

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

**Восточно-Сибирского государственного
института культуры**

2026/2(38)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 2(38)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК
2026

Учредитель, издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Адрес учредителя, издателя:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Главный редактор Е. Ю. Перова

Издается с 2011 г.

Выходит 4 раза в год

ISSN 2541-8874

Регистрационный номер ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписной индекс по каталогу «Почта России» – ПБ193

Адрес редакции:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Информация о журнале размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО ВСГИК <https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journalbulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Редактор – Г. В. Кашина

Перевод и транслитерация –

Л. М. Хобракова

Корректор – Ю. А. Перемитина

Верстка – Г. В. Кашина

Выход в свет 02.07.2026. Формат 70x108 1/16. Усл. печ. л. 12,9. Уч.-изд. л. 11,6. Тираж 500 экз. Заказ № 2754. Цена свободная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

При использовании опубликованных в журнале материалов ссылка на журнал обязательна

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2026

Founder, publisher:

Federal state budgetary learning institution of higher education «East Siberian state institute of culture»

Address of the founder, publisher:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude city, 1 Tereshkova str., +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Chief editor Ye. Yu. Perova

Published since 2011

Issued 4 times a year

ISSN 2541-8874

Registration number ПИ № ФС 77 – 74824 dated 21 January 2019 issued by the Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

Subscription index to the catalogue «Post of Russia» – ПБ193

Editorial office address:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, 1 Tereshkova Str.,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Information about the journal is published on the official site of the FSBLI HE ESSIC <https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journalbulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Editor – G. V. Kashina

Translation and transliteration –

L. M. Khobrakova

Proofreader – Y. A. Peremitina

Layout – G. V. Kashina

Release 02.07.2026. Format 70x108 1/16. Conv. printed sh. 12,9. Educ. publ. sh. 11,6. The circulation of 500 copies. Order № 2754. Free price.

Printed by the Publishing and polygraphic complex of the FSBLI HE ESSIC 670031, Ulan-Ude, 1 Tereshkova str.

When using the materials published in the journal, a link to the journal is obligatory

© FSBLI HE «East Siberian state institute of culture», 2026

**Состав редакции научного журнала
«Вестник Восточно-Сибирского
государственного института культуры»**

Главный редактор:

Перова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ректор Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Заместитель главного редактора:

Цыремпилова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе и международной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Ответственный секретарь:

Банзарактаева Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Редакционный совет:

Буксикова Ольга Борисовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества Белгородского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Белгород, Россия)

Дашиева Лидия Данииловна, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буд-дологии и тибетологии СО РАН, член союза композиторов России и Республики Бурятии, заслуженный деятель искусств Республики Бурятии (г. Улан-Удэ, Россия)

Коноплева Нина Алексеевна, доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий Владивостокского государственного университета (г. Владивосток, Россия)

Костров Александр Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского

**The editorial board of the scientific journal
«Bulletin of East Siberian state institute
of culture»**

Chief editor:

Perova Yelena Yuryevna, Ph.D. in Economics, associate professor, rector of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Deputy chief editor:

Tsyrempilova Irina Semyenovna, Sc.D. in History, associate professor, vice-rector in charge of scientific work and international activity, of East Siberian state institute of culture, Honored Science Worker of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude city)

Executive secretary:

Banzaraktsaeva Yelena Vasilyevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of the museology and heritage of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Editorial board:

Buksikova Olga Borisovna, Sc.D. of Art History, professor of the department of choreographic creativity of Belgorod state institute of arts and culture, Honored Worker of Culture of the Russian Federation (Belgorod city, Russia)

Dashieva Lidiya Daniilovna, Sc.D. of Art History, leading researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS, member of the composers' unity of Russia and the Republic of Buryatia, Honored Art Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Konopleva Nina Alexeevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of design and technologies of Vladivostok state university (Vladivostok city, Russia)

Kostrov Alexander Valeryevich, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of world history and international relations of Irkutsk state university

государственного университета (Irkutsk city, Russia)
(г. Иркутск, Россия)

Лесовиченко Андрей Михайлович, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (г. Москва, Россия)

Lesovichenko Andrey Mikhailovich, Sc.D. in Cultural Studies, Ph.D. in Art History, professor, leading researcher of Moscow state conservatory of P. I. Tchaikovsky (Moscow city, Russia)

Лувсанноров Эрдэнэчимэг, Ph.D., консультант профессор Монгольской государственной консерватории, заслуженный деятель искусства Монголии, заслуженный деятель всекитайского общества морин-хууристов (г. Улан-Батор, Монголия)

Luvсанноров Erdenechimeg, Ph. D, professor consultant of the Mongolian state conservatory, Honored Art Worker of Mongolia, honored Worker of the All-Chinese society of morin khuur players (Ulaanbaatar city, Mongolia)

Ляпкина Татьяна Федоровна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск, Россия)

Lyapkina Tatyana Fedorovna, Sc.D. in Cultural Studies, associate professor, professor of the department of cultural studies and socio-cultural activity of Arctic state institute of culture and arts (Yakutsk city, Russia)

Митасова Светлана Алексеевна, доктор культурологии, доцент, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского (г. Красноярск, Россия)

Mitasova Svetlana Alexeevna, Sc. D. in Cultural Studies, associate professor, professor, chief of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of the Siberian state institute of arts of Dmitriy Khvorostovsky (Krasnoyarsk city, Russia)

Москалюк Марина Валентиновна, доктор искусствоведения, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусства Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, ведущий научный сотрудник дирекции гуманитарного института Сибирского федерального университета, почетный член Российской академии художеств, член Союза художников России (г. Красноярск, Россия)

Moskalyuk Marina Valentinovna, Sc.D. in Art History, professor of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of the Siberian state institute of arts of Dmitriy Khvorostovsky, leading researcher of the humanitarian institute directorate of the Siberian federal university, Honored member of the Russian academy of arts, member of the Unity of the artists of Russia (Krasnoyarsk city, Russia)

Номогоева Виктория Владимировна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия)

Nomogoeva Viktoriya Vladimirovna, Sc.D. in History, vice-rector in charge of scientific work of the Buryat state university of Dorji Banzarov (Ulan-Ude city, Russia)

Плеханова Анна Максимовна, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института

Plekhanova Anna Maksimovna, Sc.D. in History, associate professor, deputy director in charge of scientific work, leading researcher of the department of history, ethnology and sociology of the Institute for Mongolian

- монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия) Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude city, Russia)
- Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и туризма, проректор по научной работе и международным связям Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия) Polyakova Yelena Alexandrovna, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of museology and tourism, vice-rector in charge of scientific work and international relations of the Altai state institute of culture (Barnaul city, Russia)
- Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор философии, профессор, председатель общества «Знание» Монголии, профессор института «Маргард» филиала университета «Улан-Батор – Эрдэм» (г. Эрдэнэт, Монголия) Sambalkhundev Khash-Erdene, Sc.D. in Philosophy, professor, head of the society «Knowledge» of Mongolia, professor of the institute «Margard» of the university branch «Ulaanbaatar-Erdem» (Erdenet city, Mongolia)
- Санжеева Лариса Васильевна, доктор культурологии, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия) Sanzheeva Larisa Vasilyevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of ethnoculturology of the Russian state pedagogical university of A. I. Hertsen (Saint-Petersburg city, Russia)
- Сундеева Екатерина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия) Sundueva Yekaterina Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, chief researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude city, Russia)
- Ултургашева Надежда Торжувевна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Тыва, заслуженный деятель науки Республики Тыва (г. Кемерово, Россия) Ulturgasheva Nadezhda Torzhuevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor, chief of the department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Tuva, Honored Science Worker of the Republic of Tuva (Kemerovo city, Russia)
- Хилханова Эржен Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва, Россия) Khilkhanova Erzhen Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, leading researcher of the Institute of linguistics of the RAS (Moscow city, Russia)
- Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн, кандидат педагогических наук, ректор Монгольской государственной консерватории, передовой работник культуры Монголии, передовой работник образования Монголии (г. Улан-Батор, Монголия) Tserenzhigmediyn Sharavtseren, Ph.D. in Pedagogy, Mongolian state conservatory, Advanced Worker of Culture of Mongolia, Advanced Worker of Education of Mongolia (Ulaanbaatar city, Mongolia)

Шишин Михаил Юрьевич, доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии художеств, член Союза художников России, директор Института комплексных исследований Большого Алтая, Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул, Россия)

Shishin Mikhail Yuryevich, Sc.D. in Art History, Sc.D. in Philosophy, professor, academician of the Russian academy of arts, member of the Union of the artists of Russia, director of the Institute of complex research of Bolshoi Altai, Altai state technical university (Barnaul city, Russia)

Ярошенко Николай Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Московского государственного института культуры (г. Москва, Россия)

Yaroshenko Nikolai Nikolaevich, Sc.D. in Pedagogy, professor, professor, vice-rector in charge of scientific and innovative activities of Moscow state institute of culture (Moscow city, Russia)

Редакционная коллегия:

Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент, заместитель директора по вопросам развития компетенций государственных и муниципальных служащих ГАУ ДПО «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации» (г. Анадырь, Россия), профессор кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (г. Улан-Удэ, Россия)

Editorial board:

Amgalanova Mariya Victorovna, Sc.D. in Cultural studies, associate professor, deputy director for developing competencies of the state and municipal employees of the SAI APE «Chukotka institute for education development and upgrading (Anadyr city, Russia), professor in the department of Cultural Studies and Art History, the FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Ulan-Ude city, Russia)

Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, associate professor of the department of socio-cultural activity of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Дандарон Мэдэгма Бидияевна, доктор философских наук, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Dandaron Medegma Bidiyaevna, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural sciences and art history of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Дашиева Надежда Базаржаповна, доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии и народной художественной культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna, Sc.D. in History, professor of the department of ethnology and folk art culture of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Higher school of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library and information resources of East Siberian state

Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

institute of culture, Honored worker of Culture of the Republic of Buryatia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и языкознания Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc.D. in Philology, associate professor, professor of the department of literature and linguistics of East Siberian state institute of culture, Honored Science Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Степанова Светлана Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Stepanova Svetlana Gennadyevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, chief of the department of instrumental performance, sound directing and variety musical art of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности, заведующий научно-исследовательской лабораторией истории и теории культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, associate professor, professor of the department of socio-cultural activity, chief of the research laboratory of history and theory of culture of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник образования Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Education of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Chebunin Alexandr Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural studies and art history of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

Дашиева Надежда Базаржаповна ЭТНОНИМ БУРЯТСКОГО ПЛЕМЕНИ ХОРИ В РАННИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ.....11	Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna ETHNONYM OF THE BURYAT TRIBE KHORI IN THE EARLY WRITTEN SOURCES.....11
--	--

Ваганова Екатерина Викторовна, Шляхова Ксения Викторовна ПРАВОСЛАВНЫЕ КУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ТУЛУНСКОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ.....23	Vaganova Yekaterina Victorovna, Shlyakhova Ksenia Victorovna ORTHODOX CULTURAL SITES OF THE TULUN DISTRICT OF THE IRKUTSK REGION: FROM HISTORY TO MODERN CONDITION.....23
--	--

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ART HISTORY

Токарева Ольга Владимировна, Шадрина Дарья Николаевна ОБРАЗЫ СКАЗОК ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ КАК СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ В ИНТЕРЬЕРЕ КУКОЛЬНОГО ТЕА- ТРА.....36	Tokareva Olga Vladimirovna, Shadrina Darya Nikolaevna IMAGES OF GABDULLA TUKAY'S FAIRY TALES AS SEMANTIC DOMINANTS IN THE PUPPET THEATRE INTERIOR.....36
--	---

Ткачев Виталий Викторович СИБИРСКИЙ ПЕЙЗАЖ ВЛАДИМИРА ЕГОРОВИЧА КУРЧИНСКОГО НА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВКАХ В ИРКУТСКЕ.....47	Tkachev Vitaliy Victorovich SIBERIAN LANDSCAPE OF VLADIMIR YEGOROVICH KUR- CHINSKY AT THE ART EXHIBITIONS IN IRKUTSK.....47
---	--

Шаренда Олег Геннадьевич, Коноваленков Сергей Николаевич АКАДЕМИК БИГ-БЭНД И ВАЛЕРИЙ СИМОНОВ.....56	Sharenda Oleg Gennadyevich, Konovalenkov Sergey Nikolaevich «ACADEMIC BIG BAND» AND VALERIY SIMONOV.....56
--	---

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Серебрякова Зоя Александровна МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОСНОВЫ БУРЯТСКОЙ ЛИТЕ- РАТУРЫ.....64	Serebryakova Zoya Alexandrovna MYTHOLOGICAL AND FOLKLORE FOUNDATIONS OF THE BURYAT LITERATURE 64
---	---

Горелова Юлия Робертовна, Хилько Николай Федорович СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ..73	Gorelova Yulia Robertovna, Khilko Nikolai Fedorovich ESSENCE AND TYPOLOGY OF CULTURAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL AND CULTURAL MEMORY.....73
--	---

Амгаланова Мария Викторовна	Amgalanova Maria Viktorovna,
Дымбрылова Анастасия Чингисовна	Dymbrylova Anastasia Chingisovna
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ТЕРМИНОЛОГИЯ.....	DIGITALIZATION OF CULTURAL HERITAGE: LEGAL REGULATION AND TERMINOLOGY.....
88	88

Будаева Светлана Батоевна,	Budaeva Svetlana Batoevna,
Гомбоева Дари Анатольевна	Gomboeva Dari Anatolyevna
РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРА С РЕЛИГИОЗНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ «ДОЛИНА ПРЕДКОВ».....	PROJECT DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE TOUR WITH RELIGIOUS ELEMENTS «VALLEY OF ANCESTORS».....
97	97

Давыдов Марк Дмитриевич	Davydov Mark Dmitrievich
ГЕЙМ-ДИЗАЙН КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКОГО ЭПОСА «ОЛОНХО»).....	GAME DESIGN AS A MEANS OF PRESERVING AND PROMOTING TRADITIONAL FOLK CULTURE OF THE NORTH (ON THE EXAMPLE OF THE YAKUT EPIC OLONKHO).....
103	103

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

EDUCATION IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART

Езова Светлана Андреевна	Ezova Svetlana Andreevna
О ПРОАКТИВНОМ ПОДХОДЕ К БИБЛИОТЕКЕ И К ПОДГОТОВКЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ.....	ABOUT PROACTIVE APPROACH TO A LIBRARY AND TO TRAINING LIBRARY STAFF IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF CULTURE.....
111	111

Батуева Эвелина Батуевна,	Batueva Evelina Batueva,
Гордеев Дмитрий Сергеевич,	Gordeev Dmitry Sergeevich,
Ланина Анастасия Алексеевна	Lanina Anastasia Alekseevna
ПРИМЕНЕНИЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ КАФЕДРЫ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА.....	CONTENT ANALYSIS USE IN STUDYING THE CONTENT OF THE FINAL YEAR PROJECTS OF THE DEPARTMENT OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS.....
118	118

Величко Марина Викторовна,	Velichko Marina Victorovna,
Пошелюжная Елена Анатольевна	Poshelyuzhnaya Yelena Anatolyevna
СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	PRESERVATION AND POPULARIZATION OF FOLK TRADITIONS THROUGH PROJECT ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF ARTISTIC EDUCATION.....
129	129

Сергеева Юлия Викторовна

Sergeeva Yulia Victorovna

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ РОЛЕВАЯ ИГРА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНЫХ БАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ МАОУ СОШ № 46 г. УЛАН-УДЭ).....135

HISTORICAL AND LITERARY ROLE-PLAY GAME AS A METHOD OF TEACHING AND UP-BRINGING: EXPERIENCE OF ORGANIZING SCHOOL BALLS (ON THE EXAMPLE OF THE MAEI GENERAL SECONDARY SCHOOL № 46 OF ULAN-UDE CITY).....135

Банаева Виктория Андреевна

Banaeva Victoria Andreevna

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ УСТЬ-ОРДЫНСКОЙ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ: СОХРАНЕНИЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....146

TRADITIONAL COSTUME IN THE EDUCATIONAL PROGRAM OF THE UST-ORDYNSKY CHILDREN'S SCHOOL OF ARTS: PRESERVATION AND ACTUALIZATION OF CULTURAL HERITAGE.....146

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Багадаева Анастасия Григорьевна

Anastasiya Grigoryevna Bagadaeva

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКОГО БАЛЕТА «БАБОЧКА». РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «БАБОЧКА». ЛИБРЕТТО – ЖЮЛЬ-АНРИ ВЕРНУА ДЕ СЕН-ЖОРЖ И АЛЕКСАНДРА МИШУТИНА. ХОРЕОГРАФ-ПОСТАНОВЩИК, РЕЖИСЕР: АЛЕКСАНДР МИШУТИН.....151

REVIVAL OF THE ROMANTIC BALLET «BUTTERFLY». REVIEW OF THE PERFORMANCE «BUTTERFLY». LIBRETTO ON JULES HENRI BENOIT DE SAINT-GEORGES AND ALEXANDER MISHUTIN. STAGING CHOREOGRAPHER, DIRECTOR: ALEXANDER MISHUTIN.....151

Информация для авторов.....157

Information for authors.....157

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 069.5:75(091)(571.53)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-11-22

Дашиева Надежда Базаржаповна

ЭТНОНИМ БУРЯТСКОГО ПЛЕМЕНИ ХОРИ В РАННИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

В статье историко-генетическая и культурно-семантическая интерпретация названий народов, представленных в средневековых китайских, арабских, персидских и монгольских письменных источниках, позволяет увидеть в них этноним бурятского племени хори и его этническую характеристику.

Сопоставление описания антропологического типа, территории расселения и типа хозяйства народа, называемого в данных источниках как «народ пегих коней» *хэла/хэцы/элочжи* и *бома* (кит.), *алагчин*, *басмыл* (тюрк.), *фури*, *кури* (араб.), *кори* (монг.) с сюжетами мифологии, исторического фольклора, данных языка и истории большого круга народов Центральной Азии, Прибайкалья и сопредельных с бурятами территорий Ангаро-Енисейского региона, позволяет увидеть под этими названиями этноним бурятского племени хори.

Ключевые слова: письменные источники, хори, пестрые кони, генеалогический миф.

Для цитирования: Дишиева Н. Б. Этноним бурятского племени Хори в ранних письменных источниках // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 11–22.

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna

ETHNONYM OF THE BURYAT TRIBE KHORI IN THE EARLY WRITTEN SOURCES

The historical genetic and cultural semantic interpretation of the names of the peoples given in the article and presented in medieval Chinese, Arabic, Persian, and Mongolian written sources, allows to identify the ethnonym of the Buryat tribe Khorі and its ethnic characteristic.

The comparison of the description of the anthropological type, settlement area, and type of the people's householding, referred to in these sources as the «people of piebald horses» *хэла/хэцы/элочжи* и *бома* (Chinese), *алагчин*, *басмыл* (Turkic), *фури*, *кури* (Arabic), *кори* (Mongolian), with mythological themes, historical folklore, language data, and history of a great number of the peoples in Central Asia, Cisbaikalia, and the territories of the Angara-Yenisei region adjacent to the Buryats allows to identify the ethnonym of the Buryat tribe Khorі considering these names.

Keywords: written sources, Khorі, piebald horses, genealogical myth.

Впервые в письменных источниках фонетически близкое к этнониму бурятского племени хори название фиксируется в истории династии Тан («Тан-шу») (618–907 гг.). Китайские историографы прямо на север от территории орхонских тюрков (туцзюэ) помещают народ, который «туцзюэ именуют их хэла или хэцы; также называют и государство – Хэла/Хэцы». Источник свидетельствует, что они ведут кочевой образ жизни; предпочитают селиться среди гор, поросших хвойным лесом, пашут лошадьми; все их лошади пегие, откуда и название страны – Бо-ма (пегая лошадь). К северу их земли до моря. Страна вся покрыта снегом. Хорошие охотники, ловят рыбу, не знают верховой езды, лишь пьют кумыс. Не имеют быков и другого рогатого скота. В стране мало железа. Браки заключают с туцзюэ. Дома строят из дерева. Покровом деревянного сруба служит древесная кора. Они делятся на мелкие кланы и не имеют общего начальника. В 650–656 гг. отправили посла представить дань к [китайскому] двору.

О внешности *хэла/хэцы* источник сообщает через описание наружности хягасов (цзйегу) IX в.: высокий рост, белый цвет кожи, румяное лицо, рыжий цвет волос и зеленые (голубые) глаза. Язык у бома и хягасов разный, они не понимают друг друга. Некоторые, говоря о бома, называют их Била (Бицы) или Элочжи [6, с. 442, 443].

«Тун Дянь» (Свод общих установлений государственного управления), говоря о бома, сообщает, что государство называется Басими (басмылы), или Била. Впервые о нем

узнали китайцы во время существования государства Суй (581–618 гг.). Местом расселения бома источник указывает горную территорию к югу от Бэйтина и Северного моря, к юго-востоку от цзегу (кыргызов), живут рассредоточенно в горах. Хорошие охотники. Бома и кыргызы часто нападают друг на друга. Наружностью похожи, но языки друг друга не понимают. В периоде 650–656 гг. бома отправили послов к танскому двору.

По тексту исторического сочинения «Юэ Ши Тай-пин хуанью цзи» (X в.): «(Государство) Бома находится к северу от (государства) кыргызов. Их земли лежат вблизи Северного моря... Тюрки туцзюэ именуют бома – “хэла”; также называют и государство – Хэла» [16, с. 25].

В «Син Тан-шу» (Новая хроника династии Тан, составление завершено в 1080 г.) о хозяйстве бома-элочжи сообщается, что с помощью лошадей и людей пашут плугом, сеют пять хлебов и охотиться, ловят рыбу, оленей, выдр, соболей и пр. Мясо употребляют в пищу, из шкур делают одежду; мало железных орудий, используют глиняные котлы и бересту, из корней делают блюда и чашки. Кочуют. Чтобы сделать дом, связывают деревья, делают колодезный сруб, кроют берестою. Когда трава кончается, то передвигаются, не имея определенного места [14, с. 55]. О языке енисейских кыргызов (хягасов) времени Уйгурского каганата VIII–IX вв. указывается: «...письмо их и язык совершенно сходны с уйгурским» [14, с. 81].

Согласно материалам арабских и персидских источников IX и

XVII вв., кыргызы живут на Среднем Енисее. В «Худуд Ал-Алам» (Границы мира) появляется название народа *фури*, которые также из *хырхызов*; (они) поселяются к востоку от хырхызов и не смешиваются с прочими хырхызами [2, с. 34].

Этнические названия *кори*, *баргу* и *тумат* содержатся в летописи XIII в. «Сокровенном сказании монголов».

Параграф 8. Баргучжин-гоа, дочь Бархудай-Мергана, владельца Кол-баргучжин-догумского, была выдана замуж за Хорилартай-Мергана, нойона Хори-Туматского. Алан-гоа, их дочь, была рождена у Хорилартай-Мергана от Баргучжин-гоа в Хори-Туматской земле, в местности Арих-усун.

Параграф 9. По той причине, что на родине, в Хори-Туматской земле, шли взаимные пререкания и ссоры из-за пользования звероловными угодьями, Хорилартай-Мерган решил выделиться в отдельный род – *обок*, под названием Хорилар [22, с. 12–13].

В монгольском источнике термин *хори* выступает в нескольких значениях: 1) основа личного имени вождя в форме Хорилартай; 2) часть названия самостоятельной политической единицы – Хори-Туматской земли; 3) название самостоятельного отцовского рода Хорилар.

Сочетание «Хори-Туматская земля» и «нойон (владелец) Хори-Туматский» могло произойти лишь при условии, если хоринцы и туматы проживали на смежных территориях. У Рашид-ад-дина читаем:

«кори, баргу, тумат и байаут, ... из коих некоторые суть монголы и обитают в местности Баргуджин-Токум ...» [19, с. 121], расположенной у Байкала. Вместе с тем источник сообщает о более раннем месте расселения туматов в верховьях Енисея, известного как Секиз-мурэн (Восьмиречье), «в древности по течению этих рек сидело племя тумат» [19, с. 118].

В сочетании Хори-Тумат хоринцы выступают как часть туматов, и, лишь выделившись из этого союза в отдельный отцовский род, становятся носителями этнонима *хори*.

В работах исследователей истории Центральной Азии и Сибири нет единого мнения как о языке, так и территории расселения этнического сообщества, называемого в китайских и арабских источниках как *хэла-хэцы-бома-била-бицы-басмыл-элочжи-фури-кури-кули-кори*. Сведения о нем приводятся лишь через древних и средневековых народов региона.

По мнению И. А. Бичурина, этническое название *бома-басмыл* как *элочжи* означает племя западных монголов, со второй половины XVII в. известных под именем джунгар, по союзу – ойратами [5, с. 17].

Г. Е. Грумм-Гржимайло этническую принадлежность *бома* – *олочже* или *бице*, соотносит с белокурым и голубоглазым народом *чи-ди, ди-ли*, родиной которого были южные окраины Гоби, а при переходе на северную сторону пустыни в IV в. до н. э. их название изменилось в *динлин*. В позднейшем самоэтнониме

народа *дили*, *тъялэ*, *чилэ* превратилось в китайское прозвище *гао-гюй* (высокая телега). Территорию расселения *бома* «к северу от туцзюе» ученый определяет на Алтайско-Саянском нагорье и полагает, что «енисейские остяки несомненные потомки динлинов» [9, с. 10].

А. Н. Бернштам, автор почти 250 историко-археологических исследований Киргизии, Таласской долины, Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая, название *бома* китайских источников также относит к динлинам и поддерживает идею их генетической связи с енисей-остяками, в частности с кетами. Важным представляется утверждение ученого, что «нельзя принимать термин “динлин”, как термин, адекватный некоему этническому и расовому единству. Несомненно, что динлинская группа племен – это китайское представление о племенах, имевших некоторые общие, стадиальные черты быта, хозяйства и культуры ... В эту же категорию племен входят и племена *бома* ... которые жили в бассейне Енисея» [4, с. 138–139].

Академик В. В. Бартольд считает народ *бома* енисей-остяками, не достигшими политического объединения. Исходя из сведений, изложенных в рассказе хивинского хана Абулгази, относящегося к периоду XVII в., народ с названием *ала*, *алакчин*, появившегося в монгольское время как прямая калька с китайского *бома*, исследователь конкретизирует в устье Енисея («где Ангара ... впадала в море»). Относи-

тельно сообщения китайцев о разведении алагчинами только пегих коней, но на них не ездят, допускает, что речь может идти о реликте неездового центральноазиатского коневодства, возникшего без индоевропейского влияния, или же отношение к коням пегой масти как посвящаемым божествам священной масти. Последнее предположение обосновывается тем, что на таких конях не ездили, отпускали в табун, веря, что они способствуют их размножению [3, с. 73–74, 101]. Относительно сообщения, что в «некоторых других источниках к востоку от киргизов помещаются народы кун (или кайн), причем, однако, вместо *кун* встречается и чтение *кури*», В. В. Бартольд полагает что «это – те же фури (буквы к и ф в арабском алфавите легко смешиваются)». Исходя из характеристики языка фури, который был не понятен для киргизов, допускает, что они были монголами [3, с. 91, 93, 94].

Косвенное указание на монголоязычность *бома/хэла/хэцы* можно видеть в характеристике языка кимаков (*яньмо* – кит. источников) – союзниках *бома*. Казахский востоковед Ж. М. Сабитов со ссылкой на исследования С. М. Ахинжанова, В. В. Григорьева, П. Пелльо, К. Г. Менгес, В. Ф. Минорского, Г. М. Василевич, В. А. Туголукова и Я. Пилипчук приводит аргументированную теорию, согласно которой *кимаки* были монголоязычны и являются потомками монголоязычных *кумоси*. В статье «К вопросу о происхождении кимаков» автор указы-

вает, что в трудах персидского историка Гардизи (XI в.) сохранилась легенда о происхождении кимаков от татар (монгольское). Относительно территории расселения кумоси здесь же приводится мнение казахского востоковеда Б. Е. Кумекова о том, что телеское племя яньмо в начале VII в. обитали в Северо-Западной Монголии, в бассейне р. Кобдо, а в середине VII в. Яньмо (Имеки) перекочевали севернее Алтайских гор и в Прииртышье [21].

Автор фундаментальных научных разработок в области истории и этнографии народов Средней Азии, Казахстана, Алтая и Южной Сибири С. М. Абрамзон находит заслуживающим специального внимания вопрос о происхождении подразделения *алакчин* (пестрые) в составе племени Саруу у киргизов. Оценивая сведения разных источников о г. Алакчин на севере и жившем там народе, получившем свое название от масти разводимых ими коней как «фантастические», все же допускает, что киргизский этноним *алакчин* имеет своим источником этническое название *бома*, датируемое VII–VIII в. н.э. [1, с. 44, 78].

По мнению Л. Н. Гумилева, «бома – просто кличка... Этнонимы их (бице-бике) совпадают с бикинами, древним племенем, упомянутым Рашид ад-дином, и алакчинами...» [10]. Страну Алакчин Л. Н. Гумилев помещает на Ангаре и исключает возможность причислять бома к дили и динлинам, считая, что европеоидный тип на эту территорию «просочился из Саяно-Алтая». В

Прибайкалье территорию распространения такого типа исследователь ограничивает районами, прилегающими к островкам степей или черноземных почв, цепочка которых тянется от Минусинского края до Канской степи [10, с. 32].

Один из крупных специалистов по археологии древней и средневековой истории народов Южной Сибири и Центральной Азии С. В. Киселев, исходя из общности культуры бома с культурой енисейских кыргызов (хакасов), ареал их расселения определяет на территории современного Черемховского, Зиминского, Нижнеудинского и Канского районов. Относительно языка бома «другого, чем язык кыргызов», полагает, что он относился к палеоазиатской группе, последних представителей которой в лице аринов и котов застали там русские в XVII в. [13, с. 259].

При рассмотрении истоков таштыкских памятников на Енисее и пазырыкских на Алтае близость древней культурной основы, на которой формировались алтайские и кыргызские племена, С. В. Киселев возводит их к карасукскому времени, эпохе культурного единства многих южносибирских племен, называвшихся китайцами *дин-лин*. При этом считает, что гянь-гуни (кыргызы) не обитали издавна на Енисее вместе с дин-линами. Ссылаясь на указание «Истории старших Хань», историческую территорию их расселения определяет в области Северо-Западной Монголии, центром которого является о. Киргизнур. Под нашествием хуннов гянь-

гуни из своих кочевий перешли через Саяны на Енисей и здесь перемешались с таштыкскими дин-линами. Среди смешанного населения победил язык тюркоязычных гянь-гуней [13, с. 261]. Рассматривая таштыкские маски и привлекая свидетельства восточных писателей об устойчивом сохранении у кыргызов вплоть до XI в., и даже позднее, динлинской белокуроости и светлых глаз, видит в них старые тагарские европеоидные черты [13, с. 265].

Согласно выводам Ю. С. Худякова, проводившего в течение многих лет археологические исследования на территории Сибири, в IX–X вв. *бома* проживали в Притомье и лесном Приобье – территорий, входивших в указанный период в сферу кыргызского влияния [25, с. 217].

В совместном исследовании В. Я. Бутанаева и Ю. С. Худякова, посвященной истории енисейских кыргызов в периоде VI–VIII вв., *бома* представлены как конфедерация кетских и самодийских племен, расселенных на север от их территории [8, с. 73].

В монографии В. Я. Бутанаева и И. И. Бутанаевой «Хакасский исторический фольклор» излагаются сюжеты о целом ряде мифических народов с хорошо выявляемыми реальными историческими этнонимами, проживавших рядом с хакасами. Среди них отмечаются рассказы о таежных жителях – мусмалах, обитавших в ранние времена в Хакасско-Минусинском крае и высказывают предположение, что под данным названием может выступать

древнетюркский этноним *басмыл* со значением «человек смешанного происхождения» [7, с. 23]. В работе приводятся фольклорные сюжеты, в которых к разряду мифических народов относят жителей страны Пегих коней – *Ала-ат*, откуда приходят духи болезни Оспа и Корь. На вид они белолицые и светлоглазые. Авторы полагают, что страна Пестрых коней – *Ала-ат* располагалась в Прибайкальских степях. «... не исключено что в сказочных сведениях сохранились исторические данные об алатах древнетюркской эпохи, враждовавших с кыргызами. Многие исследователи определяют место расселения алатов в долине Верхней Ангары» [Там же, с. 25–26].

В русских документах середины XVII в. среди булагатов Приангарья называется шарайтский князец Хори, приславший в Братский (Удинский) острог лошадь, которой он «ударил челом» царю [18, с. 129].

В большей части широко известных исторических преданий хоринцев принято считать, что Хоридой – отец-основатель племени имел трех жен. От первой жены по имени Баргужин-гоа родилась дочь Алан-гоа. От второй Шаралдай – пятеро сыновей, а от последней Нагатай – шестеро сыновей.

Сыновья, родившиеся от Шаралдай, ставшие родоначальниками пяти старших родов племенного союза – Галзут, Шарайт, Гучит, Хуацай и Кубдут в устной истории хоринских бурят именуются «Пятью рыжими галзутами» (*Табан шара галзуудтан*) [26, с. 148].

Имя отца-основателя одного из «старших» родов племени Хори – рода Шарайт, происходящее от бурятского слова *шара* с показателем множественного числа в монгольских языках, в прямом его переводе означает «рыжие», «желтые». По мнению Г. Н. Румянцева, это название обусловлено образом родового тотема – лося желтоватой масти [20, с. 190].

Ц. Б. Цыдендамбаев под тотемным животным полагает рыжую собаку, культ которой у хори-бурят может восходить к эпохе приоритета материнского рода в социальной организации [26, с. 148]. На наш взгляд, геноним Шарайт вкупе со значением имени мифологической праматери рода Шаралдай (Желтая) представляется персонифицированным образом антропологического типа старших родов племени хори и свидетельством единства их исторического формирования. По своему названию, антропологической характеристике и территории расселения, старшие роды племени хори близко сходятся с кыргызским племенем *саруу*, в составе которого находилось подразделение с названием алакчин, соотносящимся с «*бома*» китайских хроник VII–VIII вв. н. э.

Исследуя историю Приангарья, Б. О. Долгих отмечает, что территория расселения светловолосого населения была значительно обширнее. В бассейне Унги (левого притока Ангары) ряд родов сохранили древнее родовое название – *шарануты*, «образуя как бы гнездо родственных родов. Но большая часть

этих родов нам стала известна по именам их глав и родоначальников, а старое название – шарануты удержал только один небольшой улус» [11, с. 218].

Пространственная и временная локализация народа, которого орхонские тюрки именовали этническим *хэла/хэцы*, а китайские хроники описывали как «пеголошадники», допускает его связь с населением Прибайкалья и Забайкалья. По характеристикам места проживания и типу хозяйства *хэла-хэцы* из китайских источников обнаруживают сходство с баргутами. Тунгусовед А. С. Шубин пишет, что «баргуты среди эвенков известны как “корчихол” (хорчины), а слово “баргут” добавляется как разъяснение к первому. К ним относят следы древнего земледелия [27, с. 203, 205].

Согласно указанию Рашид-ад-дина, у монгольских народов в начале II тыс. н. э. суффикс *тай* выступал показателем принадлежности к роду по мужской линии, – а по женской линии – суффикс *чин* [19, с. 77]. Соответственно данному указанию оформлено этническое *аба-хорчин-монгол*. В начальных строках шаманских призываний бурят происхождение хорчин-монголов возводится к птице-лебеди, а в последующих они называются как *хори-монголы*.

В этногенезе бурят этническое сообщество *элочжи* связано с племенем Булагат. По сюжету этногенетического мифа этого племени, мать его основоположника представлена как дочь элетского Тайжи-хана, а отцом выступает всадник на пестром

коне, который принадлежит духу-хозяину Верхней Лены. В шаманском пантеоне бурят его называют «Отец всех ленских бурханов», а в масти его коня передает соловый с пестротой окрас (бур. *бульшан со-охор шарга*) [23]. В языках тюркомонгольских народов эквивалентом такой масти является определение *джагал/загал*, выступающее как название мифологического крылатого коня и оленя, предметным кодом которого служит крест – универсальный символ Солнца [12, с. 65–83].

В статье В. В. Ушницкого «К вопросу о Прибайкальской локализации племени *бома-алаты* (по сведениям китайских источников)» предполагается преемственность между *саха* и *бома*, ареал их расселения связывается с регионом Ангары с курумчинской археологической культурой Прибайкалья V–VII вв. Автор допускает, что *бома* также могли быть общими предками бурят и ойратов [24, с. 45–48].

Объединение китайскими источниками по типу хозяйства и культуры европеоидного по антропологическому типу народа *хэла/хэцы* с этническим сообществом Элочжи большой интерес представляет статья Б. З. Нанзатова «Потомки Элюдэя: проблема ойрато-бурятских этнических связей». В целях установления участия одной из ветвей ойратской общности (олетов и шире ойратов) в этногенезе бурят и якутов, он представил подробный анализ источников, содержащих сведения о происхождении этнонима *олёт/ээлёт/элют*, известных как по

письменным источникам, так и специальным исследованиям. На наш взгляд, большое значение имеет мнение автора, высказанное в поддержку версии японских исследователей Ханеда Акира и Okada Hidehiro, которые его этимологию возводят к значению «брат по матери, но от другого отца» [17, с. 119]. В таком значении термина корни сходства сюжетов мифов элетов и хори о происхождении по линии матери от птицы-лебедя, но разных отцов, указывают на их генетическое родство и более поздние культурные контакты. В генеалогическом мифе хори-бурят, бытующего в разных вариантах, происхождение племени возводится к женитьбе молодого охотника Хоридой-мэргэна на деве-лебеди, которая являлась дочерью Неба (*тэнгэри*). Родословную олетьских (элетских) князей ведут от брака Элюдэр-мэргэна на дочери Неба Хан Хормуста-тэнгэри, представляя ее в образе лебедя. Общность сюжетов и образов генеалогических мифов хори-бурят и западно-монгольского племени *Элет* свидетельствует о вхождении в состав формирующихся социальных образований одних и тех же этнических компонентов.

Как пишут Р. С. Липец и С. Я. Серов: «Одно и то же этногенетическое предание может бытовать в сходных вариантах у разных, территориально отдаленных друг от друга представителей большой этнической группы, которые в свое время составляли одно целое или были на пути к консолидации; исторические судьбы их разошлись, но сходство фольклора позволяет установить

былое единство и определить, на какой стадии социального развития это единство существовало» [15, с. 8]. Данное положение относится и к сюжетам фольклорно-мифологической генеалогии элетов, бурят и хори, в сюжетах которых Элет, Бурят и Хоредой представлены как родные братья, сыновья Баргу-батара. Во всех известных вариантах данного сюжета Олюдай – старший сын Баргу-батара, Бурят – средний, а Хоредой всегда представляется как младший из братьев. Положение «младший» в союзе может указывать, во-первых, как на племя, позже других присоединившееся к союзу, или же на подчиненное положение племени в союзе, как стоящее на более низком уровне развития по

типу хозяйства и культуры. По всем известным вариантам данного сюжета «старшие» братья представлены как скотоводы-кочевники, а «младший» Хоредой – охотник, которому отец указывает как место жительства таежные уголья.

Итак, сведения письменных источников свидетельствуют, что этноним *хэла/хэцы* представленное в китайских источниках как *бо-ма* и тюркское *ала*, имеет один и тот же смысл, что и этноним бурятского племени хори, а именно «народ с культом солнца». Исторически символом солнца выступал олень с иранским названием *хор*, впоследствии его заменил образ коня пестрой масти.

Список источников

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические, и историко-культурные связи. Фрунзе : Кыргызстан, 1990. 480 с.
2. Арабские и персидские источники IX–XVII вв. // Кыргыз: Источники, история, этнография / сост.: О. Караев, К. Жусупов. Бишкек : Шам, 1996. С. 29–62.
3. Бартольд В. В. Кыргыз // Кыргыз: Источники, история, этнография / сост.: О. Караев, К. Жусупов. Бишкек : Шам, 1996. С. 68–134.
4. Бернштам А. Н. Сложение кыргызской народности // Кыргыз: Источники, история, этнография / сост.: О. Караев, К. Жусупов. Бишкек : Шам, 1996. С. 135–165.
5. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени / сочинено монахом Иакинфом. СПб. : Тип. Мед. департамента Мин-ва внутренних дел, 1834. 255 с.
6. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 1–2. М. ; Л. : 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950.
7. Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Хакасский исторический фольклор. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2001. 148 с.
8. Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2000. 272 с.
9. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край : Т. 2 : Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л., 1926. 896 с.
10. Гумилев Л. Н. Хунну : Степная трилогия. СПб. : ИКА «Тайм-Аут» : Компас, 1993. 212 с.

11. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М. : Изд-во АН СССР, 1960. 662 с.
12. Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М. : Наука, 1991. 297 с.
13. Киселев С. В. Енисейские кыргызы // Кыргызы: Источники, история, этнография / сост.: О. Караев, К. Жусупов. Бишкек : Шам, 1996. С. 259–327.
14. Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М. : ИВЛ, 1961. 392 с.
15. Липец Р. С., Серов С. Я. Предисловие // Этническая история и фольклор. М. : Наука, 1977. С. 3–7.
16. Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследования. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1989, 431 с.
17. Нанзатова Б. З. Потомки Элюдэ: проблема ойрато-бурятских этнических связей // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Т. 48, № 4. С. 116–124.
18. Окладников А. П. Из истории русско-бурятских отношений в XII в. // История и культура Бурятии. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1976. С. 124–132.
19. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1, кн. 1 / пер. Л. А. Хетагурова. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 212 с.
20. Румянцев Г. Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1962. 265 с.
21. Сабитов Ж. М. К вопросу о происхождении кимаков // Молодой ученый. 2015. № 10(90). С. 961–965.
22. Сокровенное сказание монголов / пер. С. А. Козина. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1990. 147 с.
23. Тушемилов П. М. Шаманские материалы (1948 г.). Улан-Удэ : НАРАН, 1995. 43 с.
24. Ушницкий В. В. К вопросу о Прибайкальской локализации племени бомалаты (по сведениям китайских источников) // Проблемы востоковедения. 2015. № 4(70). С. 45–48.
25. Худяков Ю. С. Кыргызский каган. Дискуссия об этнониме «кыргыз» // Кыргызы: Источники, история, этнография / сост.: О. Караев, К. Жусупов. Бишкек : Шам, 1996. С. 166–241.
26. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные как источники по истории бурят. Улан-Удэ : Изд-во Респ. тип., 2001. 255 с.
27. Шубин А. С. Эвенки. Улан-Удэ : Респ. тип., 2007. 359 с.

References

1. Abramzon S. M. Kirgizy' i ix e'tnogeneticheskije i istoriko-kul'turny'e svyazi. [The Kyrgyz and their ethnogenetic and historical cultural ties]. Frunze, 1990. 480 p. [In Russ.].
2. Arabskie i persidskie istochniki IX – XVII vv. [Arabic and Persian sources of the IX–XVII centuries] // Ky'rgy'zy': Istochniki, istoriya, e'tnografiya / sost. O. Karaev, K. Zhusupov [The Kyrgyz: Sources, history, ethnography / compiled by O. Karaev, K. Zhusupov]. Bishkek, 1996. Pp. 29–62. [In Russ.].

3. Bartold V.V. Ky'rgy'zy' // Ky'rgy'zy': Istochniki, istoriya, e'tnografiya / sost. O. Karaev, K. Zhusupov [The Kyrgyz: Sources, history, ethnography / compiled by O.Karaev, K. Zhusupov]. Bishkek, 1996. Pp. 68–134. [In Russ.].
4. Bernshtam A.N. Slozhenie ky'rgy'zskoj narodnosti [Formation of the Kyrgyz nationality] // Ky'rgy'zy': Istochniki, istoriya, e'tnografiya / sost. O. Karaev, K. Zhusupov [The Kyrgyz: Sources, history, ethnography / compiled by O.Karaev, K. Zhusupov]. Bishkek, 1996. Pp. 135–165. [In Russ.].
5. Bichurin (Iakinth). Istoricheskoe obozrenie ojrato-ili kalmy'kov s XV stoletiya do nastoyashhego vremeni / sochinenno monaxom Iakinom [Historical review of the Oirats or Kalmyks from the XV century to the present day / compiled by the monk Iakinth]. St.-P., 1834. 255 p. [In Russ.].
6. Bichurin N.Ya. Sbranie svedenij o narodax, obitavshix v Srednej Azii v drevnie vremena [Collection of information about the peoples who inhabited Central Asia in ancient times]. P. 1–2. M.; L., 1950. [In Russ.].
7. Butanaev V.Ya., Butanaeva I.I. Xakasskij istoricheskij fol'klor [Khakass historical folklore]. Abakan, 2001. 148 p. [In Russ.].
8. Butanaev V. Ya., Xudjakov Yu. S. Istoriya enisejskix ky'rgy'zov [History of the Yenisei Kyrgyz]. Abakan, 2000. 272 p. [In Russ.].
9. Grumm-Grzhimailo G. E. Zapadnaya Mongoliya i Uryanxajskij kraj. Istoricheskij ocherk e'tix stran v svyazi s istoriej Srednej Azii. T. 2. [Western Mongolia and the Uryankhay krai. Historical essay of these countries in connection with the history of Central Asia. V.2]. L.-d, 1926. 878 p. [In Russ.].
10. Gumilev L. N. Xunnu. Stepnaya trilogiya [Xiongnu: Steppe trilogy]. St.-P., 1993. 212 p. [In Russ.].
11. Dolgikh B. O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII v. [Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century]. M., 1960. 662 p. [In Russ.].
12. Dugarov D.S. Istoricheskie korni belogo shamanstva (na materiale obryadovogo fol'klora buryat) [Historical roots of white shamanism (on the material of ritual folklore of the Buryats)]. M., 1991. 297 p. [In Russ.].
13. Kiselev S. V. Enisejskie ky'rgy'zy' [Yenisei Kyrgyz] // Ky'rgy'zy': Istochniki, istoriya, e'tnografiya / sost. O. Karaev, K. Zhusupov [The Kyrgyz: Sources, history, ethnography / compiled by O.Karaev, K. Zhusupov]. Bishkek, 1996. Pp. 259–327. [In Russ.].
14. Kyuner N.V. Kitajskie izvestiya o narodax Yuzhnoj Sibiri, Central'noj Azii i Dal'nego Vostoka [Chinese news about the peoples of Southern Siberia, Central Asia and the Far East]. M., 1961. 392 p. [In Russ.].
15. Lipets R.S., Serov S. Ya. Predislovie [Preface] // E'tnicheskaya istoriya i fol'klor [Ethnic history and folklore]. M., 1977. Pp. 3–7. [In Russ.].
16. Malyavkin A.G. Tanskije xroniki o gosudarstvax Central'noj Azii: teksty' i issledovaniya [Tang chronicles about the states of Central Asia: texts and studies]. Novosibirsk, 1989. 431 p. [In Russ.].
17. Nanzatova B. Z. Potomki E'lyude'ya: problema ojrato-buryatskix e'tnicheskix svyazej [Descendants of Eludei: problem of Oirat-Buryat ethnic ties] // Arxeologiya, e'tnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia]. 2020. T. 48, № 4. Pp. 116–124. [In Russ.].

18. Okladnikov A. P. Iz istorii russko-buryatskix otnoshenij v XII veke [From the history of the Russian-Buryat relations in the XII century /] // Istoriya i kul'tura Buryatii [History and culture of Buryatia]. Ulan-Ude, 1976. Pp. 124–132. [In Russ.].
19. Rashid-ad-din. Sbornik letopisej. T.1, kn.1 / per. L.A. Xetagurova]. [Collection of chronicles. V.1, book 1 / transl. by L. A. Khetagurov]. M.; L.: 1952. 212 p. [In Russ.].
20. Rummyantsev G. N. Proisxozhdenie xorinskix buryat [Origin of the Khorin Buryats]. Ulan-Ude, 1962. 265 p. [In Russ.].
21. Sabitov Zh. M. K voprosu o proisxozhdenii kimakov [To the issue of origin of the Kimaks] // Molodoj ucheny'j [Young scientist]. 2015. № 10 (90). Pp. 961–965. URL: <https://moluch.ru/archive/90/17181>. [In Russ.].
22. Sokrovennoe skazanie mongolov / per. S.A. Kozina [Secret history of the Mongols / transl. by S. A. Kozin]. Ulan-Ude, 1990. 147 p. [In Russ.].
23. Tushemilov P. M. Shamanskije materialy' (1948 g.) [Shamanic materials (1948)]. Ulan-Ude, 1995. 43 p. [In Russ.].
24. Ushnitsky V.V. K voprosu o Pribajkal'skoj lokalizacii plemeni boma-alaty' (po svedeniyam kitajskix istochnikov) [To the issue of the Cisbaikalia localization of the Boma-Alata tribe (according to the Chinese sources)] // Problemy' vostokovedeniya [Problems of Oriental Studies]. 2015/4 (70). Pp. 45–48. [In Russ.].
25. Khudyakov Yu. S. Ky'rgy'zskij kagan. Diskussiya ob e'tnonime «ky'rgy'z» [Kyrgyz kagan. Discussion about the ethnonym «kyrgyz»] // Ky'rgy'zy': Istochniki, istoriya, e'tnografiya / sost. O. Karaev, K. Zhusupov [The Kyrgyz: Sources, history, ethnography / compiled by O. Karaev, K. Zhusupov]. Bishkek, 1996. Pp. 166–241. [In Russ.].
26. Tsydendambaev Ts.B. Buryatskie istoricheskie xroniki i rodoslovny'e, kak istochniki po istorii buryat [Buryat historical chronicles and genealogies as sources on the history of the Buryats]. Ulan-Ude, 2001. 255 p. [In Russ.].
27. Shubin A. S. E'venki [The Evenks]. Ulan-Ude, 2007. 359 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

Дашиева Надежда Базаржаповна, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории истории и теории культуры, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: dashieva-n@yandex.ru.

Information about the author

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna, Dr. of Sciences in History, professor, leading researcher of the scientific laboratory of history and theory of culture, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: dashieva-n@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.04.2026;
одобрена после рецензирования: 30.05.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 26.04.2026;
approved after reviewing: 30.05.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

Научная статья

УДК 271.2(091)(571.53)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-23-35

*Ваганова Екатерина Викторовна,
Шляхова Ксения Викторовна*

ПРАВОСЛАВНЫЕ КУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ТУЛУНСКОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ

Статья посвящена исследованию православных культовых объектов Тулунского района Иркутской области. Обобщены данные архивных материалов и исторических документов, охватывающие как существующие, так и утраченные храмы, часовни и приходские здания. Авторы уточняют время постройки, архитектурные стили, а также исследуют историю их возникновения и использования в советское и постсоветское время. Особое внимание уделяется текущему состоянию объектов культовой архитектуры и их значению для социокультурного ландшафта района.

Ключевые слова: культурное наследие, культовое наследие, православие, православные культовые объекты, храм, церковь, г. Тулун, Тулунский район.

Для цитирования: Ваганова Е. В., Шляхова К. В. Православные культовые объекты Тулунского района Иркутской области: от истории к современному состоянию // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 23–35.

*Vaganova Yekaterina Victorovna,
Shlyakhova Ksenia Victorovna*

ORTHODOX CULTURAL SITES OF THE TULUN DISTRICT OF THE IRKUTSK REGION: FROM HISTORY TO MODERN CONDITION

The article is devoted to the study of the Orthodox religious sites in the Tulun district of the Irkutsk region. It summarizes the archival materials and historical documents covering both existing and lost churches, chapels, and parish buildings. The authors specify the construction dates, architectural styles, and history of their creation and use in the Soviet and post-Soviet time. Special attention is paid to the current condition of the sites of iconic architecture and their significance for the socio-cultural landscape of the region.

Keywords: cultural heritage, iconic heritage, Orthodoxy, Orthodox religious sites, temple, church, Tulun village, Tulun district.

Тулунский район расположен в юго-западной части Иркутской области, его территория является частью Среднесибирского плоскогорья у подножия горной системы Восточного Саяна. На севере и северо-западе район граничит с Братским и Нижнеудинским районами, на западе – с Куйтунским и Зиминскими. По отрогам Окинского хребта проходит граница с Республикой Бурятия. Кроме того, естественной водной преградой на юго-западе служит р. Ока, отделяющая Тулунский район от Заларинского.

На территории района и г. Тулуна на государственной охране находятся 138 объектов культурного наследия, из них четыре церкви, часовня и приход. Большая часть культурных объектов была утрачена в 1930-е гг., однако некоторые из них сегодня восстановлены [10].

Начало храмостроительства в Иркутской области неразрывно связано с освоением Сибири. Оно осуществлялось казачеством, традиционно глубоко преданным русской православной вере. Отряды, шедшие на восток, несли хоругви – религиозные знамена. К началу XVIII в. русские землепроходцы из Братского острога, продвигаясь по рекам Ангара, Ока, Ия, достигли бурятского урочища Тулам, распространяя земледелие, они несли в край христианскую религию, формировали свои традиции [7].

Так, уже к 1733 г. в деревне Тулун, где насчитывалось около десятка домов, возникла необходимость в постройке церкви. Крестьяне

селения решили на свои средства построить здесь храм. В 1734 г. они получили благословенную грамоту от иркутского епископа Иннокентия Неруновича (на имя крестьянина Ивана Роспопина). Строительство здания было закончено к 30 декабря 1740 г. [13]. В 1741 г. храм освятили во имя Покрова Пресвятой Богородицы, колокольню пристроили позже. Возвращаясь из Иркутска в Петербург, участник Великой Камчатской экспедиции Герадр Фридрих Миллер, историограф и профессор Петербургской академии наук, в 1745 г. так о нем писал в своем дневнике: «Тулун-погост. Имеется дивной красоты церковь Покрова Богородицы...» [5, с. 4]

В экспозиции Краеведческого музея им П. Ф. Гущина представлены карты и схемы, указывающие, как менялись границы Тулунской волости. Из музейных материалов следует, что Тулунская земля входила в состав Илимского уезда с 1730 по 1743 г., но без оформления каким-либо указом. Как незаметно она попала во владение Илимска, также незаметно она перешла в ведение Иркутска, с которым ее связывала большая проезжая дорога. Назначение приказчиков из Илимска объяснялось тем, что первые выходцы этой деревни происходили из Илимских волостей. В 1745 г. В Тулунском погосте было крестьян негосударственных – 265, посадских – 11, ссыльных – 21, итого 297 душ мужского пола. Закрепленные за крестьянами земли находились в бессрочном пользовании двора. Перемерка угодий производилась довольно ча-

сто, обычно в целях частичного передела пашни и сенокосов, пашенные крестьяне Тулунской деревни показали, что у них имеется «залишечных пахотных земель и сенных покосов семей на тридцать» [14, с. 21].

В начале XX в. Тулунском районе действовало уже 12 церквей:

Бадарская в честь святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского (1910–1915 г.);

Бадарская в честь святителя Николая Чудотворца, 1873 г.;

Гуранская Пресвятой Троицы (Троицкая), 1912–1914 гг.;

Гадалейкая Вознесения Господня (Вознесенская), 1893 г.;

Заусаевская в честь святителя Николая, архиепископа Чудотворца, построена и освящена в 1907 г.;

Икейская в честь святителя Иннокентия, епископа Иркутского, построена в 1909 г. на средства купцов Иннокентия и Василия Черемных;

Мугунская в честь Пресвятой Троицы (Троицкая), 1914 г.;

Нижне-Бурбукская в честь Пресвятой Троицы (Троицкая), 1911–1914 гг.;

Никитаевская в честь святителя Николая Чудотворца, 1911 г.;

Перфиловская в честь святителя Николая Чудотворца, 1885 г.;

Умыганская в честь Казанской иконы Божией Матери, 1913–1914 гг.;

Шерагульская в честь Святого Архангела Михаила, 1864–1865 гг. (Михаило-Архангельская) [4].

В ведомостях на 1915 г. сказано, что в Тулунском районе имелись Катарбейская, Илirская, Хахарейская

Покровская церкви, однако данных об их основании и закрытии не найдено.

Во времена активного антирелигиозного движения в СССР, особенно с конца 1920-х гг. и вплоть до начала Великой Отечественной войны, многие храмы были закрыты, разрушены либо переоборудованы под нужды советской власти. Не избежали этой участи и храмы Иркутской области. В 1934 г. из 21 церкви Тулунского района действовало только 4 [1]. Так, например, некоторые здания храмов использовались как зернохранилища, клубы, склады и прочие хозяйственно-производственные помещения. Вторая половина XX в. стала периодом постепенной реабилитации православия в регионе, возвращения религиозных традиций и восстановления духовной жизни местного населения.

Из 12 дореволюционных храмов ныне действуют лишь три: Шерагульская Михаило-Архангельская церковь (с. Шерагул), приход в честь святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского (с. Икей), храм в честь великомученика Георгия Победоносца (с. Килим).

Небольшой деревянный храм в с. Шерагул освящен 7 ноября 1865 г. Известно, что настоятелем храма до ареста 11 февраля 1930 г. был священник Николай Николаевич Мясников (расстрелян в Иркутске 8 июля 1930 г.). В 1933–1937 гг. в этом храме служил священник Никодим Юлианович Сеницкий, расстрелянный 11 января 1938 г. в Иркутске вместе с настоятелем Успенского

храма с. Барлук Георгием Даниловичем Лыткиным, уроженцем Шерагула и стойким исповедником веры [8]. Здание храма после ареста священников использовали под клуб. В настоящее время на его месте находится здание участковой больницы, а прежнее здание храма носит статус утраченного памятника [8]. Здесь действует православный приход, окормляют который священники Покровского храма г. Тулуна. Для богослужений оборудован отдельно стоящий деревянный дом в селе. Началом литургической жизни прихода считается 8 января 2014 г.

Указом Синода от 30 апреля 1908 г. в с. Икей было разрешено открыть самостоятельный переселенческий приход. Однако Икейский Иннокентьевский храм, построенный в 1909 г., через год сгорел до основания. Второй храм, восстановленный вместо первого и освященный 2 ноября 1914 г., был назван в честь святителя Николая Мирликийского-Чудотворца, также сгорел спустя несколько месяцев после освящения. Третье по счету здание церкви, которому дали первоначальное название, присвоив имя святителя Иннокентия, епископа Иркутского, было отстроено в 1915–1917 гг., строительство этого храма документально не зафиксировано. В составе прихода в 1910-е гг. числилось 3449 человек. Постановлением от 11 марта 1935 г. Икейская церковь была закрыта. Решением исполкома Икейского сельского Совета здание церкви в 1936 г. было преобразовано в клуб [4].

Дальнейшая судьба храма в советский период неизвестна, здание утрачено.

По состоянию на 2026 г., в с. Икей Тулунского района Иркутской области Саянской епархии действует православный приход храма в честь святителя Иннокентия, епископа Иркутского.

Закладка храма в честь великомученика Георгия Победоносца в д. Килим Тулунского района состоялась в 2014 г. Инициатором строительства выступил руководитель фермерского хозяйства Ю. Тюкин. Чин освящения закладного камня совершил епископ Саянский и Нижнеудинский Алексей. Храм в честь великомученика Георгия Победоносца стал первым освященным епископом Алексием в Саянской епархии. Окормляют православный приход священники Покровского храма г. Тулуна [11].

Храмы Тулунского района издавна служили духовными центрами для окрестных поселений, однако именно г. Тулун всегда был главным религиозным и культурным центром всего района. Расположенный на р. Ия, он стал ключевым местом, где исторически формировались основные архитектурные и духовные ориентиры.

Тулун расположен в юго-западной части Иркутской области в бассейне р. Ия. Тулун – слово бурятского происхождения и означает «кожаный мешок» или «мешок». Так называлась местность, расположенная в петлеобразной излучине р. Ии. На месте современной улицы Ле-

нина, на берегу р. Ии, стоял бурятский улус Тулун. По бурятским легендам, Тулун является весьма старым поселением. Вокруг него находилось много бурятских стойбищ: Икей, что в переводе с бурятского означает «мать», Едогон – «кудесница», Одон – «утренняя заря», Утай – «косогор» т. д. В настоящее время села района носят эти названия [16].

В район р. Ии, где жили буряты-скотоводы, впервые русские пришли в 1652 г. под «начальством» красноярского воеводы Кирилла Бунакова из Нижнеудинского острога. Вот что пишет об этом И. И. Серебренников в своей книге «Покорение Иркутской губернии»: «На территории Нижнеудинского узда хозяйничали преимущественно красноярские казаки. В 1645 г. красноярский воевода Петр Протасьев отправил против Удинских бурят небольшой отряд из казаков, но поход этот не имел успеха. Буряты сопротивлялись» [6, с. 3]. Это заставило Протасьева обратиться с мирными переговорами к бурятам. Им было предложено добровольно признать над собой власть русских. В 1647 г. удинский бурятский князец Иланко явился в Красноярск, «учинил здесь присягу на верность русским» и просил, чтобы в его улусе был заложен острог как для защиты его от нападения монголов, так и для более удобного сбора с бурят ясака [6].

Близость тайги, богатой пушным зверем, наличие рыбной реки, возможность торговли с коренным населением – все это привлекало первых переселенцев и предопределило хозяйственное развитие территории в XVIII–XIX вв., основным занятием населения стало сельское хозяйство. В дальнейшем в Тулуне развиваются ремесла, особенно кузнечное дело. Таким образом, Тулун из бурятского улуса постепенно превращался в русскую деревню [16].

С течением времени Тулун медленно, но, верно, расширялся, появлялись новые улицы. В 1734 г. крестьяне, решив на свои средства построить церковь, и получили благословенную грамоту от иркутского епископа Иннокентия Неруновича (на имя крестьянина Ивана Роспопина). Строительство храма завершилось 30 декабря 1740 г., и, вероятно, в начале 1741 г. он был освящен во имя Покрова Божией Матери. Колокольня была пристроена позже [8]. В первой половине XIX в. первое здание церкви, возведенное в XVIII в., обветшало, а население Тулуна стремительно увеличивалось. Храм Покрова Пресвятой Богородицы уже не вмещал всех прихожан. Встал вопрос о строительстве нового большого храма, и тулунчане приняли решение о его строительстве [15].

В 1844 г. на самом высоком и видном месте Тулуна засиял во всей красе новый храм. После освящения церкви оставили прежнее название – Покровская, а старое здание Покровской церкви переименовали в Успенскую – в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Но не забывали верующие и свою старую церковь – теперь уже Успенскую. В 1864 г. усердием крестьян и ремесленников при помощи

Но не забывали верующие и свою старую церковь – теперь уже Успенскую. В 1864 г. усердием крестьян и ремесленников при помощи

зажиточных тулунчан Татарниковых она была частично отремантирована, внутри обшита холстом, снаружи – тесом. Она оставалась действующей наряду с Покровской. Колокольня Успенской церкви была деревянной, внутри оштукатурена, снаружи обита тесом, окрашена и стояла отдельно [1]. Оба храма были обнесены деревянными оградами. Престол в церкви был один – в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Прихожан в то время было около 2 тыс. человек. Сама церковь и здания, принадлежащие ей, стояли на двух десятинах земли, под сенокос было отведено 53 десятины. Приписная церковь до 1885 г. была одна – в с. Тракто-Курзанском. В 1900 г. строится вторая приписная Покровской церкви – Иннокентьевская в пос. Иннокентьевском в 13 км от Тулуна. В 1909 г. – третья – Заусаевская, в 10 км от Тулуна. Храм Успения Пресвятой Богородицы, по разрешению Епархиального руководства, за ветхостью и разрушения в 1903 г. был снесен, простояв 169 лет [1].

По данным клировой ведомости за 1883 г., штат Покровской церкви состоял из настоятеля, его помощника и двух псаломщиков. Священник и его помощник жили в домах на церковной земле, один из домов был обновлен в 1883 г, другой построен в 1869 г. Кроме того, Приходским попечительством отстроен дом для сторожей [1].

В жизни храма активное участие принимали прихожане, которые не только жертвовали церкви деньги, иконы, но и сами ремонтировали храм. Так, в 1907 г. церковь руками

прихожан была отремонтирована: окрашена масляной краской снаружи и внутри, сделаны новые печи. В 1909 г. староста Г. М. Воронов пожертвовал церкви икону Святого великомученика Георгия Победоносца и два небольших колокола.

Крупное с. Тулун в начале XX в. считалось лучшим в уезде. Согласно клировым ведомостям к 1907 г. приход Покровской церкви достиг 4,5 тыс. человек, а в 1910 г. – 5,5 тыс. человек [8]. Естественно, что площадь старого храма, построенного в 1844 г., не позволяла принять всех горожан, особенно в большие праздники. Поэтому было принято решение о возведении нового каменного храма. Он был спроектирован с тремя престолами: главным в честь Покрова Пресвятой Богородицы, южным приделом – в честь Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, северный придел – во имя святителя Иннокентия Иркутского Чудотворца [2]. Проект разработал епархиальный архитектор А. С. Покровский. Освятил главный престол епископ Евгений Киренский 3 ноября 1913 г. [8].

Изначально Покровский храм представлял собой уникальный памятник архитектуры, которому нет аналогов в России. Выполненный в форме креста, внушительного размера, построенный на возвышенности, виден издали. Как утверждают старожилы, звон колоколов, был слышен на 20 км, достигая с. Гададей. Снаружи он был отделан красным кирпичом с выделением карнизов, окон, дверей, разных выступов. Внутри стены и потолки

украшали росписи художников, а сам храм богато обставлен иконами. Иконостас деревянный, резной. Старожил Тулуна художник М. И. Васильев свидетельствует, что резьба была глубокой, искусной, выполненной согласно церковным канонам. Когда иконостас ломали, он лично держал в руках все его фрагменты [10].

В 1924 г. оба храма – старый – деревянный и каменный – волосным исполкомом были переданы в пользование Тулунской общины, а в июне 1925 г. принято решение о передаче старого деревянного здания Покровской церкви под школу. Часть церковного имущества была сдана в Госфонд, а библиотека, насчитывающая более 700 книг, пропала. Об этом сообщил Церковный совет Николаевской общины на запрос Тулунского райисполкома [8]. По рассказам очевидцев, когда выносили церковную утварь, многое прихожане забирали себе на сохранение, в основном это были маленькие иконы. В 1931 г. колокол с колокольни был спущен на веревках, а саму колокольную разбирали, кирпичи аккуратно складывали внизу, затем увозили.

Решение о закрытии Покровской церкви было принято в августе 1932 г., о чем было положено в рапорте крайисполкому. В этом же документе встречена дата пожара старой деревянной церкви – 1928 г., а каменное здание, согласно этому рапорту, было передано под лесохимический техникум.

Начиная с 1932 г. и до открытия церкви в 1944 г. в ней было немало «квартирантов». По свидетельству Н. И. Воронова, здесь были и школьные мастерские, мастерские машинно-тракторных станций, Дворец пионеров. Сам Николай Иванович, работая в 1938 г. в плановом отделе одной из артелей Тулунского промыслового союза, делал замеры Покровской церкви для ее перестройки в пивоваренный завод. Но началась война, и вместо пивоваренного завода в церкви был оборудован завод для переработки кожи [10].

В 1943 г. верующие тайно собирали деньги на поездку в Москву для обращения в Священный Синод о возвращении церкви верующим. Поехал в Москву старец Котельников. Поездка увенчалась успехом, и в 1944 г. храм вновь был открыт для посетителей. Однако восстановить утраченную внутреннюю красоту и убранство церкви было непросто. Иконы писал местный житель церковный живописец Иван Васильев, он же восстанавливал отделку иконостаса. Краски мастер изготавливал собственноручно из местных природных материалов [9].

В октябре 1996 г. при храме Покрова Пресвятой Богородицы открыта церковно-приходская воскресная школа. Занятия проходили в выставочном зале, затем в библиотеке при храме – в маленьком, но светлом и уютном кабинете [10].

В 2017 г. над главным алтарем храма был установлен первый купол и водружен крест. К этому времени

на храме были восстановлены башенки для куполов, которые были изготовлены в рамках проекта по восстановлению храмам и установлены в 2019 г. Чин освящения куполов свершил епископ Саянский и Нижнеудинский Алексей.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы – это символ преемственности и сохранения культурного наследия. Пережив революцию, советский период и годы забвения, она продолжает напоминать о глубоких духовных корнях, связывающих поколения тулунчан. Ее архитектурный облик, сочетающий элементы различных стилей, отражает исторические этапы развития города. Восстановление церкви в постсоветский период стало символом духовного возрождения всего города.

Сегодня в Тулуне действует церковь Николая Чудотворца, основанная в железнодорожном поселке. В начале XX в. большинство жителей поселка составляли железнодорожники из разных губерний Российской империи, часто менявшие место жительства и работу. Никольский храм – один из немногих архитектурных памятников, дошедших до наших дней с момента строительства Сибирской железнодорожной магистрали, и посторонних одновременно с ней.

Для возведения храма был учрежден особый строительный комитет, осуществляющий свою деятельность исключительно за счет добровольных взносов местных жителей. Было принято решение освятить деревянную церковь в память об изгнании императора Николая II от

угрозы и гибели, возникшей в ходе плавания по Финскому заливу в 1907 г.

Освятил церковь 1 ноября 1909 г. во имя Николая Чудотворца Преосвященнейший епископ Киренский. В ней был один престол: во имя святителя Николая Чудотворца, который почитается как покровитель моряков, купцов и детей. В мае 1909 г. приход храма составлял около тысячи человек. По штату полагались священник и псаломщик. Первым настоятелем Никольского храма стал Дмитрий Трофимович Шумнов, окончивший Рязанскую духовную семинарию [10].

Храм был возведен не только для богослужений, но и как символ единства и величия русского национального духа. В этот период шла Столыпинская аграрная реформа, и на станции Тулун был построен переселенческий участок, который состоял из зданий и помещений различного назначения: канцелярия, гостиница, амбулатория и больничный комплекс, в котором был стационар с несколькими отделениями. Это была своеобразная помощь крестьянам-переселенцам из центральных регионов России, Украины и Белоруссии, Поволжья и Подмосковья [11].

Церковь представляет собой деревянное здание с продольно-осевым планом. Ядро храма, двухъярусный четверик, завершено высокой четырехскатной металлической кровлей, которую венчает небольшая сфера с восьмиконечным крестом. Более низкая апсида (в уровень нижнего яруса четверика храма), в

плане пятигранная, дополнена с юга и севера прямоугольными выступами дьяконника и жертвенника. Кровля всеерная, завершена восьмигранной шейкой под колпаком и увенчана крессом.

С западной стороны от храма в одну сторону с апсидой расположены трапезная под двускатной кровлей и притвор, также под двускатной кровлей, но с коньком, направленным по оси юг–север, с фронтоном по торцам (колокольня над притвором утрачена). Входы с трех сторон: главный – западный с открытого крылечка под двускатной кровлей и в четверик храма – с юга и севера под односкатными кровлями [3]. Снаружи бревенчатые стены обшили вагонкой и окрасили. При обшивке стен спилили нижнюю часть подзора фриза. Все внутреннее убранство, включая иконостас, было выполнено заново.

При церкви имелось здание, построенное строительным комитетом еще в 1909 г., предназначенное для размещения в нем одноклассной школы. В тот же период при приходе существовало еще две школы: на ст. Тулун – железнодорожная 2-классная школа и в поселке – 2-классное училище. [3]

В 1930-х гг. Никольского храма коснулись трагические события. В сохранившемся протоколе № 8 от 13 февраля 1938 г. заседания Президиума Тулунского райисполкома говорится о том, что «тулунская поселковая община верующих распалась и не имеет исполнительного органа; 5 февраля 1938 г. горсовет объявил о

сдаче здания церкви и культового имущества в бесплатное пользование, и не оказалось желающих взять в пользование для религиозных потребностей здание и имущество культа. Дальнейшее останавление пустующего здания церкви без использования и соответствующего ремонта приведет к его технической непригодности и расхищению культового имущества, в соответствии со ст. 34 и 35 закона “Об религиозных объединениях ликвидировать” Тулунскую поселковую общину верующих и передать здание церкви горсовету для использования его под школу» [10].

По ходатайству общины верующих Совет по делам Русской православной церкви Постановлением от 23 мая 1945 г. разрешил вновь открыть Никольскую церковь. 19 ноября 1946 г. в храме было возобновлено богослужение.

К 1994 г. внешний вид здания был искажен более поздними постройками. Ранее церковь венчало семь глав, а над папертью возвышалась колокольня. Декоративное оформление было характерно для построек Министерства путей сообщения, с крупной пропильной резбой в подзорах карниза и фриза.

Одноэтажное деревянное здание с двухъярусным четвериком храма завершено четырехскатной кровлей с крестом. Типичная для Восточной Сибири продольно-осевая планировочная структура предполагает наличие колокольни над развитым притвором. Вместо нее установлен крест на восьмигранном основании,

стены обшиты новой вагонкой. Сохранились родные наличники окон с двухстворчатыми ставнями и щипцовыми сандриками [10].

В настоящее время Свято-Никольская церковь выступает в качестве высотной доминанты, органично входя в застройку пристанционной территории города. Храм является неотъемлемым элементом ансамбля железнодорожных построек, определяющим вертикальные акценты объемно-пространственной композиции Тулуна.

Первым примером современных построек стала часовня в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», построенная и освященная в январе 2009 г. в микрорайоне Угольщикова г. Тулуна на собственные средства жительницей Тулуна О. Лисовской в память о дочери. Часовня находится в южной части города и возведена в рекордные сроки, (менее чем за год). Белоснежный каменный храм стал настоящим украшением города.

Храм в честь Святителя Луки Крымского был заложен в 2016 г. Участок для строительства храма выделен на территории Тулунской городской больницы. В мае 2018 г. епископ Саянский и Нижнеудинский Алексей совершил чин освящения закладного камня в основание нового храма. 2 июля 2023 г. епископ совершил чин малого освящения, а 13 октября 2024 г. – чин великого освящения [12].

Таким образом, исторически сложилось так, что строительство

храмов и церквей в Тулунском районе и г. Тулуне было тесно связано с процессом заселения и освоения новых территорий. Выбор материалов и архитектурных решений объектов – это влияние разнообразных культурных традиций, а также стремление к их адаптации под местные реалии. Сегодня, к сожалению, значительная часть культовых сооружений утрачена. Поэтому сохранение оставшихся памятников, активное исследование прошлого, а также поддержка инициатив по их реконструкции – это не просто способ почтить память об утраченном наследии, но и мощный инструмент для укрепления межпоколенческих связей, восстановления культурной идентичности и придания нового импульса развитию района.

Православные культовые сооружения, сохранившиеся на территории Тулунского района и города Тулуна, имеют значительную ценность как компоненты историко-культурного достояния Сибири. Эти объекты служат материальными свидетельствами процесса освоения региона, формирования локальной культурной идентичности и повседневной жизни, а также иллюстрируют развитие русской архитектуры XVIII–XIX вв., демонстрируя синтез традиций деревянного зодчества Центральной России с особенностями сибирского строительства.

На сегодняшний день крайне важно уделять пристальное внимание защите бесценных исторических объектов. Православные церкви Тулунского района и г. Тулуна

представляют собой не просто архитектурные сооружения, но и мощные символы национальной памяти и культурного наследия. Их охрана имеет первостепенное значение не только для научного сообщества – историков, искусствоведов и исследователей, но и местного населения.

Список источников

1. Абдулова Н. М. Историческая справка на памятник истории Тулунскую Покровскую церковь. Иркутск : Ком. по культуре администрации Иркутской обл., 1995. 38 с.
2. Баландин Ю. И. Покровский храм – Тулунская поэма в камне // Наша Жизнь. 1999. № 83. (28 июля).
3. Баландин Ю. И. Памятники истории и мемориальные доски города Тулуна. Братск : Братск, 2002. 56 с.
4. Баландин Ю. И. История села Икей. URL: <https://ikey.mo38.ru/law/munitsipalnye-normativno-pravovye-akty-2016-g/ист%20справка.pdf> (дата обращения: 04.03.2026).
5. Баландин Ю. И. Православные храмы Тулуна. Иркутск : Мегапринт, 2017. 24 с.
6. Гущин П. Ф. К 300-летию Тулуна. История начиналась так... // Путь к коммунизму. 1979. 21 июля.
7. Кулыгина А. Лекция // Областная : общественно-политическая газета : офиц. сайт. URL: <https://www.ogirk.ru/2011/09/30/hramirk/> (дата обращения: 09.03.2026).
8. Меценаты Земли Тулунской / ред. С. П. Баженова. Тулун : Свет, 2012. С. 15–19.
9. Полевые материалы автора (ПМА) : интервью с Пермяковой Еленой Петровной, 25.12.1956 г. р., уроженкой г. Тулуна. Директор МОУ «Писаревская СОШ».
10. Тулунский район // Культурное наследие России/Иркутская область/Тулунский район-Путеводитель Викигид : сайт. URL: https://web.archive.org/web/20211023194110/https://ru.wikivoyage.org/wiki/Культурное_наследие_России/Иркутская_область/Тулунский_район (дата обращения: 23.03.2026).
11. Храм в честь великомученика Георгия Победоносца // Саянская Епархия : сайт. URL: <https://sayansk-eparchy.ru/temple/hram-vo-imya-velikomuchenika-georgiya-pobedonosca-s-kilim-tulunskogo-r-na/> (дата обращения: 06.03.2026).
12. Храм в честь святителя Луки Крымского // Саянская епархия : сайт. URL: <https://sayansk-eparchy.ru/temple/stroyashhijsya-hram-vo-imya-svyatitelya-luki-krymskogo-g-tulun/> (дата обращения: 05.03.2026).
13. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы – Тулунская святыня // Глагол : сайт. URL: <https://glagol38.ru/text/15-02-2025/004> (дата обращения: 18.05.2026).
14. Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. В 2 т. Т. 2: Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. Иркутск : Иркутское обл. гос. изд-во, 1957. 673 с.
15. Храм Покрова Божией Матери г. Тулуна. URL: <https://pokrovtulun.cerkov.ru/istoriya-xrama/?ysclid=mpait8nvf2714299474> (дата обращения: 09.03.2026).

16. Я живу [В] Тулуне // Я живу [В] Тулуне : соц. сеть ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-138392598_95?ysclid=mpahavj721595731119 (дата обращения: 18.05.2026).

References

1. Abdulova N. M. Istoricheskaya spravka na pamyatnik istorii Tulunskuyu Pokrovskuyu cerkov' [Historical background of the historical monument Tulun Pokrovskaya church]. Irkutsk, 1995. 38 p. [In Russ.].
2. Balandin Yu. I. Pokrovskiy xram – Tulunskaya poe'ma v kamne [The Pokrovsky temple – Tulun poem in stone] // Nasha Zhizn' [Our Life]. 1999. № 83. (28 July). [In Russ.].
3. Balandin Yu. I. Pamyatniki istorii i memorial'ny'e doski goroda Tuluna. [Historical monuments and memorial plaques of Tulun city]. Bratsk, 2002. 56 p. [In Russ.].
4. Balandin Yu. I. Istoriya sela Ikej [History of Ikey village]. URL: <https://ikey.mo38.ru/law/munitsipalnye-normativno-pravovye-akty-2016-g/ist%20spravka.pdf> (04.03.2026). [In Russ.].
5. Balandin Yu. I. Pravoslavny'e xramy' Tuluna [Orthodox temples of Tulun]. Irkutsk, 2017. 24 p. [In Russ.].
6. Gushhin P. F. K 300-letiyu Tuluna. Istoriya nachinalas' tak... [To the 300th anniversary of Tulun. The history began like this...] // Put' k kommunizmu [Path to communism]. 1979. 21 July [In Russ.].
7. Kulygina A. Lekciya [Lecture] // Oblastnaya : obshchestvenno-politicheskaya gazeta : ofic. sayt [Regional : socio-political newspaper : official site. URL]. URL: <https://www.ogirk.ru/2011/09/30/hramirk/> (09.03.2026). [In Russ.].
8. Mecenaty' Zemli Tulunskoj / red. S. P. Bazhenova [Patrons of the Tulun land / ed. S. P. Bazhenova]. Tulun: Svet, 2012. pp. 15–19.]. Tulun, 2012. Pp. 15–19. [In Russ.].
9. Polevy'e materialy' avtora (PMA) : interv'yu s Permyakovoj Elenoj Petrovnoj, 25.12.1956 g. r., urozhenкой g. Tuluna. Direktor MOU «Pisarevskaya SOSH» [Author's field materials (AFM) : interview with Yelena Petrovna Permyakova, born on 25 December 1956, native of Tulun. Director of the MEI «Pisarevskaya GSS»]. [In Russ.].
10. Tulunskij rajon [Tulun district] // Kul'turnoe nasledie Rossii/Irkutskaya oblast' /Tulunskij rajon-Putevoditel' Wikigid : sayt [Cultural heritage of Russia/Irkutsk region /Tulun district-Guide Wikivoyage : site]. URL: https://web.archive.org/web/20211023194110/https://ru.wikivoyage.org/wiki/Kul'turnoe_nasledie_Rossii/Irkutskaya_oblast'/Tulunskij_rajon (23.03.2026). [In Russ.].
11. Xram v chest' velikomuchenika Georgiya Pobedonosca [Church of St. George the Victorious] // Sayanskaya Eparxiya : sayt [Sayansk diocese : site]. URL: <https://sayansk-eparchy.ru/temple/hram-vo-imya-velikomuchenika-georgiya-pobedonosca-s-kilim-tulunskogo-r-na/> (06.03.2026). [In Russ.].
12. Xram v chest' svyatitelya Luki Kry'mskogo [Church in honor of St. Luke of Crimea] // Sayanskaya epariya : sayt [Sayansk diocese : site] URL: <https://sayansk-eparchy.ru/temple/stroyashhijsya-hram-vo-imya-svyatitelya-luki-krymskogo-g-tulun/> (05.03.2026). [In Russ.].
13. Cerkov' Pokrova Presvyatoj Bogorodicy – Tulunskaya svyaty'nya [Church of the Intercession of the Holy Mother of God – Tulun shrine // Glagol : sayt [Glagol : site]. URL: <https://glagol38.ru/text/15-02-2025/004> (18.05.2026). [In Russ.].

14. Sherstoboev V. N. Ilmskaya pashnya. V 2 t. T. 2: Ilmskij kraj vo II–IV chetvert-yax XVIII veka [Ilmskaya Pashnya. In 2 v. V. 2: Ilmsky Krai in the II–IV quarters of the XVIII century]. Irkutsk, 1957. 673 p.]. Irkutsk, 1957. 673 p. [In Russ.].

15. Xram Pokrova Bozhiej Materi g. Tuluna [Church of the Intercession of the Holy Virgin in Tulun]. URL: <https://pokrovtulun.cerkov.ru/istoriya-xrama/?ysclid=mpait8nvf2714299474> (09.03.2026). [In Russ.].

16. Ya zhivu [V] Tulune [I Live [In] Tulun] // Ya zhivu [V] Tulune : socz. set' VKontakte [I Live [In] Tulun : social network VKontakte]. URL: https://vk.com/wall-138392598_95?ysclid=mpahavj721595731119 (18.05.2026). [In Russ.].

Сведения об авторах

Ваганова Екатерина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 6622-2211. Author ID: 222925. ORCID: 0000-0002-0613-0960. E-mail: ev_vaganova@mail.ru.

Шляхова Ксения Викторовна, студент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: ksyu.shlyakhova.04@inbox.ru.

Information about the authors

Vaganova Yekaterina Victorovna, Ph.D. in History, associate professor of the department of museology and heritage, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 6622-2211. Author ID: 222925. ORCID: 0000-0002-0613-0960. E-mail: ev_vaganova@mail.ru.

Shlyakhova Ksenia Victorovna, student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: ksyu.shlyakhova.04@inbox.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.03.2026;
одобрена после рецензирования: 28.05.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 15.03.2026;
approved after reviewing: 28.05.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 792.97:792.023

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-36-46

*Токарева Ольга Владимировна,
Шадрина Дарья Николаевна*

ОБРАЗЫ СКАЗОК ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ КАК СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ В ИНТЕРЬЕРЕ КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА

Статья посвящена разработке фрагмента инсталляции для игровой зоны кукольного театра. Художественная практика автора игрушек раскрывается через выбор кукольных образов героев сказок Г. Тукая, любимых и популярных среди народов Поволжья. Представлены сказочные персонажи: Шурале, Су Анасы и др. В эскизах куклы выступают смысловыми доминантами интерьера игровой зоны. Иллюстрации изготовлены на базе Инженерного центра Казанского института культуры методами совмещения цифровых технологий: 3D-моделирования с последующей 3D-печатью, а также традиционных методов декоративно-прикладного искусства. В статье дано описание алгоритма методических рекомендаций изготовления кукол из пластика для 3D-принтера с помощью цифровых технологий.

Ключевые слова: смысловые доминанты, монументально-декоративное искусство, 3D-моделирование, 3D-печать, куклы, декоративно-прикладное искусство, эстетика.

Для цитирования: Токарева О. В., Шадрина Д. Н. Образы сказок Габдуллы Тукая как смысловые доминанты в интерьере кукольного театра // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 36–46.

*Tokareva Olga Vladimirovna,
Shadrina Darya Nikolaevna*

IMAGES OF GABDULLA TUKAY'S FAIRY TALES AS SEMANTIC DOMINANTS IN THE PUPPET THEATRE INTERIOR

The article is devoted to the development of the installation fragment in the play area of the puppet theatre. The author's artistic practice of the toys is represented in the selection of the puppet characters from G. Tukay's fairy tales, favorite and popular among the peoples of the Volga region. Such fairy tales characters as Shurale, Su Anasy, etc. are presented. The dolls in the sketches become the interior semantic dominants of the play area. The illustrations were made on the basis of the Engineering Centre of the Kazan institute of culture by means of digital technologies of 3D modeling with further 3D printing and also traditional methods of decorative and applied art. The article

describes the algorithm for making plastic dolls for a 3D printer with the use of digital technologies.

Keywords: semantic dominants, monumental and decorative art, 3D modeling, 3D printing, dolls, decorative and applied art, aesthetics.

Введение

Актуальность. Проблема нового решения традиционных сказочных образов известных персонажей сказок Г. Тукая всегда стоит перед художником, будь то новые проекты или уже существующие. Авторы статьи сосредоточились на сказочных образах Г. Тукая, особо любимых в Поволжье, и выбрали для анализа персонажей из его произведений. Создание игровой зоны для детей в интерьере кукольного театра находится в сфере монументально-декоративного искусства. Поэтому поиск решений для образов кукол в интерьере был связан с выявлением генезиса этого явления в истории культуры.

Определяя понятие смысловые доминанты, мы даем следующую формулировку: *смысловые доминанты* – это ключевые элементы, имеющие основное символическое значение в произведении монументального искусства; являются выразительным средством коммуникации со зрителем; транслирует главную идею образа; играют важную роль в анализе произведения и могут быть одной из ключевых составляющих при его интерпретации или понимании. Смысловая доминанта – главный элемент монументальной композиции, которая объединяет все составляющие элементы художественного образа, интегрирует информацию, формирует основу его

содержания и служит выразителем его центральной идеи. Одной из характеристик смысловой доминанты является однозначность. Смысловая доминанта должна быть понятной и ясной для зрителя. Она исключает неоднозначность и двусмысленность. Другая характеристика смысловой доминанты – ее эмоциональная составляющая, связанная с чувствами, интересами и ценностями аудитории, пробуждающая эмоциональный отклик у зрителя. Смысловая доминанта играет главную роль в каком-либо произведении монументально-декоративного искусства и отделяет главное от второстепенного.

Исследования в этой области расширяют кругозор и понимание функций монументально-декоративного искусства как экспрессивной составляющей средства коммуникации во времени и пространстве. Основная функция смысловой доминанты – быть центральным выразительным средством символов, заложенных в монументально-декоративном искусстве. Интерес к изучению значения смысловой доминанты в изобразительном искусстве всегда остается актуальным, так как это не только архитектурное украшение, но и средство передачи исторических, религиозных, политических или культурных концепций времени создания архитектурного ансамбля или интерьера внутри

строения. Она определяет символическое содержание произведения искусства является центральным, выразителем глубинного смысла идеи автора; привлекает внимание зрителя.

Литературный обзор. В статье использованы разработки и выводы отечественных исследователей в области 3D-моделирования и 3D-печати И. Б. Аббасов [1], К. С. Беседина, Н. А. Лавров, В. В. Барсков [5], Р. М. Ганеев [7], О. А. Дзюрдзя, А. Б. Артамонова [8], А. А. Муравский, М. Б. Аликин, И. М. Дворко, Н. А. Лавров [12]. Методы создания кукол отражены в работах О. А. Складенко [4], М. Брагина [6], Ф. МакДональд [10], Л. Мудрагель [11]. Были использованы исследования в области храмового монументального искусства, а также архитектурных особенностей российских театров и татарского детского фольклора А. С. Аневского [2, 3, 9, 13].

Цель – разработать оригинальное решение художественного образа персонажей сказок Г. Тукая как фрагмента смысловой доминанты в интерьере игровой зоны в фойе кукольного театра. Исходя из цели, мы определили *задачи*: 1) провести сравнительный анализ смысловых доминант в произведениях монументального искусства из разных эпох и культур; разработать фрагмент инсталляции смысловой доминанты для интерьера кукольного театра.

Смысловые доминанты в интерьере являются основным *объектом* нашего изучения. *Предметом* исследования представлены – образы сказок Габдулы Тукая для интерьера татарского кукольного театра.

Наша точка зрения основана на междисциплинарном подходе, включающем: культурно-исторический; перцептивной психологии; цифровых технологий, которые мы определяем нашей *методологией* в исследовании. На этой основе мы применили *методы* наблюдения, ретроспекции, исторический сравнительный анализ, а также методы 3D-моделирования и 3D-печати; в эскизировании инсталляции использовались футуристические приемы создания динамики в волнообразных линиях, отражающих фон природной среды.

В качестве материалов использовали пряжу, пластик для 3D-принтера, акрил и лак. Образ кукол спроектировали в программе «Blender». Их детали отпечатали на 3D-принтере. Куклы изготавливались с использованием совмещения традиционных текстильных техник вязания и пошива с современными технологиями 3D-моделирования и 3D-печати.

Новизной исследования является: синтез подходов в разработке смысловых доминант игрового пространства для детей в интерьере кукольного театра: 1) культурно-исторического подхода; 2) перцептивной психологии; 3) технологического; во-вторых, выявлен объединяющий фактор религиозно-мисти-

ческого содержания в символах и смыслах экстерьеров и интерьеров в смысловых доминантах религиозных храмов и сказочных мифологических героев фантастических персонажей детских сказок, отраженных в монументально-декоративном искусстве; 5) художницей Д. Н. Шадринной разработаны оригинальные образы персонажей известных сказок Г. Тукая.

Философские подходы к разработке смысловых доминант монументального искусства тесно связаны с историческими событиями, сакральными и иными символами, аллегориями, метафорами, содержащиеся в религиозных текстах, обрядах и церемониях. Мы использовали культурно-исторический подход, благодаря которому возможным было изучить культурные стереотипы, знаки и символы, которые отражены в монументально-декоративном искусстве, воплощенном в архитектуре храмов и представленных в них смысловых доминантах. С их помощью этого принципа мы провели исторический анализ архитектурных строений и выделили яркие примеры создания смысловых доминант на известных всему миру памятниках монументального искусства.

Например, древние христианские храмы ортодоксального христианства и католические европейские содержат религиозно-мистические символы, выраженные в образах смысловых доминант на стенах храма Советицхвели в Грузии в г. Мцхета есть барельефы с сим-

волами веры: крест, виноград, архангелы, всадник Георгий Победоносец.

В христианской католической культуре Западной Европы, например, барельефы Собора Парижской Богоматери в Париже являются элементами декора и в то же время играют важную роль в формировании смыслов. Они представляют собой рельефные изображения с персонажами из библейских сюжетов, святых, апостолов и загадочных мистических существ, – горгульи и химеры. В целом барельефы в соборе служат средством передачи религиозно-мистических идей и этических ценностей, являются украшением, создающим атмосферу почитания и благоговения внутри храма.

Религиозно-мистические смысловые доминанты мы находим также в изысканных архитектурных украшениях индуистской культуры в древних храмах Кхаджурахо в индийском штате Мадхья-Прадеш. Они включают сцены жанровых сюжетов и являются символами религиозной духовности индусов.

Примеры христианских и индуистских храмов представляют интерес для исследования генезиса смысловых доминант в интерьерах и экстерьерах, поскольку наши сказочные герои также являются выразителями сказочно-мистических философских идей, заложенных в сказках Г. Тукая, онтологически восходят к номинозным древнетюркским верованиям. С помощью метода ретроспекции, взгляда из настоящего

времени в прошлое, мы делаем исторический сравнительный анализ и находим идентичность сказочно-мистических образов и религиозно-мистических героев. На наш взгляд, не случайно старейший кукольный театр «Экият» в Казани, который сегодня расположен в красивейшем сказочном замке, долгие годы находился в здании церкви Сошествия Святого Духа [9]. Исторический факт, который объединяет пространство храма и театр.

Архитектурная форма многих театров довольно часто воссоздает строение структуры греческого храма искусства с колоннами, фронтоном и скульптурой мифологической богини древних греков Мельпомены на акротерии, что и является смысловой доминантой всего архитектурного ансамбля. Богиня Мельпомена – муза театра и ее образ можно увидеть на здании Александринского театра в Санкт-Петербурге, Москве – в интерьерах Большого театра, Казани – на акротерии Театра оперы и балета им. Мусы Джалиля.

Кукольные театры обладают богатым смысловым разнообразием. Особый интерес представляет Московский кукольный театр им. С. В. Образцова, построенный в 1970–1971 гг. по проекту архитекторов Ю. Шевердяева, А. Мелихова и В. Уткина. Знаменитые часы на фасаде здания – идея его основателя Сергея Образцова, а изготовили скульпторы Дмитрий Шаховской и Павел Шимес. На циферблате часов

представлены персонажи известных сказок: Буратино, Карабас-Барабас и другие персонажи сказочных кукольных героев, ставшие смысловой доминантой театра. Эти часы – уникальное художественное произведение, где традиция переплетается с новаторством, а высокое мастерство и качество исполнения создают неповторимый и захватывающий мир кукол. Смысловая доминанта Кукольного театра им. С. В. Образцова в образе часов с куклами послужила фундаментом для нашего творчества в разработке инсталляции с образами кукол героев сказок Г. Тукая [12].

Результаты

В результате исследования созданы эскизы образов кукол как фрагмент смысловой доминанты интерьера в игровой зоне фойе кукольного театра. Вслед за тем появились куклы для инсталляции. Кукольные образы будут выполнены на 3D-принтере на базе инженерингового центра Казанского государственного института культуры.

Наша концепция воплощает сказочные образы через футуристические приемы в решении мотива природных явлений, волнообразные линии, через цвет в композиции, которые обозначают потоки воды. Текстильные куклы как персонажи сказок Г. Тукая выступают смысловыми доминантами нашего инсталляционного фрагмента.

Объемная трехступенчатая инсталляция, каждый ряд которой – одна из национальных сказок Г. Тукая [12]. В оформлении простран-

ства интерьера фойе кукольного театра нами учитывалось восприятие ребенка. Дети видят мир ярче, через цвет и формы они познают мир, развивают когнитивные способности, приобретают навыки сопоставления и анализа. В нашей композиции имеют значение и цвет, и форма кукол. По вопросам природы художественного восприятия мы обращались к исследованиям И. А. Статкевич. Исследователь полагает, что «миф и искусство выступают в качестве особых инструментов освоения реальности и оказывают значительное влияние на способ ее восприятия и переживания» [3, с. 66].

Сочетание волнообразных форм и тонких узоров создает баланс между движением воды и статикой кукол, мягкостью текстиля одежды и детализацией твердых деталей. Инсталляция вызывает ассоциации с природой, музыкой или эмоциональными состояниями, расширяя визуальный и эмоциональный опыт зрителя. Именно поэтому мы выбрали эту технику для создания интерьера игровой зоны в фойе кукольного театра (рис. 1). В изобразительном искусстве сочетание волнообразных форм и тонких узоров создает футуристический эффект, визуальную привлекательность и оказывая эстетическое воздействие на зрителей (рис. 2).

Рис. 1 Эскиз инсталляции из сказки «Су Анасы»

Рис. 2. Эскиз волнообразных мотивов

Художник Д. Н. Шадрина, Научный руководитель О. В. Токарева

Волнообразные формы придают динамику произведению искусства, ощущение движения, жизни; плавности, грации, эмоциональной выразительности. Волны как часть природы, речные волны или волны

волос, как в изображении сказки «Су Анасы». Абстракция, символизирующая поток энергии или чувств. Волнообразные узоры добавляют детализацию, сложность и глубину в произведение искусства. Геометри-

ческие, абстрактные или растительные по очертанию узоры имеют эстетико-символический смысл; волнистые линии создают ощущение порядка, гармонии и ритма.

В первом ряду макета большая синяя волна и сидящая на ней девушка – персонаж из сказки «Су Анасы» (см. рис. 1, 3).

Во втором ряду можно заметить изображение солнечных далей на фоне леса и гор, где стоят персонажи татарской сказки «Коза и Баран» (рис. 1, 4–5). Эта сказка учит ребенка, что из любой сложной ситуации можно найти выход, применив смекалку и хитрость.

Рис. 3. Эскиз Водяной к сказке «Су Анасы»

На возвышении третьего ряда – волнистых гор и зелени – фигура четвертого героя – Шурале из одноименной сказки Г. Тукая (рис. 6). Всем известен сюжет, когда в темноте ночи джигит отправился в лесной уголок за дровами, а когда он принялся за рубку, из чащи вышел лесной дух Шурале, готовый сыграть с ним в опасную игру щекотки. Цель Шурале была ясна: довести джигита до смерти. Но джигит, обладая умом и смекалкой, сумел перехитрить злого духа, зажав пальцы Шурале в бревне.

Рис. 4. Эскиз куклы Козы к сказке «Коза и Баран»

Художник Д. Н. Шадрин. Научный руководитель О. В. Токарева

Обсуждение

Таким образом, методические рекомендации разработки и изготовление образов сказочных кукол являются смысловой доминантой для фрагмента

игровой зоны интерьера кукольного театра.

Методические рекомендации:

Создание концепции. Разработка общей концепции инсталляции, определяет ее основные характеристики, цветовую палитру, стиль и атмосферу.

Создание эскизов образов кукол на бумаге и прототипов (небольших моделей для формирования техники изготовления (см. рис. 3–6).

Выбор материалов и техник. Из материалов самыми удачными оказались сочетание пряжи и пластика. Изготовление изделий из полимерных материалов представлены К. С. Бесединой, Н. А., Лавровым и В. В. Барсковым [5]. Пластик покрывается грунтом и раскрашивается акрилом. Лицо, руки, ноги кукол создаются путем 3D-печати на 3D-принтере.

Изготовление кукол. Изначально создавалась 3D-модель деталей кукол – это лицо, руки и ноги в программе «Blender» с помощью 3D-печати, описанные О. А. Дзюрдзя и А. Б. Артамоновой [8].

Вязание тела куклы. Кукольное тельце создавалось из пряжи крючком, затем набивалось синтетическим пухом см. Ф. Макдональд [10].

Полировка и грунтование. Готовые детали из 3D-печати полировались, покрывались грунтом, окрашивались и совмещались с помощью специального клея.

Дизайн кукольной одежды. Одежда изготавливалась отдельно под готовую куклу.

Сборка инсталляции. Инсталляция создавалась в соответствии с размером кукол. После определения высоты и ширины распиливалась фанера и делилась на трехсоставные части (ряды сказок), которые скреплялись между собой.

Роспись. После процесса грунтования последовала роспись в соответствии с эскизами.

Интеграция кукол в инсталляцию. Куклы размещались в созданную конструкцию в соответствии с общей концепцией и дизайном эскизов инсталляции.

Рис. 5. Эскиз куклы Баран к сказке «Коза и Баран»

Художник Д. Н. Шадрина. Научный руководитель О. В. Токарева

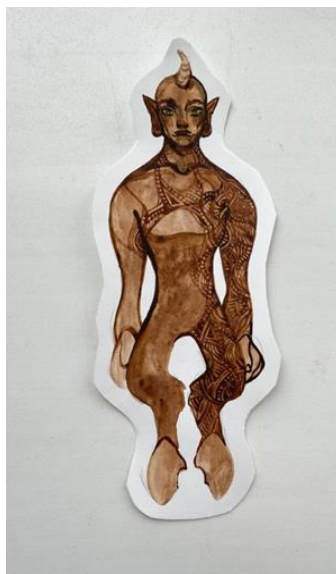

Рис. 6. Эскиз Шурале к сказке «Шурале»

Заключение

Таким образом, смысловые доминанты — неотъемлемая часть любого художественного произведения монументально-декоративного искусства как экстерьера, так и интерьера, отделяет главное от второстепенного, подсвечивает основную мысль, которую автор вносит в свою работу. Теоретическое значение нашей работы заключается

в исследование монументально-декоративного искусства. Практическое значение — методические рекомендации по созданию смысловых доминантов в инсталляциях для интерьера игровой зоны кукольного театра. Предложенные цифровые технологии можно использовать в практической деятельности художников, создающих ансамбли монументально-декоративного искусства.

Список источников

1. Аббасов И. Б. Двухмерное и трехмерное моделирование в 3ds MAX. М. : ДМК, 2012. 176 с.
2. Аневский А. С. Смысловые доминанты освоения художественного наследия в культуре современной России (на примере изобразительного искусства 1920–1930-х гг.) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 3. С. 142–149.
3. Статкевич И. А. Проектная природа истины в мифе и в искусстве // Гуманизация образования. 2009. № 4. С. 65–69.
4. Сляренко О. А. Авторские текстильные куклы. М. : АСТ, 2015. 146 с.
5. Беседина К. С., Лавров Н. А., Барсков В. В. Применение адаптивных технологий при получении изделий из полимерных материалов // Известия СПбГТИ(ТУ). 2018. № 44(70). С. 56–63.
6. Брагина М. Модные игрушки своими руками. М. : Феникс, 2015. 820 с.

7. Ганеев Р. М. 3D-моделирование персонажей в Maya : учеб. пособие для вузов. М. : ГЛТ, 2012. 284 с.

8. Дзюрдзя О. А., Артамонова А. Б. Аддитивные технологии в производстве литейных форм // «Цифра» – реальность, меняющая мир: готовность российской экономики к новым правилам игры : материалы Нац. науч.-практ. конф. (Москва, 23 апр. 2019 г.). Т. 13. М. : Центр, 2019. С. 55–57.

9. Игламов Р. Искусство играющих кукол. История Татарского государственного театра кукол «Экият». Казань : Татар. кн. изд-во, 2004. 232 с.

10. Макдональд Ф. Вязаные куклы. Лесные феи. М. : Питер, 2016. 798 с.

11. Мудрагель Л. Куклы из пластика. Изготовление, коллекционирование, реставрация. М. : Питер, 2019. 431 с.

12. Муравский А. А., Аликин М. Б., Дворко И. М., Лавров Н. А. Полимерная 3D-печать: история, классификация и современные тенденции развития // Известия СПбГТИ(ТУ). 2023. № 64(90). С. 58–66.

13. Исанбет Н. С. Балалар фольклоры (Детский фольклор). Казань : Татар. кн. изд-во, 2023. 543 с.

References

1. Abbasov I. B. Dvuxmernoe i trexmernoe modelirovanie v 3ds MAX [Two-dimensional and three-dimensional modeling in 3ds MAX]. M., 2012. 176 p. [In Russ.].

2. Anevsky A. S. Smy'slovy'e dominanty' osvoeniya xudozhestvennogo naslediya v kul'ture sovremennoj Rossii (na primere izobrazitel'nogo iskusstva 1920–1930-x gg.) [Semantic dominants of mastering artistic heritage in the culture of modern Russia (fine arts of the 1920s–1930s as an example)] // Gumanitarny'j vector [Humanitarian vector]. 2018. V. 13, № 3. Pp. 142–149. [In Russ.].

3. Statkevich I. A. Proektnaya priroda istiny' v mife i v iskusstve [Project nature of truth in myth and art] // Gumanizaciya obrazovaniya [Humanization of education]. 2009. № 4. Pp. 65–69. [In Russ.].

4. Sklyarenko O. A. Avtorskie tekstil'ny'e kukly' [Author's textile dolls]. M., 2015. 146 p. [In Russ.].

5. Besedina K. S., Lavrov N. A., Barskov V. V. Primenenie adaptivny'x texnologij pri poluchenii izdelij iz polimerny'x materialov [Application of adaptive technologies in the production of products from polymeric materials] // Izvestiya SPbGTI(TU) [Bulletin of SPSTI (TU)]. 2018. № 44 (70). Pp. 56–63. [In Russ.].

6. Bragina M. Modny'e igrushki svoimi rukami [Fashionable toys with our own hands]. M., 2015. 820 p. [In Russ.].

7. Ganeev R. M. 3D-modelirovanie personazhej v Maya : учеб. posobie dlya vuzov [3D modeling of the characters in Maya : manual for higher educational institutions]. M., 2012. 284 p. [In Russ.].

8. Dzyurdzya O. A., Artamonova A. B. Additivny'e texnologii v proizvodstve litejny'x form [Additive technologies in the production of casting molds] // «Cifra» – real'nost', menyayushhaya mir: gotovnost' rossijskoj e'konomiki k novy'm pravilam igry' : materialy' Nacz. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 23 apr. 2019 g.). T. 13 [«Digital» is the reality changing the world: readiness of the Russian economy for the new game rules : proceedings of the National scient. and pract. conf. (Moscow, 23 April 2019). V. 13]. M., 2019. Pp. 55–57. [In Russ.].

9. Iglamov R. Iskusstvo igrayushhix kukol. Istoriya Tatarskogo gosudarstvennogo teatra kukol «E'kiyat» [Art of playing dolls. History of the Tatar state puppet theatre «Ekiyat»]. Kazan, 2004. 232 p. [In Russ.].

10. Macdonald F. Vyazany'e kukly'. Lesny'e fei [Knitted Dolls. Forest fairies]. M., 2016. 798 p. [In Russ.].

11. Mudragel L. Kukly' iz plastika. Izgotovlenie, kollekcionirovanie, restavraciya [Plastic dolls. Manufacturing, collecting, restoration]. M., 2019. 431 p. [In Russ.].

12. Muravsky A. A., Alikin M. B., Dvorko I. M., Lavrov N. A. Polimernaya 3D-pechat': istoriya, klassifikaciya i sovremennyye tendencii razvitiya [Polymer 3D printing: history, classification and modern development trend] // Izvestiya SPbGTI(TU) [News of SPSTI (TU)]. 2023. № 64 (90). Pp. 58–66. [In Russ.].

13. Isanbet N. S. Balalar fol'klory' (Detskij fol'klor) [Balalar folklore (Children's folklore)]. Kazan, 2023. 543 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Токарева Ольга Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и дизайна, Казанский государственный институт культуры (Россия, г. Казань). ORCID: 0000-0001-5286-6437. E-mail: olgato@mail.ru.

Шадрина Дарья Николаевна, преподаватель, специалист монументально-декоративного искусства, Казанский государственный институт культуры (Россия, г. Казань). E-mail: mufufufu0@gmail.ru.

Information about the authors

Tokareva Olga Vladimirovna, Ph.D. in Political Science, associate professor of the department of humanities and design, Kazan state institute of culture (Russia, Kazan). ORCID: 0000-0001-5286-6437. E-mail: olgato@mail.ru.

Shadrina Darya Nikolaevna, teacher, specialist of the monumental and decorative art, Kazan state institute of culture (Russia, Kazan). E-mail: mufufufu0@gmail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.03.2026;

одобрена после рецензирования: 27.04.2026;

принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 26.01.2026;

approved after reviewing: 27.04.2026;

accepted for publication: 02.07.2026.

Научная статья

УДК [069.9:75-051](571.53)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-47-55

Ткачев Виталий Викторович

СИБИРСКИЙ ПЕЙЗАЖ ВЛАДИМИРА ЕГОРОВИЧА КУРЧИНСКОГО НА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВКАХ В ИРКУТСКЕ

В настоящее время в Иркутске проводятся персональные и коллективные художественные выставки, на которых представлены произведения искусства. В залах библиотек, музеев и картинных галерей выставляются пейзажи, отображающие сибирскую природу в различных состояниях и подчеркивающие уникальные черты местной флоры и фауны. Проведение выставок сибирского пейзажа с участием Владимира Егоровича Курчинского представляет собой значимое событие в художественной жизни Иркутска. Многие жители знакомятся с видами оз. Байкал, рек Ангары, Енисея, известными памятниками природы, которые не каждый видел в жизни, не посещал настоящие места. В исследовании рассматриваются современные выставки, где можно познакомиться с пейзажами В. Е. Курчинского. Подтверждается, что художник стремится изучить сибирские просторы, которые считает для коренных народов священными и почитаемыми. Мастер собирает материалы, переносит наблюдаемые явления на холст, бумагу, что является необходимым средством для сохранения видов. Владимир Егорович создал собственную живописную школу, где готовит своих учеников, пейзажистов.

Ключевые слова: Иркутская область, изобразительное искусство, художественная жизнь, художественная интеллигенция, музеология, пейзаж, выставки.

Для цитирования: Ткачев В. В. Сибирский пейзаж Владимира Егоровича Курчинского на художественных выставках в Иркутске // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 47–55.

Tkachev Vitaliy Victorovich

SIBERIAN LANDSCAPE OF VLADIMIR YEGOROVICH KURCHINSKY AT THE ART EXHIBITIONS IN IRKUTSK

The personal and collective art exhibitions featuring the works of art are held in Irkutsk at present. The landscapes depicting the Siberian nature in various states and emphasizing the unique features of the local flora and fauna are displayed in the halls of the libraries, museums and picture galleries. Holding the exhibitions of the Siberian landscape with Vladimir Yegorovich Kurchinsky's participation represents a significant event in the artistic life of Irkutsk. Many inhabitants get acquainted with the views of Lake Baikal, the Angara and Yenisei rivers, famous natural landmarks that not everyone has seen or visited. The study considers modern exhibitions where one can acquaint with V.Ye. Kurchinsky's landscapes. It confirms the artist's commitment to explore the Siberian expanses, which are considered sacred and revered by the indigenous peoples.

The master collects materials and transfers observed phenomena to canvas and paper, a necessary means of preserving these species. Vladimir Yegorovich has founded his own school of painting, where he teaches the students, landscape painters.

Keywords: Irkutsk region, fine arts, artistic life, artistic intelligentsia, museology, landscape, exhibitions.

Природная среда влияет на жизнь человека, преображая его повседневные дни, также она дополняет и моменты интеллектуальной деятельности. В то время, когда происходит первое знакомство человека с изменениями в природной среде, он запоминает яркие, впечатлительные для него события, которые в дальнейшем становятся основой для образов. Воспоминания дают возможность для рассуждения и построения на разном уровне сюжетных линий. Многие деятели восстанавливали события из жизни благодаря тому, что ранее видели. Их эмоции становились основой для того, чтобы в дальнейшем создавать отдельные сюжеты и поднимать значимые и увлекательные темы.

В настоящее время художники поддерживают связь с природной средой, вдохновляются временными состояниями, участвуют в рамках разных сезонов в поездках в отдаленные территории. Они следуют по маршрутам, которые в свое время проложили исследователи, ученые, когда изучали природные памятники, местные ландшафты. Важно выделить то, как художники собирали сведения о местах, переносили представленные образы на листы и вели подробные записи. В последующие годы многие мастера использовали сохранившиеся материалы для того, чтобы создавать новые живописные полотна.

После завершения поездок, творческих экспедиций по сибирским природным объектам художники погружались в состояние осмысления, когда им приходилось выстраивать представленные моменты и создавать на их основе образы. Места, которые они посещали, на картины передавались в разных состояниях. В произведениях можно было увидеть движение воды, изменения ее состояния и положение волн. Также авторы знакомят зрителей и с тем, как через густые лесные зоны проходил свет, опускался туман и выходили вершины гор. Данные явления запечатались в памяти художников, поэтому на встречах с посетителями и многими другими деятелями искусства они часто делились собственными впечатлениями о том, что с ними происходило. Художники рассказывали истории о том, как спускались к берегам рек Ангара, Иркут, озера Байкал и встречали рассвет. В некоторые дни видели местных обитателей, которые встречаются только в настоящей природной зоне.

Важно рассмотреть деятельность художников, которые сохраняют живописные виды рек, лесов, памятных мест, связанных с историческими событиями, когда мастера посещали объекты, собирали материалы для будущих живописных полотен. В походных альбомах можно встретить изображения слияния рек,

которые служили путями движения судов, переправления грузов с товарами.

Стоит отметить, что в последнее время в Иркутске стали проводиться просветительские проекты, которые направлены на развитие творческой среды. Для художественного сообщества важно, чтобы художники продолжали создавать пейзажи, которые раскрывали разные стороны сибирской природы. Картины мастеров передают существенные детали, особенности о местности, их обитателей и природные объекты.

Исследователи в разные периоды обращались к истории развития сибирского пейзажа, демонстрации лучших работ на выставках в музеях и картинных галереях на территории Иркутской области [1, с. 24; 2; 3]. В момент проведения мероприятий многие посетители знакомились с тем, что интересовало художников и коллекционеров [4, с. 19; 5]. Они отмечали, что важным было показать не только достопримечательности, но и передать процесс формирования отношения авторов к наблюдаемым явлениям [6, с. 8–16; 7–9]. Многие полотна отражали во всех деталях пути движения экспедиционных групп и населенные пункты, отдаленные от главных путей и городских административных, культурных центров [10, с. 16; 11; 12, с. 16–22].

Многие стороны из жизни как художников прошлого, так и современных мастеров отражены в работах В. Ф. Чиркова и В. В. Ткачева [13–14]. Исследователи пишут о

том, как мастера устраивали выставки, на которых демонстрировался сибирский пейзаж. Обращая внимания на детали, зрители знакомились с видами Байкала, Иркутской области, горных территорий Алтая, Саян и Забайкалья. Процесс приобщения жителей к выставочным событиям, история того, как произведения сибирских мастеров приобретались и размещались в выставочных залах, можно найти в трудах А. А. Никоновой [15], Б. С. Шостаковича [16], М. В. Москалюк, Т. В. Сериковой [17].

Таким образом, изучая труды по истории развития выставочного дела на территории Сибири, можно заметить, как менялось отношение общественности к творчеству местных художников. Интерес проявлялся к пейзажам, которые создавались на основе местных материалов. Так мастера приобретали ценный опыт в области перемещения, достоверного изображения наблюдаемых объектов и явлений. Благодаря произведениям искусства, можно заметить, как местные и жители других регионов посещали сибирские реки, переходили по труднодоступным переходам и осваивали новые вершины, проходили тайгу и болота. В работах отразились моменты, когда художники встречали трудности в перенесении уникального для данного момента явления, как начало или завершение дня, начало дождя и состояние противостояния с байкальскими ветрами. Многие отмечали, что мастерам удавалось изображать сибирские растения, цветы,

включать местные дома в природную среду, доказывая гармонию существования человека и живых обитателей сибирских земель.

В настоящее время в Иркутске проходят выставки, которые демонстрируют творчество современных художников, развивающие местное искусство, сибирский пейзаж. Музеи, картинные галереи и библиотеки делятся со зрителем собственными наблюдениями о том, что в разные исторические периоды художники стремились передать те явления, которые видели. Они приобретали ценный опыт в сборе необходимых материалов для создания образов, посещали многие места, являющиеся недоступными для большого числа жителей.

Искусствоведы представляют на выставках не только живописные полотна современных мастеров, но и раскрывают их путь становления, определения художественного направления и создания собственной школы. Так на основе выставки Владимира Егоровича Курчинского в Иркутске можно увидеть то, как художник развивался, приобретал опыт в изображении объектов и составлении композиций на разные темы.

Обратимся к творчеству сибирского художника В. Е. Курчинского, который в последнее время демонстрирует живописные полотна на разных выставочных площадках в Иркутской области. В работах мастер обращает внимание на природные явления, передаёт через композиции в картинах то, что невозможно упустить из виду: просветы в

лесной чаще, высокие горы и движение сибирских рек, формирование и изменения облаков. О творчестве Владимира Егоровича искусствоведы пишут недостаточно часто. Очередные публикации появляются, когда устраиваются новые персональные выставки или демонстрируются работы его учеников.

В. Е. Курчинский – педагог детской художественной школы в Шелехове, известен как реалист-портретист. Его пейзажи темные, туманные и наполнены тайной природы; портреты – с пронзительным взглядом, погружают в психологию героя. Каждая работа хранит историю, характер и эмоцию.

20 января 2023 года состоялось открытие выставки Владимира Егоровича Курчинского в честь юбилея автора. Пришли поздравить друзья, родственники, коллеги, ученики. Заслуженный художник России Геннадий Шихалев отзывается о нем как о скромном художнике, который следует реалистическим традициям в искусстве: «Искренность, доброе отношение к миру и человеку – характерная черта творчества Владимира Курчинского» [18].

В выставочных залах можно было познакомиться с портретами известных жителей Иркутской области, сибирскими пейзажами и натюрмортами. Живописные полотна передают отношение автора к настоящему миру, к тому месту, где он живет. Он понимает его, как уникальное место, отличающиеся красотой и живописными видами, которое вдохновляют на новые дела, влияют на повседневные привычки и творческий путь.

Владимира Егоровича как педагога и мастера пейзажа постепенно стали высоко оценивать, отмечать сильные стороны искусствоведы в момент посещения событий. Новые работы сибирского художника можно было увидеть в залах учебных заведений, музеях Шелехова, Иркутска. Демонстрировались картины разного периода, которые передавали воспоминания художника о том, что он видел в момент посещения известных памятников природы [18].

28 октября 2025 г. в Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке им. И. И. Молчанова-Сибирского состоялось открытие выставки преподавателя-художника Владимира Егоровича Курчинского «Внутри леса – внутри себя». На празднике присутствовали художники Геннадий Вильевич Шихалив, Андрей Красильников, Андрей Евгеньевич Шпирко, директор ДХШ им. В. И. Сурикова Марина Викторовна Алферова, коллеги и друзья [19].

На выставке были представлены портреты, сибирские пейзажи и натюрморты. Среди них – портреты В. Г. Распутина на фоне Аталанки; Гуркина, автора всемирно известных пьес; Высоцкого и Шукшина, подаренные Национальной портретной галерее в Москве. Натюрморты раскрывают другую грань таланта – загадочность темного фона и притягательность предметов: букеты подснежников, гранаты, кедровые шишки.

Владимир Егорович Курчинский родился в 1963 году в городе

Шелехове. Выпускник художественно-графического отделения Тулунского педагогического училища. С 2009 г. Владимир Егорович трудится в детской художественной школе им. В. И. Сурикова г. Шелехова, преподаватель высшей квалификационной категории. Участник городских, областных и зональных выставок. В 2008 г. состоялась его первая персональная выставка в иркутском Доме художника. Более всего автора привлекает портретная живопись – фактурные, выразительные лица: от самых юных до зрелых, умудренных жизненным опытом. Каждая работа представляет собой углубленный психологический экскурс в характеры и мировоззрение портретируемых и одновременно несет в себе печать личности самого автора. Художник признается, что любит лаконичность в цвете и композиции и акценты на значимых деталях образа. Владимир Курчинский – признанный портретист. В родном городе он известен как автор портретов почетных граждан г. Шелехова.

Натюрморты В. Е. Курчинского раскрывают другую сторону его таланта. Они загадочны, возможно потому, что написаны на темном фоне: так предметы кажутся более значительными и притягательными. От них невозможно оторвать взгляд: «букет подснежников, красные яблоки, особенный сибирский колорит в натюрморте с кедровыми шишками» [19].

В дальнейшем художник продолжает рассматривать сибирские виды, которые представляли для

него интерес. В. Е. Курчинский собирает материалы, отражает на бумаге и холсте многие моменты, происходящие в живой природе и в периоды смены времен года [20].

Таким образом, рассматривая художественные выставки, которые в настоящее время проходят в Иркутске, можно заметить, как поддерживается творчество современных художников. Работы размещаются в залах библиотек, музеев, картинных галерей, где зрители имеют возможность познакомиться с историей региона, природными достопримечательностями и портретами известных жителей, которые развивали города и другие населенные пункты.

Владимир Егорович Курчинский на персональных выставках, которые проходили в библиотеке и других выставочных центрах, продемонстрировал стремление сохранить и передать то, что он видел в момент посещения многих известных памятников природы. Художнику важно не только запечатлеть события, но и рассказать то, что отличает данное место от других, используя световые и теневые приемы, которые давали возможность погрузиться в состояние таинственности и спокойствия в сибирской тайге.

Список источников

1. Судьба моя – Иркутск : альбом-каталог / сост. Н. С. Сысоева. Иркутск : Союз худож. России : ГБУК ИОХМ им. В. П. Сукачева, 2021. 340 с.
2. Бакулина М. И. Городской пейзаж: жанровые особенности // XLVIII Огаревские чтения : материалы науч. конф. В 3-х ч. Ч. 3 / сост. А. В. Столяров. Саранск : Нац. исслед. Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2020. С. 229–233.
3. Дятлова Е. В. Пейзажный жанр в творчестве сибирских художников. Из собрания произведений живописи БГОМ // Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов : материалы II науч.-практ. конф. (Братск, 5–6 апр. 2021 г.). Братск гор. объединенный музей истории освоения Ангары, 2021. С. 29–32.
4. Кларк К. Пейзаж в искусстве / пер. с англ. Н. Тихонова. СПб. : Азбука, 2020. 283 с.
5. Сеничкина Е. В. Методика выполнения городского пейзажа // Проблемы и перспективы развития образования в России : сб. материалов XLVIII Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25 апр. 2017 г.). Новосибирск : Центр развития науч. сотrud-ва, 2017. С. 46–52.
6. Смирнова Л. Э., Абаев Ю. Х. Художественная культура Сибири : учеб. пособие. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. 368 с.
7. Раздорский А. И. Виды городов и других населенных пунктов в издании «Живописная Россия» // Источники по истории населенных пунктов дореволюционной России. Вып. 1. СПб. : Рос. нац. б-ка, 1996. С. 311–365.
8. Зубрий Е. С. К вопросу о комплектовании коллекции произведений российских академиков Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2022. № 4(13). С. 90–97.

9. Зубрий Е. С. Роль А. Д. Фатьянова в формировании Иркутского областного художественного музея // Искусство Евразии. 2020. № 2(17). С. 264–277.

10. Завещано потомкам : художественная коллекция В. П. Сукачева в Иркутске : [альбом] / [сост. и авт. науч. каталога Л. Н. Снытко]. Иркутск : Артиздат, 2009. 237 с.

11. Кошман Л. В. Культурное пространство русского города XIX – начала XX вв. к вопросу о креативности исторической памяти // Человек и культура. 2013. № 2. С. 42–115.

12. Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. 2 : Власть. Общество. Культура. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. 738 с.

13. Чирков В. Ф. Искусство Сибири // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 98–105.

14. Ткачев В. В. Творчество иркутского художника Б. И. Лебединского (1891–1972) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2025. № 1(33). С. 11–19.

15. Никонова А. А. Роль музея в формировании культурной идентичности // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 119–123.

16. Шостакович Б. С. Иркутский художественный музей и его место в истории города и региона: новый взгляд на традиционную интерпретацию темы // Иркутский художественный музей. Иркутск : Артиздат, 2005. С. 3–16.

17. Москалюк М. В., Серикова Т. Ю. Поиск первооснов бытия в пространстве произведения живописи // Культурное наследие Сибири. 2019. № 1(27). С. 147–163.

18. Открытие выставки Владимира Курчинского «Внутри леса – внутри себя» // МКУК ДО Шелеховского района «Детская художественная школа им. В. И. Сурикова» : офиц. сайт. URL: <https://surikov-dhsh.irk.muzkult.ru/news/133475744> (дата обращения: 17.05.2026).

19. Выставка Курчинского Владимира Егоровича «Лирика и философия реализма» // МКУК ДО Шелеховского района «Детская художественная школа им. В. И. Сурикова» : офиц. сайт. URL: <https://surikov-dhsh.irk.muzkult.ru/news/89912818> (дата обращения: 17.05.2026).

20. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева (Архив ИОХМ). Художественная жизнь в Иркутской губернии. Л. 8.

References

1. Sud'ba moyā – Irkutsk : al'bom-katalog / sost. N. S. Sy'soeva [My destiny – Irkutsk : album-catalogue / compiled by N.S. Sysoev], 2021. 340 p. [In Russ.].

2. Bakulina M. I. Gorodskoj pejzazh: zhanrovye osobennosti [Urban landscape: genre peculiarities] // XLVIII Ogarevskie chteniya : materialy' nauch. konf. v 3-x chastyax. Ch. 3 / sost. A. V. Stolyarov [XLVIII Ogarev's readings: proceedings of the scient. conf. In 3 parts. P.3 / compiled by A.V. Stolarov]. Saransk, 2020. Pp. 229–233. [In Russ.].

3. Dyatlova E. V. Pejzazhny'j zhanr v tvorchestve sibirskix xudozhnikov. Iz sobraniya proizvedenij zhivopisi BGOM [Landscape genre in the creativity of the Siberian artists. From the collection of paintings of the BSMH] // Muzei v kul'turnom prostanstve molody'x industrial'ny'x gorodov : materialy' II nauch.-prakt. konf. (Bratsk, 5–6 apr. 2021 g.) [Museum in the cultural space of young industrial cities : proceedings of the II scient. and pract. conf. (Bratsk, 5-6 April 2021)]. Bratsk, 2021. Pp 29-32. [In Russ.].

4. Klark K. Pejzazh v iskusstve / per. s angl. N. Tixonova [Landscape in art / transl. from English by N. Tikhonov]. St.-P., 2020. 283 p. [In Russ.].

5. Senichkina E. V. Metodika vy'polneniya gorodskogo pejzazha [Methodics of creating an urban landscape] // Problemy' i perspektivy' razvitiya obrazovaniya v Rossii : sb. materialov XLVIII Vseros. nauch.-prakt. konf. (Novosibirsk, 25 apr. 2017 g.) [Problems and perspectives of education development in Russia : collection of the materials of the XLVIII All-Russian scient. and pract. conf. (Novosibirsk, 25 April 2017)]. Novosibirsk, 2017. Pp. 46–52. [In Russ.].

6. Smirnova L. E., Abaev Yu. Kh. Xudozhestvennaya kul'tura Sibiri : ucheb. posobie [Artistic culture of Siberia : manual]. Krasnoyarsk, 2021. 368 p. [In Russ.].

7. Razdorsky A. I. Vidy' gorodov i drugix naselenny'x punktov v izdanii «Zhivopisnaya Rossiya» [Views of the cities and other settlements in the publication «Picturesque Russia»] // Istochniki po istorii naselenny'x punktov dorevolucionnoj Rossii. Vy'p. 1 [Sources on the history of settlements in pre-revolutionary Russia. Issue 1]. St.-P., 1996. Pp. 311–365. [In Russ.].

8. Zubriy E. S. K voprosu o kompletovanii kollekcii proizvedenij rossijskix akademikov Irkutskogo oblastnogo xudozhestvennogo muzeya im. V. P. Sukacheva [To the issue of acquisition of the collection of the Russian academicians' works of the Irkutsk regional art museum of V.P. Sukachev] // Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Fine art of the Urals, Siberia and the Far East]. 2022. № 4 (13). Pp. 90–97. [In Russ.].

9. Zubriy E. S. Rol' A. D. Fat'yanova v formirovanii Irkutskogo oblastnogo xudozhestvennogo muzeya [A. D. Fatyanov's role in the formation of the Irkutsk regional art museum] // Iskusstvo Evrazii [Art of Eurasia]. 2020. № 2(17). Pp. 264–277. [In Russ.].

10. Zaveshhano potomkam : xudozhestvennaya kollekcija V. P. Sukacheva v Irkutske : [al'bom] / [sost. i avt. nauch. kataloga L. N. Sny'tko] [Bequeathed to the descendants : art collection of V. P. Sukachev in Irkutsk : [album] / [compiler and author of the scient. catalogue L.N. Snytko]. Irkutsk, 2009. 237 p. [In Russ.].

11. Koshman L. V. Kul'turnoe prostranstvo russkogo goroda XIX – nachala XX vv.: k voprosu o kreativnosti istoricheskoy pamyati [Cultural space of a Russian city in the XIX – beginning of the XX centuries: to the issue of historical memory creativity] // Chelovek i kul'tura [Man and culture]. 2013. № 2. Pp. 42–115. [In Russ.].

12. Ocherki russkoj kul'tury'. Konecz XIX – nachalo XX veka. T. 2 : Vlast'. Obshhestvo. Kul'tura [Essays on the Russian culture. The end of the XIX – beginning of the XX century. V. 2 : Power. Society. Culture]. M., 2011. 738 p. [In Russ.].

13. Chirkov V. F. Iskusstvo Sibiri [Art of Siberia] // Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Fine art of the Urals, Siberia and the Far East]. 2019. № 1. Pp. 98–105. [In Russ.].

14. Tkachev V. V. Tvorchestvo irkutskogo xudozhnika B. I. Lebedinskogo (1891–1972) [Works of the Irkutsk artist B. I. Lebedinsky (1891–1972)] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2025. № 1(33). Pp. 11–19. [In Russ.].

15. Nikonova A. A. Rol' muzeya v formirovanii kul'turnoj identichnosti [Museum role in the formation of cultural identity] // Voprosy' muzeologii [Issues of museology]. 2010. № 2. Pp. 119–123. [In Russ.].

16. Shostakovich B. S. Irkutskij xudozhestvenny'j muzej i ego mesto v istorii goroda i regiona: novy'j vzglyad na tradicionnyu interpretaciju temy' [The Irkutsk art

museum and its place in the history of the city and region: new insight into the theme traditional interpretation] // Irkutskij xudozhestvenny'j muzej [The Irkutsk art museum]. Irkutsk, 2005. Pp. 3–16. [In Russ.].

17. Moskaljuk M. V., Serikova T. Yu. Poisk pervoosnov by'tiya v prostranstve proizvedeniya zhivopisi [Search for the fundamentals of being in the space of art work] // Kul'turnoe nasledie Sibiri [Cultural heritage of Siberia]. 2019. № 1(27). Pp. 147–163. [In Russ.].

18. Otkry'tie vy'stavki Vladimira Kurchinskogo «Vnutri lesa – vnutri sebya» [Opening of Vladimir Kurchinsky's exhibition «Inside the forest – inside yourself»] // MKUK DO Shelexovskogo rajona «Detskaya xudozhestvennaya shkola im. V.I. Surikova»: oficz. sajт [MPIC AE of the Shelekhovsky district «Children's art school of V.I. Surikov»: official site]. URL: <https://surikov-dhsh.irk.muzkult.ru/news/133475744> (17.05.2026). [In Russ.].

19. Vy'stavka Kurchinskogo Vladimira Egorovicha «Lirika i filosofiya realizma» [Vladimir Egorovich Kurchinsky's exhibition «Lyrics and philosophy of realism»] // MKUK DO Shelexovskogo rajona «Detskaya xudozhestvennaya shkola im. V. I. Surikova»: oficz. sajт [MPIC AE of the Shelekhovsky district «Children's art school of V.I. Surikov»: official site]. URL: <https://surikov-dhsh.irk.muzkult.ru/news/89912818> (17.05.2026). [In Russ.].

20. Arxiv Irkutskogo oblastnogo xudozhestvennogo muzeya im. V. P. Sukacheva (Arxiv IOXM). Xudozhestvennaya zhizn' v Irkutskoj gubernii. L. 8. [Archive of the Irkutsk regional art museum of V.P. Sukachev (IRAM Archive). Artistic life in the Irkutsk province. L. 8.]. [In Russ.].

Сведения об авторе

Ткачев Виталий Викторович, преподаватель-исследователь; педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы ГАУ ДО ИО «Региональный центр всестороннего развития ребенка “Вектор”» (Россия, г. Иркутск). SPIN-код: 8838-6656. Author ID: 97353. E-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru.

Information about the author

Tkachev Vitaliy Victorovich, teacher-researcher; teacher-organizer of the department of local history and museum work of the SAI AE IR «Regional Centre for Comprehensive Child Development «Vector» (Russia, Irkutsk city). SPIN-код: 8838-6656. Author ID: 97353. E-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.05.2026;
одобрена после рецензирования: 15.06.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 25.05.2026;
approved after reviewing: 15.06.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

Научная статья

УДК 785.161(091)(571.54-25)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-56-63

*Шаренда Олег Геннадьевич,
Коноваленков Сергей Николаевич*

«АКАДЕМИК БИГ-БЭНД» И ВАЛЕРИЙ СИМОНОВ

В статье рассматривается деятельность ведущего творческого коллектива Восточно-Сибирского государственного института культуры джазового оркестра «Академик биг-бэнд» под руководством заслуженного деятеля искусств России и Республики Бурятия, профессора Валерия Александровича Симонова.

Ключевые слова: джаз, «Академик биг-бэнд», оркестр, репертуар.

Для цитирования: Шаренда О. Г., Коноваленков С. Н. «Академик биг-бэнд» и Валерий Симонов // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 56–63.

*Sharenda Oleg Gennadyevich,
Konovalenkov Sergey Nikolaevich*

«ACADEMIC BIG BAND» AND VALERIY SIMONOV

The article considers the activities of the leading creative collective of East Siberian state institute of culture – a jazz orchestra «Academic Big Band» led by the Honored Artist of the Russian Federation and the Republic of Buryatia, professor Valery Aleksandrovich Simonov.

Keywords: jazz, «Academic Big Band», orchestra, repertoire.

Более столетняя история джаза богата своей изменчивостью. Джаз стремительно эволюционировал от легкой и развлекательной музыки к высоко художественному искусству со своими принципами и законами. Одним из основополагающих принципов джаза является «целостность, нерасчленимость на композицию и исполнение, исполнение и слушание или исполнение и обучение. Наиболее ярко синкретизм предстает в “джем-сейшне” – форме коллективного музицирования, где джазовые музыканты соревнуются друг перед

другом в изобретательности и мастерстве» [3, с. 52].

В мире джаза, где фундаментальное начало играет импровизация и индивидуальность, джазовый оркестр или, как принято говорить «биг-бэнд», представляет собой образец высочайшей ансамблевой дисциплины и сложной аранжировки. Первые биг-бэнды, появившись в 20-х гг. прошлого столетия из коллективов, исполняющих легкую эстрадную и танцевальную музыку, переросли в творческие объединения, способные решать самые сложные

творческие, образовательные и, конечно же, исполнительские задачи. На сегодняшний день джазовый биг-бэнд – это оркестр, состоящий из 10–12 человек и более. Репертуар состоит из нотированных пьес, собранных в партитуру с закрепленными (расписанными) партиями. В отличие от небольших инструментальных составов (трио, квартетов и т. д., где солист-импровизатор является ведущим исполнителем) основные коллективообразующие функции выполняет художественный руководитель и, как правило, он же выступает в роли дирижера и нередко аранжировщика произведений исполняемых биг-бэндом.

Так сложилось, что классифицировать все виды джазовых оркестров не представляется возможным. Несмотря на это, все же существует понятие «большого джазового оркестра». Как правило, он состоит из двух секций: духовой и ритм-секции.

Духовая секция состоит из саксофонов, тромбонов, труб, иногда валторн и туб. В ритм-секцию входят гитара, бас, фортепиано и ударные инструменты. Если в ритм-секции количественный состав инструментов практически неизменен, как правило, – это одно фортепиано, одна гитара, бас-гитара, ударная установка и группа перкуссии (могут быть и изменения, но это как исключение, относящееся к определенным возможностям коллектива и творческим вкусам руководителя), то секция духовых может быть раз-

личной. Чаще всего джазовый оркестр бывает трех видов, которые условно называют:

1. Большой оркестр, включающий пять саксофонов (два альты, два тенора и один баритон), четыре трубы, четыре тромбона и ритм-группу.

2. Средний включающий четыре саксофона (два альты, два тенора или два альты, тенор и баритон), три трубы, один-два тромбона и ритм-группу.

3. В состав малого оркестра, входит три саксофона, две трубы, один тромбон и ритм-группы.

Есть и другие названия видов оркестра, например полный, малый и «троичный» [2, с. 6].

В стенах Восточно-Сибирского государственного института культуры, который по сути является кузницей кадров в сфере культуры и искусства для Сибири и Дальнего Востока, есть такой коллектив. Джазовый оркестр «Академик биг-бэнд» не просто творческая единица института культуры, но и творческая лаборатория, а также база практики для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Музыкальное искусство эстрады».

«Академик биг-бэнд» образован в 1997 г. Идейным вдохновителем, создателем и бессменным руководителем коллектива является Валерий Александрович Симонов, заслуженный деятель искусств России и Республики Бурятия, руководитель образовательной программой «Музыкальное искусство эстрады» Восточно-Сибирского государственного института культуры, профессор. Он не только высококлассный

руководитель и дирижер оркестра, но и великолепный музыкант-исполнитель, в совершенстве владеющий саксофоном, кларнетом, флейтой.

Валерий Александрович Симонов родился в небольшом сибирском городе Тулун Тулунского района Иркутской области. В 5 лет научился играть на баяне, это и стало отправной точкой в музыкальной карьере маэстро. После музыкальной школы окончил Иркутское музыкальное училище по классу саксофона. Именно в эти годы и появился первый исполнительский опыт джазовой музыки в коллективах при ресторанах. Далее служба в рядах Советской армии. Служить В. А. Симонову довелось в прославленном дважды Краснознаменном ордена Красной Звезды ансамбле песни и пляски Советской армии им. А. В. Александрова.

После срочной службы была возможность остаться работать в коллективе, но Валерий Александрович выбрал другой путь. Сначала прошел обучение в джазовой студии при ГМПИ им. Гнесиных (ныне – Российская академия музыки им. Гнесиных), а артистическую карьеру продолжил в составе джаз-бенда при Замоскворецком училище. Позже, в 1972 г. приехал в г. Улан-Удэ, где и поступил в Восточно-Сибирский государственный институт культуры.

Сегодня Валерий Александрович Симонов признанный мэтр джазового искусства не только как исполнитель на саксофоне, флейте и кларнете, но и как дирижер и руководитель джазового коллектива. По-

мимо этого, он великолепный организатор и педагог. На протяжении многих лет преподает во ВСГИК. Помимо уже названного коллектива «Академик биг-бэнд» Валерием Александровичем проведена огромная работа по созданию профессионального филармонического джазового оркестра «Тыва-джаз» (г. Кызыл) на базе филиала Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства. С этим коллективом В. А. Симонов дал 10 афишных концертов на сценах Тувинской государственной филармонии им. В. Халилова и Национального музыкально-драматического театра им. В. Кок-Оола.

Обладая великолепными музыкальными данными и имея качественное и серьезное образование, Валерий Александрович выступает в роли инструментовщика большого количества исполняемых произведений. Это особое умение любители музыки, да и сами музыканты называют феноменом. Действительно, умение руководителя качественно инструментовать музыкальный материал открывает перед возглавляемым им коллективом большие возможности в части исполняемого репертуара и профессионального роста в целом. Для любого творческого учебного коллектива одной из актуальных проблем, требующих решения, является исполняемый репертуар. От репертуара, его наличия, качества, а также направленности зависит жизнедеятельность коллектива. Совершенно неважно, к какому виду творческой деятельности относится организация (вокальный ан-

самбль, хор, театральная студия, ансамбль песни и танца, оркестр народных или духовых инструментов, хореографический коллектив), его деятельность напрямую зависит от исполняемого репертуара [4, с. 116]. Так и в ситуации с «Академик биг-бэндом». За годы существования оркестра В. А. Симонов оркестровал и адаптировал для коллектива значительное количество музыкальных произведений и это условие сыграло большую роль в развитии и продвижении коллектива.

Вот далеко не полный репертуарный список произведений, исполняемых коллективом: George Gershwin «Summertime» (инстр. В. А. Симонова); Andy Clark «When the saints come swingin' in» (инстр. В. А. Симонова); Andy Clark «Trombone boogie» (инстр. В. А. Симонова); Duke Ellington «Caravan» (инстр. В. А. Симонова); Glen Miller «Moonlight serenade» (инстр. В. А. Симонова); Paul Clark «Rock it and lock it» (инстр. В. А. Симонова); Paul Clark «Rollim' with the Punches» (инстр. В. А. Симонова); Paul Clark «Jazz-me blues» (инстр. В. А. Симонова); Paul Clark «Swing shot» (инстр. В. А. Симонова); Gordon Goodwin «It's all right with me» (инстр. В. А. Симонова); Gordon Goodwin «There the rub» (инстр. В. А. Симонова); Gordon Goodwin «Sing, Sang, Sung №1, 2»; Gordon Goodwin «A few good men»; Gordon Goodwin «The jazz police»; Gordon Goodwin «Backrow politics» (инстр. В. А. Симонова); Gordon Goodwin «High maintenance»; David Foster «In the stone» (инстр. В. А. Си-

монова); Larry Neeck «Senorita Fajita» (инстр. В. А. Симонова); Larry Neeck «State street stomp»; Larry Neeck «Swing machine» (инстр. В. А. Симонова); Quincy Jones «Soul Bossanova» (инстр. В. А. Симонова); Quincy Jones «Belly Roll» (инстр. В. А. Симонова); Howard Rowe «Swift Kicks'n hot Licks»; Matt Amy «One more once»; John Mastroianni «The coffee Queen» (инстр. В. А. Симонова); Sammy Nestico «The joy of cookin» (инстр. В. А. Симонова); Kris Berg «Talk is cheer» (инстр. В. А. Симонова); Roy Phillippe «Beach bossa»; Andy Farber «Bling» (инстр. В. А. Симонова); Yoko Kanno «Tank»; Irving Berlin «Puttin' on the Ritz»; Irving Berlin «Blue Skies»; Astor Piazzolla. «Libertango»; Antonio Carlos Jobim «Wave» (инстр. В. А. Симонова); Herbie Hancock «Chameleon» (инстр. В. А. Симонова); Pablo Beltran Ruiz «Sway»; Carlos Santana «Europa»; Larry Neeck «Ya just gotta rock' n roll» (инстр. В. А. Симонова); Bennie Moten «Moten swing» (инстр. В. А. Симонова); Howard Rome «Sha-Doo-Bop»; Bob Carleton «Ja-Da» (инстр. В. А. Симонова); Frank Mantooth «Where the Buffalo Roan»; D. Scott Stanton «Crank it up», «Shades on, Roof Down»; Caunt Basie «Wine street Rumble»; Dizzy Gillespie «Groovin' High».

Мастерство В. А. Симонова как инструментовщика мгновенно сказалось на звучании оркестра и, несомненно, способствовало его творческому росту. Полнозвучность и динамичность присущи всем инструментовкам маэстро. Оркестр всегда

удивляет своим звучанием. Мощный, чистый и слаженный звук как результат большой работы дирижера и исполнителей всегда отличает коллектив.

Создавать партитуру для конкретно взятого оркестра это не просто желание руководителя, но и необходимая необходимость. Являясь по своему основному назначению учебным коллективом, «Академик биг-бэнд» всегда зависит от количественного состава обучающихся по направлению подготовки и конечно же, от тех инструментов на которых специализируются студенты. Поэтому каждый год количественный и инструментальный состав оркестра претерпевает изменения. Иногда в его состав включаются такие инструменты, как флейта, кларнет, туба, синтезатор. Группу ударных инструментов дополняют конго, бонги, маракасы и т. д.

При рассмотрении деятельности студенческих биг-бэндов явно прослеживается многофункциональность. Основными направлениями работы оркестра являются: учебно-образовательная, исполнительская, воспитательная, просветительская. Конечно же, имея статус учебного коллектива, основополагающей деятельностью «Академик биг-бэнда» является учебно-образовательная. Несмотря на это, остальные направления деятельности из вышеперечисленных тоже имеют место быть.

Джазовый оркестр «Академик биг-бэнд» Восточно-Сибирского государственного института куль-

туры – это уникальная модель творческого объединения. Его неповторимость состоит в том, что, являясь учебным коллективом, оркестр активно ведет концертную деятельность на высоком профессиональном уровне, что позволяет считать его «концертным». Двойной статус дает возможность студентам, обучающимся по направлению подготовки «Музыкальное искусство эстрады», с одной стороны, на практике осваивать искусство коллективного исполнительства, чтение партий с листа и взаимодействие с оркестрантами и дирижером, а с другой – качественно и быстро наработать необходимую концертную практику, исполняя самый разнообразный и весьма обширный концертно-ориентированный репертуар.

Руководителем оркестра в числе главных воспитательных задач, акцент делается на коммуникативность и формирование чувства коллективизма. Выработка ощущения себя как неотъемлемого компонента состава оркестра является необходимостью с условием, что участник коллектива не теряет своей индивидуальной личности.

Большая просветительская работа проводится как руководителем коллектива В. А. Симоновым, так и преподавателями по направлению подготовки «Музыкальное искусство эстрады», которые входят в состав «Академик биг-бэнда» как артисты оркестра. Ежегодные афишные концерты в двух отделениях на большой сцене тому подтверждение. А в рамках празднования 25-летия

«Академик биг-бэнда» был организован ряд мероприятий, таких как мастер-класс В. А. Симонова на тему «Техника дирижирования джазовым оркестром», выставка издательских работ В. А. Симонова «Джаз – музыка для души». А завершением ряда юбилейных мероприятий стал большой сольный концерт (в двух отделениях) на сцене концертно-театрального центра «Феникс» с ярким и запоминающимся названием «Территория музыки».

С начала 2000-х гг. активное развитие получает как фестивальное, так и конкурсное движение. «Академик биг-бэнд» – победитель достаточно внушительного количества конкурсов и фестивалей самых различных уровней, от городского до международного, лауреат и обладатель гран-при межрегионального детского и юношеского фестиваля «Джаз-Олимп» в г. Ангарск (2010, 2011, 2012, 2013 гг.), а также V, VI, VII Международного фестиваля-конкурса «Джаз на Байкале» в г. Иркутск (2010, 2011, 2012 гг.). В копилке оркестра дипломы лауреатов IV открытого городского эстрадно-джазового фестиваля-конкурса под патронажем Народного артиста Российской Федерации Игоря Бутмана в г. Иркутск (2012 г.) и II Международного фестиваля «Chita-Jazz» в г. Чита (2014 г.). «Академик биг-бэнд» удостоен звания дипломанта I Всероссийского конкурса джазовых коллективов в рамках Международного проекта «Moscow Jazz Festival», посвященного 100-летию российского джаза в г. Москва в 2022 г. Дважды коллектив принял участие в конкурсах в Казани и XI Международный

молодежный музыкальный фестиваль-конкурс исполнителей современной популярной музыки «The light of Kazan», (диплом лауреата I степени, 2021 г.), и II Международный конкурс исполнителей на духовых и ударных инструментах «Ritmi dell'aria», (гран-при, 2022 г.). Это далеко не полный список наград коллектива.

За почти 30-летнюю историю коллектива через оркестр прошли сотни музыкантов. «Академик биг-бэнд» – настоящая «джазовая кузница» кадров. Выпускники успешно продолжают свою концертную и педагогическую деятельность на территории обширного сибирского региона, а некоторые и в лучших коллективах России. В настоящее время, наряду со студентами, в коллективе принимают участие и выпускники. Так, с первых дней существования оркестра исполнителем на гитаре выступает С. Н. Коноваленков (ныне доцент кафедры ИИиМИЭ ВСГИК), а также саксофонист, солист оркестра Ю. А. Кокин (ныне старший преподаватель кафедры ИИиМИЭ ВСГИК). Много лет трудится в оркестре в качестве исполнителя партий на ударной установке А. Д. Стягаило (ныне старший преподаватель кафедры ИИиМИЭ ВСГИК).

«Академик биг-бэнд» ВСГИК и его основатель художественный руководитель и дирижер, заслуженный деятель искусств РФ и РБ, профессор В. А. Симонов доказали, что качественное джаз и хорошее музыкальное образование не разделимы. «Академик биг-бэнд» – это проект, в

котором педагогическая одаренность руководителя и дирижера нашла идеальное воплощение. Все участники оркестра и руководитель едины в стремлении исполнять качественный, высокопрофессиональный джаз и уже не видят смысла жизни без творчества, «джазовый

музыкант занимается креативной деятельностью – как подготовленной (работа над аранжировкой, композицией), так и спонтанной (импровизация). В неиссякаемом радостном творчестве – великая тайна джаза, дарящая своей аудитории истинные моменты счастья» [1, с. 121].

Список источников

1. Огородова А. В., Биляр Ю. Н., Шебанова Е. И., Киселев А. Ф. Творчество как основа джаза // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1(63). С. 118–122.
2. Олейников К. В. «Аранжировка» эстрадно-джазовая музыка : учеб. пособие для муз. училищ. Ростов на/Д. : Феникс, 2003. 109 с.
3. Сыров В. Н. Джаз как искусство // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2012. № 1(22). С. 52–56.
4. Шаренда О. Г. Основные принципы подбора учебного репертуара для вокального коллектива // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2023. № 1(25). С. 115–120.

References

1. Ogorodova A. V., Bilyar Yu. N., Shebanova E. I., Kiselev A. F. Tvorchestvo kak osnova dzhaza [Creativity as jazz basis] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy' teorii i praktiki [Historical, philosophical, political, and legal sciences, cultural studies and art criticism]. 2016. № 1(63). Pp. 118–122.
2. Oleynikov K. V. «Aranzhirovka» e'stradno-dzhazovaya muzy'ka : ucheb. posobie dlya muz. uchilishh [«Arrangement» of variety jazz music: manual for music colleges]. Rostov-on-Don, 2003. 109 p. [In Engl.].
3. Syrov V. N. Dzhaz kak iskusstvo [Jazz as art] // Aktual'ny'e problemy' vy'sshego muzy'kal'nogo obrazovaniya [Actual problems of higher musical education]. 2012. № 1(22). Pp. 52–56. [In Engl.].
4. Sharenda O. G. Osnovny'e principy' podbora uchebnogo repertuara dlya vokal'nogo kollektiva [Basic principles of selecting educational repertoire for the vocal collective] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2023. № 1(25). Pp. 115–120. [In Engl.].

Сведения об авторах

Шаренда Олег Геннадьевич, заведующий кафедрой инструментального исполнительства и музыкального искусства эстрады Восточно-Сибирский государственный институт культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, доцент (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: sharenda.oleg@yandex.ru.

Коноваленков Сергей Николаевич, доцент кафедры инструментального исполнительства и музыкального искусства эстрады Восточно-Сибирский государственный институт культуры, (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: fender25@mail.ru.

Information about the authors

Sharenda Oleg Gennadyevich, chief of the department of instrumental performance and musical variety art, East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Buryatia, associate professor (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: sharenda.oleg@yandex.ru.

Konovalenkov Sergey Nikolaevich, associate professor of the department of instrumental performance and musical variety art, East Siberian state institute of culture, (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: fender25@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026;
одобрена после рецензирования: 15.05.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 20.04.2026;
approved after reviewing: 15.05.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 821.512.31.09

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-64-72

Серебрякова Зоя Александровна

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОСНОВЫ БУРЯТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена мифологическим и фольклорным основам бурятской литературы. Выявляется связь фольклора с мифом и литературой, сущность символа, значение мифологической картины мира для индивидуального творчества. Проанализированы произведения русской (в том числе народов России), зарубежной литературы, проза, в первую очередь эпическое творчество бурятских писателей. Особое внимание уделено образу степи.

Ключевые слова: миф, мифопоэтика, фольклор, литература, бурятская литература, роман, рассказ, символ, степь.

Для цитирования: Серебрякова З. А. Мифологические и фольклорные основы бурятской литературы // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 64–72.

Serebryakova Zoya Alexandrovna

MYTHOLOGICAL AND FOLKLORE FOUNDATIONS OF THE BURYAT LITERATURE

The article is devoted to the mythological and folklore foundations of the Buryat literature. It reveals the connection of folklore with myth and literature, symbol essence, and significance of the mythological worldview for individual creativity. The works of the Russian (including those of the peoples of Russia) and foreign literature, prose, are analyzed with the primary attention to the epic creativity of the Buryat writers. Special attention is paid to the steppe image.

Keywords: myth, mythopoetics, folklore, literature, Buryat literature, novel, short story, symbol, steppe.

Миф, фольклор и литература, безусловно, связаны между собой, и характер их достаточно сложных отношений по-своему раскрывался разными учеными. Общеизвестно, что литература – авторское индивидуальное творчество, зафиксированное в письменной форме, а фольклор

представляет собой коллективное, анонимное и вариативное искусство слова. Его создатель – народ, названный в литературе Г. Д. Гачева «вечностью в телесной форме», которая «выходит из-под власти времени» [1, с. 21].

Достижением отечественной науки, избежавшей «романтического отождествления мифа, фольклора и народной мудрости», стало, по мысли Е. М. Мелетинского, выявление «исключительного значения фольклора как промежуточного звена между мифом и литературой... Фольклор... может оказаться и источником конкретных образов, и питательной почвой мифологической интуиции для писателей различных эпох» [2, с. 160].

Символ в фольклоре – когнитивная структура, элемент целостной картины мира, активный участник семиотического процесса, неиссякаемый источник и импульс творчества.

Наибольшую ценность в фольклорном наследии имеет мифологическая картина мира, открывающая перед писателями возможность постигать и воспроизводить в своем творчестве изначальную, универсальную модель мироздания, имманентную для архаического сознания, некие вечные, незыблемые начала и ориентиры, которые интерпретируются художниками слова как актуальные, востребованные, прежде всего в ситуации их времени.

Литературное творчество позволяет художникам слова становиться субъектами мифологизации как «создания наиболее семантически богатых, энергетичных и имеющих силу примера образов действительности» [3, с. 5].

Важная задача литературоведческого анализа – уловить детали трансформации архетипической энергии

в фольклорную мифологему и в конце концов – в отмеченный оригинальностью, новизной и авторской индивидуальностью художественный образ.

Классик русской литературы Н. В. Гоголя, по мнению В. В. Иванова, черпал слои фантастические мотивы реконструкции славянской мифологии. М. М. Бахтин утверждал, что украинская народно-праздничная жизнь лежит в основе рассказов «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Сорочинская ярмарка» и в др. Связанные с праздником поверья, атмосфера вольности и веселья «выводят жизнь из ее обычной колеи и делают невозможное возможным» [4, с. 485]. А. Ф. Лосев писал о «целой гамме мифических настроений» в художественном мире Гоголя, причем отмечая особенно мифологизм даже в его реалистических произведениях.

Связь между мифом, фольклором и литературой сохраняется и в XX–XXI вв.: мифологемы, фольклорные образы, мотивы и т. д., переработанные в творческой лаборатории писателя, вписываются в контекст современной литературы и культуры.

Магический реализм латиноамериканских писателей (Г. Гарсиа Маркес, А. Карпентьер) показал, как фольклорные символы (духи предков, природные анимистические образы) и мотивы (например мотивы исчезновения, превращения) могут органично встраиваться в ткань произведения, не нуждаясь в особых комментариях. В «Ста годах одино-

чества» поселок Макондо – это микрокосм, где фольклорные представления (вера в привидения, алхимия, легенды о цыганах и др.) способствуют развертыванию сюжета, обогащают смыслы повествования. Желтый цвет (желтые бабочки, желтый дождь), восходящий к народному творчеству, может быть воспринят как рок, символ и любви, и смерти.

Несомненна мифологическая составляющая отечественной литературы второй половины XX и начала XIX столетий с присущими ей диалогичностью, интертекстуальностью, стремлением к постижению основ мироздания и смысла жизни человека и человеческого рода.

Чрезвычайно важное место занимает мифологизация в литературе народов Российской Федерации. Как справедливо утверждает С. С. Имхелова, «именно на ... пути творческой интерпретации и модернизации фольклорного наследия и сюжетно-образного арсенала совершены интереснейшие открытия и созданы многие значительные художественные ценности в культуре народов России XX – начала XXI в.» [5, с. 5].

Смелостью творческих исканий характеризуется проза якутского писателя Н. Лугинова, который даже в «городском» романе «Этажи» выразил настоящее стремление главного героя эстетизировать архитектурную среду, обогатить ее элементами образности, восходящими к народным истокам.

Сюжет его произведения «Баллада о черном вороне» (названного автором рассказом, но отнесенного

А. Н. Мыреевой-Баишевой к жанру повести, что отражает условность дифференциации этих жанров) основан на ожидании Иччи, настоящего хозяина природы, самого доброго человека, лучшего охотника, которому открыт «сокровенный смысл всего». Повествование отличается масштабностью, эпичностью образов природы (Земля-родительница, Великая Река, Небесное Светило, скала Орулхан и др.) и обилием мифологических персонажей. Образ мудрого ворона позволяет писателю осмыслить «вечные» проблемы, понять неотделимость человека от природы, необходимость гармонии между ними [6, с. 48–50].

Обостренное осознание единства с миром природы, восхищение ее красотой, мощью, щедростью, чистотой, восприятие природных объектов как сакральных, бытование фольклорного наследия в структуре менталитета тувинского народа и чуткость к нему профессиональной литературы отмечается многими специалистами [7, с. 179, 181 и др.]. Так, в романе «Танец козерога» М. Кенин-Лопсана святыня – белая скала, напоминающая воина, становится импульсом творчества главного героя-каменнереза.

В картине мира, созданной тувинским писателем С. Сарыг-оолом в романе «Повествование Ангryoола», отображение модернизационных процессов сочетается с воссозданием уходящих в глубь веков мифологических традиций. Автор «не просто воссоздает отдельные моменты народной мифологии, а дает ее целостную систему, начиная с

космогонии. В мотивах и образах его творчества нашли свое отражение и анимистические, и тотемистические представления тувинского народа, и свойственный ему культ природы» [8, с. 53].

Важным критерием зрелости эпических жанров является уровень освоения ими современного материала. Одним из подтверждений успешности такого опыта является роман «Степные дороги» Ц.-Ж. Жимбиева, вышедший в 1967 г., всего через несколько лет после появления этого вида романистики в бурятской литературе. Автору удалось достаточно органично встроить мифологические элементы в структуру типичной фабулы о жизни бурятского колхоза и его тружениках, опозитизировать и мифологизировать будничное, привычное, и поэтому эксперты обоснованно квалифицировали это произведение как мифороман, мифофольклорный текст и т. д.

Наибольшее внимание литературоведов привлек диалог главной героини Оюны с Шуулун-абгай, хозяйкой степи, который наполнен психологизмом в постижении женской души [9, с. 168, 169].

В начале произведения автор персонализирует и одухотворяет солнце, которое светит «над Золотой нашей землей, Забайкальем», оно «веселее и добрее», чем еще где-то, отсылая читателя к солярному образу мифов и к дихотомии свой – чужой. Затем писатель обращается к мотиву природных стихий: жаре, засухе, стуже, лютой пурге, затяжным

дождям, наводнению, пыльным бурям и пр., сопряженных с ключевым концептом степи мифологемами дороги, круга (в связи с образом юрты, молитвенных колес *хурдэ*, шествия паломников по солнцу вокруг дацана) и т. д. Именно степь, которая «чего только не повидала за долгие века», выступает главным субъектом мифоромана, пространством действия, а порой и разгула природных стихий.

Аналогична структура рассказа Ц.-Ж. Жимбиева «Подснежники»: кажущаяся лишь деталью фона безмолвная, а затем наполненная звуками музыки, смеха молодежи степь становится для Жамбала по мере превращения ветра в пургу причиной тревоги за судьбу любимой девушки, не вернувшейся с отарой с пастбища.

Писатель рисует лаконичную, но яркую и емкую картину степи во тьме и во власти природных стихий («шквальный вихрь», «грозный вой бури», «беснующаяся вьюга», «ветер хлещет в лицо», «плотная завеса пурги»), которым противостоят и помогают преодолеть их умения молодой, но уже опытной, выросшей в степи чабанки, преданность любящего ее парня, находчивость, стойкость и мужество их обоих, выносливость и верность коней, архетипов мифологического мышления скотоводческих народов. «Вот сопка ... Здесь ветер еще хлеще ... Но разве свалит степняка даже самый страшный ветер ... Нет, Жамбал не боялся этого, он сидел в седле, словно влитой, и никакой шквал ему не был страшен» [10, с. 269–272].

Появляющиеся в финале рассказа синие среди снегов подснежники символизируют наступающую весну, совместную счастливую жизнь героев в родной степи, прекрасное грядущее.

Образ степи в романе «Степные дороги» мифологически величав, выдержан в координатах циклической повторяемости, антиномии древности – современности, ближнего – дальнего и др. Так, Оюна, как и пастушка из легенды о Шуулун-абгай, спасла местное стадо, правда в роли антагониста в древности выступали безжалостные чужеземцы, а не затяжная пурга. Дед Оюны, Сокто-ахай, говорит о повторяемости самого сурового года лунного календаря. «Очень дальним» представляется местным проходящий практику зоотехник-калмык Санджи.

Степь Жимбиева многолика. Это не только бескрайняя земля (сушь, сухое): она вся пронизана ключами-родниками, в том числе целебными аршанами, ручьями, речками, озерами, рукотворными средствами мелиорации (вода, влага как главная ценность, дающая жизнь степи, и издревле почитаемая). Есть в романе и дихотомия универсального верха и низа: в качестве первого выступают высокое толстое дерево (Мировое древо как сакральный объект) и каменное изваяние Шулуун-абгай на вершине сопки, в роли второго – многочисленные овраги, низины, в которых укрывают скот в пургу.

Агинская степь многолика, и одна из ее ипостасей – воплощение эстетически позитивного. Ключи – озера – озера кажутся золотыми

зеркалами, в которые смотрятся небеса и звезды. В степной картине – оппозиции земля – небо, степь – радуга, а также традиционная для национального эстетического вкуса приоритетность чистых цветов: «Будто впервые увидела Оюна многоцветье степи, на которую упала с неба и рассыпалась, раскололась радуга. Бледно-голубые ургуй-подснежники, густо-синие колокольчики, оранжевые саранки с завитыми в кудри лепестками, ярко-желтые одуванчики...» [11, с. 252]. Визуализация дополняется слуховыми образами: помимо журчания ручьев, пения птиц, других звуков природы автор органично включает в мир повествования мотив любимой народом прекрасной песни.

Степь, но только казахстанская, является местом действия «Степной книги» О. Павлова, в иное, чем в «Степных дорогах», постсоветское время – переломные, кризисные 1990-е. И в этой степи тоже властвуют природные стихии: испепеляющее, слепящее солнце, зной, холодный проливной дождь, гром, ветер «как зверюга голодный» и т. д. Главные атрибуты этой степи: во-первых, безжизненность (отсутствие зелени, кроме случайных двух тополей), символы которой – голые, черные ветки саксаула, пустота. Во-вторых, степь воспринимается как чуждая, непонятная, дикая, как «степной отшиб». Караульных исправительного учреждения, стоящих на вышке, жестоко томит «распахнутый до горизонта непроглядный степной простор» [12, с. 86]. Почти

каждый персонаж этого повествования бесконечно одинок, незащищен.

Географически близко к этой степи пространство жизни Едигея Буранного, но с ним, помимо его незаурядной личности, что вполне позволяет называть его культурным героем, – близкие люди, род и народ, историческая память, такая бытийная опора, как сознательный, созидательный труд, экзистенциальные ценности справедливости, правды, веры, добра, красоты, т. е. то, чем живут и степняки Жимбиева. И для них, и для Едигея степь родная, своя, близкая, понятная, поэтому отношения с нею упорядочены, гармоничны, что и является одной из важнейших функций писательской мифологизации.

Опозитизирована степь и в историческом романе П. Малакшинова «Аларь-гол». Влюбленный юноша Аржит никак не решается повидать девушку, «...и картины прекрасной, зеленой, заросшей высокой пахучей травой степи созвучны его состоянию. Она вся то колеблется волнами, то подрагивает под высоким, слепящим солнцем, словно какая-то великая сила укачивает долину, заставляя всех, кто находится на ее просторной ладони, заснуть и видеть на ходу чудесные, одурманивающие сны. Дрожало в густом пахучем воздухе здесь все – и бурые камыши на небольших, поблескивающих озерах, и белый тростник на большом озере Саганнур, и юрты» [13, с. 481, 478].

В этом романе степь – и мифологическое пространство, и континуум, вмещающий и вполне достовер-

ные реалии, важные идеи и проблемы, судьбы убедительных персонажей, в своей целостности представляющих авторскую модель мира.

Исключительным разнообразием этнографических подробностей (описание обрядов, сакральных мест и т. д.), мифологических мотивов (перерождения, превращения, творения, Мирового древа, души человека и пр.), особого рода персонажей (*эжинов* – покровителей местности, духов, экстрасенсов и др.) с соответствующими их природе качествами отличается роман А. Ц. Эрдынеева «Однажды в Бурятии». При помощи одного из медиаторов – шамана, обнаруживается происхождение центрального героя Мунко от главы местных духов. Затем Мунко постепенно «приобщается к тому, во что его народ верил на протяжении тысячелетий [14, с. 50].

Он проявляет сверхъестественные способности: погружается в тонкий мир и возвращается в реальный, знает прошлое и настоящее окружающих его людей, предвидит их будущее, исцеляет и спасает их от бед, исправляет ошибки их предков.

Автор выражает идеи непреходящей ценности культуры бурятского народа, необходимости сохранения ее традиционного ядра, устами своих персонажей призывает решать глобальную экологическую проблему, строить свою жизнь на началах нравственности.

Правда, при чтении некоторых современных эпических тестов приходится ностальгически вспоминать о проработанности образов и сюжетов классиков бурятской прозы, в том числе и упомянутых выше, об

изяществе их слога, точности, поэтичности, яркой индивидуальности их письма, наконец, – о подлинной магии их творений, отмеченных талантом, мастерством, ценимыми как специалистами, так и самыми взыскательными читателями.

Таким образом, фольклор, занимающая промежуточное место между

мифом и литературой, является истоком литературы. В процессе мифологизации писатель воссоздает универсальную модель мироздания, бытийные начала, актуальные во все времена, что прослеживается на материале зарубежной, русской литературы, литературы народов РФ, прежде всего бурятской прозы.

Список источников

1. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М. : Советский писатель, 1988. 448 с.
2. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. М. : Вост. лит-ра РАН, 2000. 407 с.
3. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического : избранное. М. : Прогресс : Культура, 1995. 624 с.
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Худож. лит., 1975. 504 с.
5. Имихелова С. С. Мозаика национальной жизни: о литературном процессе в Бурятии (2010-годы) : монография. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 212 с.
6. Мыреева-Баишева А. Н. Человек и природа в современной якутской прозе. Якутск : Бичик, 2001. 104 с.
7. Балданов С. Ж., Бадмаев Б. Б., Буянтуева Г. Ц.-Д. Литература народов Сибири: этнотрадиция, фольклорно-этнографический контекст. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 304 с.
8. Очур Т. Х. Мифологическая модель мира в прозе С. Сарыг-оола // ЭТНО: литературоведение, литературное образование, культура : межвуз. науч.-метод. сб. Улан-Удэ : Буряад унэн, 2009. С. 43–54.
9. Грязнова О. Б., Орусоол С. М. Мифофольклорный текст в бурятской прозе второй половины XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № S1. С. 167–172.
10. Жимбиев Ц.-Ж. Подснежники / пер. с бурятского ; послесловие А. Белюсова. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1982. С. 267–274.
11. Жимбиев Ц.-Ж. Год огненной змеи / пер. Н. Асмоловой и В. Тендрякова ; Степные дороги / пер. А. Китайника // Жимбиев Ц.-Ж. Год огненной змеи : романы. М.: Известия, 1980. С. 5–178.
12. Павлов О. О. Степная книга : повествование в рассказах. СПб. : Лимбус Пресс, 1998. 157 с.
13. Малакшинов П. Аларь-гол // Антология бурятского романа : в 10 т. Т. 7. Улан-Удэ : Респ. типогр., 2008. С. 453–664.
14. Эрдынеев А. Ц. Однажды в Бурятии. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 180 с.

References

1. Gachev G. D. Nacional'ny'e obrazy' mira [National world images]. M., 1988. 448 p. [In Russ.].
2. Meletinsky E. M. Poe'tika mifa. 3-e izd., reprintnoe [Myth poetics. 3rd ed., reprinted]. M., 2000. 407 p. [In Russ.].
3. Toporov V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoe'ticheskogo : izbrannoe [Myth. Ritual. Symbol. Image: research in the field of mythopoetic : selected works]. M., 1995. 624 p. [In Russ.].
4. Bakhtin M. M. Voprosy' literatury' i e'stetiki. Issledovaniya razny'x let [Issues of literature and esthetics. Research of different years]. M., 1975. 504 p. [In Russ.].
5. Imikhelova S. S. Mozaika nacional'noj zhizni: o literaturnom processe v Buryatii (2010-gody') : monografiya [Mosaic of national life: about the literary process in Buryatia (2010s) : monograph]. Ulan-Ude, 2020. 212 p. [In Russ.].
6. Myreeva-Baisheva A. N. Chelovek i priroda v sovremennoj yakutskoj proze. [Man and nature in modern Yakut prose]. Yakutsk, 2001. 104 p. [In Russ.].
7. Baldanov S. Zh., Badmaev B. B., Buyantueva G. Ts.-D. Literatura narodov Sibiri: e'tnotradiciya, fol'klorno-e'tnograficheskij kontekst [Literature of the peoples of Siberia: ethnotradition, folklore and ethnographic context]. Ulan-Ude, 2008. 304 p. [In Russ.].
8. Ochur T. Kh. Mifologicheskaya model' mira v proze S. Sary'g-oola [Mythological model of the world in S. Saryg-ool's prose] // E'TNO: literaturovedenie, literaturnoe obrazovanie, kul'tura : mezhvuz. nauch.-metod. sb. [ETHNO: literary studies, literary education, culture : interuniversity scient.-method. collection]. Ulan-Ude, 2009. Pp. 43–54. [In Russ.].
9. Gryaznova O. B., Orusool S. M. Mifofol'klorny'j tekst v buryatskoj proze vtoroj poloviny' XX v. [Mythofolklore text in the Buryat prose of the second half of the XX century] // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state university]. 2012. № S1. Pp. 167–172. [In Russ.].
10. Zhimbiev Ts.-Zh. Podснезники / per. s buryatskogo ; posleslovie A. Belousova [Snowdrops / transl. from Buryat ; afterword of A. Belousov]. Ulan-Ude, 1982. Pp. 267–274. [In Russ.].
11. Zhimbiev Ts.-Zh. God ognennoj zmei / per. N. Asmolovoj i V. Tendryakova ; Stepny'e dorogi / per. A. Kitajnika [Year of the fire snake / transl. by N. Asmolova and V. Tendryakov ; Steppe roads / transl. by A. Kitaynik] // Zhimbiev Cz.-Zh. God ognennoj zmei : romany' [Zhimbiev Ts.-Zh. Year of the fire snake : novels]. M., 1980. Pp. 5–178. [In Russ.].
12. Pavlov O. O. Stepnaya kniga : povestvovanie v rasskazax [Steppe book: narrative in the stories]. St.-P., 1998. 157 p. [In Russ.].
13. Malakshinov P. Alar'-gol [Alar-gol] // Antologiya buryatskogo romana : v 10 t. T. 7 [Anthology of the Buryat novel : in 10 v. Vol. 7]. Ulan-Ude, 2008. Pp. 453–664. [In Russ.].
14. Erdyneev A. Ts. Odnazhdy' v Buryatii [Once in Buryatia]. Ulan-Ude, 2011. 180 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и языкознания, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 1065-4761. Author ID: 555990. ORCID 0000-0002-7104-8322. E-mail: serebryakovaza@mail.ru.

Information about the author

Serebryakova Zoya Aleksandrovna, Doctor of Sciences in Philology, professor of the department of literature and linguistics, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude). SPIN-код: 1065-4761. Author ID: 555990. ORCID 0000-0002-7104-8322. E-mail: serebryakovaza@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026;
одобрена после рецензирования: 15.05.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 20.04.2026;
approved after reviewing: 15.05.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

*Горелова Юлия Робертовна,
Хилько Николай Федорович*

СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

В статье даются определения понятий «культурные институты» и «историко-культурная память». Типология современных культурных институтов основана на признаках формализации и основных сфер деятельности. При этом определение концепта историко-культурной памяти на уровне социального конструкта включает в себя исторический контекст культурного пространства определенной локальной и обширной многоуровневой общности и мемориальной культуры. Определенные нами *уровни историко-культурной памяти*: 1) индивидуальная; 2) локальная; 3) субкультурная; 4) народная и 5) общегосударственная обнаруживают явную тенденцию к расширению. Обнаружено, что формирование производных функций культурных институтов (культуроохранная, обеспечение культурной преемственности, актуализация и сакрализация, ценностно-кумулятивная функция), направленных на историко-культурную память, происходят из исходных функций историко-культурной памяти. Показана цепочка функции культуры – функции культурных институтов – функции историко-культурной культурной памяти – функции культурных институтов, связанных с историко-культурной памятью, распределенные по блокам.

Первый блок, связан с культууроохранной функцией (фиксации, защиты и сохранения памяти), *второй* – с трансляцией, репрезентацией для обеспечения культурной преемственности; *третий*, определяющий наделение смыслами и ценностями для актуализации и сакрализации культурной памяти, и *четвертый блок*, направленный на систематизацию и преобразование историко-культурной значимости для современности и их накопление.

Ключевые слова: формальные неформальные культурные институты, доминирующие функции, особенности проявления функций, связь с историко-культурной памятью, городская среда, типология, культурный код памяти, мемориальная культура.

Для цитирования: Горелова Ю. Р., Хилько Н. Ф. Сущность и типология культурных институтов в функциональном контексте историко-культурной памяти // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 73–87.

*Gorelova Yulia Robertovna,
Khilko Nikolai Fedorovich*

ESSENCE AND TYPOLOGY OF CULTURAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL AND CULTURAL MEMORY

The article defines the notions «cultural institutions» and «historical and cultural memory». The typology of modern cultural institutions is based on the characteristics of formalization and main spheres of activity. Besides, defining the concept of historical and cultural memory comprises the historical context of the cultural space of a certain local and extensive multi-level community and memorial culture. The levels of historical and cultural memory determined by us are: 1.individual; 2.local; 3.subcultural; 4.folk and 5.public show a clear tendency for expansion. It has been found that the formation of the derived functions of the cultural institutions (cultural preservation, ensuring cultural continuity, actualization and sacralization, valuable cumulative function) aimed at the historical and cultural memory, come from the cultural memory distributed in blocks.

The first block is connected with the cultural preservation function (fixation, memory protection and preservation), the second one – with transmission, representation for ensuring cultural continuity; the third block determines the endowment with meanings and values for actualization and sacralization of cultural memory, and the fourth one is aimed at systematizing and transforming historical and cultural significance for modernity and their accumulation.

Keywords: formal and informal cultural institutions, dominant functions, features of manifestation of functions, connection with historical and cultural memory, urban environment, typology, cultural code of memory, memorial culture.

Актуальность заявленной темы состоит в следующем. Историко-культурная память формируется, аккумулируется, сохраняется, репрезентируется и транслируется посредством различных культурных институтов, каждый из которых имеет свою функционально-ролевую специфику и действует преимущественно на том или ином уровне, в том или ином поле взаимодействия с определенными местами и формами своего воплощения. В связи с этим проблема уточнения и системной структуризации представлений о самих культурных институтах представляется актуальной и необходимой при изучении процессов

сохранения и репрезентации историко-культурной памяти как механизма обеспечения культурной преемственности своеобразия и культуры, культурного суверенитета России. Важным в настоящее время является и выработка гуманных отношений к памяти: позитивных, основанных на культурной, преемственности, освящении, этике памяти, противостоянии факторам негативного отношения к памяти: незаслуженного забвения, оскорбления, унижения.

Дадим определение культурных институтов и историко-культурной памяти. С точки зрения Е. А. Титериной и Ю. А. Питеровой, «социаль-

ный институт культуры – это совокупность социальных структур и общественных учреждений, в рамках которых развивается культура, предназначенных для упорядочения совместной жизни людей» [1, с. 78]. Соглашаясь в целом с этим определением, мы присоединяемся также к мнению А. Ю. Бердниковой, понимающей под культурными институтами инструменты «организации и регулирования духовной среды деятельности человека, а именно системы образования, научной работы, художественного творчества, религиозной жизни и информационных потоков» [2, с. 191].

С нашей точки зрения, в самом широком смысле *культурные институты* – это системная совокупность формализованных учреждений культуры и искусства, социальных структур и неформальных социокультурных инициатив, в рамках которых протекают процессы создания, сохранения, трансляции и потребления культурных ценностей.

В узком смысле *культурные институты* – это особые подсистемы культуры, каждый из которых отличается своей функциональной направленностью и специфическими средствами выражения в культурном пространстве города, региона, страны (это система культурно-образовательных центров, научные учреждения культуры, учреждения искусства, средства массовой информации культурной направленности и др.

Рассмотрим *типологию современных культурных институтов*, которые разделяются, на наш

взгляд, по таким признакам, как степень формализации, масштаб деятельности, источники финансирования.

Формальные культурные институты представляют собой структуры, деятельность которых четко регламентирована на уровне законодательства или уставных документов. К ним относятся: 1. учреждения искусства, 2. клубы, КДУ; 3. библиотека, 4. музеи, в том числе виртуальные, 5. парки (историко-культурные комплексы); 6. образовательные учреждения в сфере культуры и искусства, 7. научные учреждения, связанные с культурой и искусством; 8. архивы и фонды культуры, 9. храмы и монастыри.

Неформальные культурные институты – это организации, стихийно сложившиеся и поддерживаемые негласно установленными уставами и закреплёнными в культуре нормами (традиции, обычаи, ритуалы), действующие в определенных локусах. К ним, на наш взгляд, следует отнести следующие: визуальные институты культурной памяти (памятник, бюсты, скульптурные композиции, обелиски; муралы, граффити, доски почёта, мемориальные и пр.), курируемые общественными организациями. Цели сохранения культурной памяти служит тематическое наполнение памятных мест, общественных пространств и скверов; мемориалы, некрополи, капсулы времени; общественные объединения, союзы; некоммерческие объединения и фонды культуры. *Информальные культурные*

институты – это виртуальные интерактивные формы взаимодействия культурных институтов с аудиторией сетевых сообществ и отдельных пользователей. Это виртуальные музеи, туры, экскурсии.

По сферам деятельности различают пять типов культурных институтов:

1. Образовательные культурные институты – это деятельность школ, вузов, системы дополнительно образования сфере культуры и искусства, направленная на освоение ценностей культурной памяти.

2. Научные культурные институты (архивы, НИИ) и информационные центры (СМИ, интернет-платформы, издательства, редакции в сфере культуры и искусства) аккумулируют культурную память.

3. Культурные институты профессионального искусства (театры концертные залы и пр.; творческие художественные союзы) представляют культурную память в художественно-образной форме.

4. Культурно-просветительные учреждения (музеи, библиотеки, галереи) репрезентируют и распространяют культурные ценности и значимые факты истории культуры.

5. Культурные институты рекреации и досуга (культурно-досуговые учреждения, клубы, парки культуры, кинодосуговые центры, кинотеатры и пр.) интегрируют историко-культурную память в формах культуротворчества.

По масштабу деятельности различают культурные институты международные, национальные, региональные и муниципальные.

По источнику финансирования: государственные, коммерческие, общественные, в том числе благотворительные (фонды, некоммерческие объединения).

В свою очередь культурная память, как считает А. В. Гончарова, выступает как «условие исторической преемственности, как «органическая система», механизм сохранения прошлого в настоящем» [3, с. 134]. По мнению Н. С. Дружининой, культурная память представляет собой феномен, способный оказывать влияние на мировоззрение и идентичность социальных или этнических групп [4].

При этом можно считать удачной попытку философской концептуализации культурной памяти А. Буллером и А. А. Линченко, построенную на идее несоизмеримости различных типов культурной памяти и мемориальных культур [5]. Авторы отмечают, что мемориальная культура – это совокупность практик, символов и форм, направленных на сохранение памяти о важных исторических событиях, людях и травматическом опыте. Она формирует коллективную идентичность через памятники, музеи, мемориалы и ритуалы, выступая инструментом освоения прошлого и преодоления кризисов.

Культурная память, по Н. У. Ярычеву, определяется как «тип наиндивидуальной памяти, аккумулирующей в себе коллективные, ценностно значимые воспоминания» [6, с. 13]. В целом соглашаясь с данной трактовкой, мы определяем ее как перетекание смыслов памяти культуры из индивидуальной

формы в ассоциированную коллективную (субкультурную) память, переходящую в конечном итоге на социальную память.

На наш взгляд, в структуре культурной памяти существует детерминация разномасштабными уровнями мемориальной культуры (рис. 1).

Исходя из вышеизложенного, дадим определение историко-культурной памяти как социального конструкта аккумуляции исторического контекста культурного простран-

ства определенной общности и локации в самых разнообразных видах и уровнях. Историко-культурная память понимается нами как сфера общественного сознания, представляющая собой механизм обеспечения культурной преемственности и сохранения культурного единства и своеобразия посредством передачи последующим поколениям норм, ценностей, образов, символов и культурных смыслов.

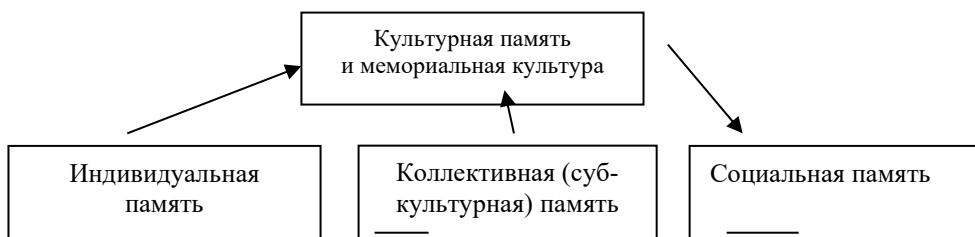

Рис. 1. Определение культурной памяти

Историко-культурная память устанавливает приоритетные направления, формы и способы культурной деятельности, стандарты поведения и оценки культурно-исторических феноменов. Не вызывает сомнений, что память культуры направлена на формирование культурной идентичности, тем самым помогая осмысливать и понимать события прошлого, делая аккуратными (легитимизируя) культурные и исторические явления в коллективном и индивидуальном сознании людей для выработки стратегий успешного развития в будущем.

К видам историко-культурной памяти следует, на наш взгляд, отнести: память места: живая, челове-

ческая, персонифицированная, ассоциированная, отраженная, интегрированная и (ре)конструированная.

Наше понимание историко-культурной памяти во многом соотносится с трактовкой культуры Ю. М. Лотманом как «коллективного интеллекта и коллективной памяти, т. е. надиндивидуального механизма хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых» [7, с. 201].

Отсюда напрашиваются следующие пять уровней расширения историко-культурной памяти: на уровне активной институционализации, т. е. придания ей легитимной формы и статуса, локализации в некотором культурном пространстве, приобщение памяти к субкультуре, расширение памяти в массовом масштабе

всего государства (например память о Великой Отечественной войне).

В первом приближении для установления межфункциональной связи необходимо в качестве исходной посылки обратиться к функциям культуры. Для функционального изучения проблемы проанализируем цепочку: функции культуры – прямые функции культурных институтов, которые выведут нас на функции культурных институтов, связанных с историко-культурной памятью.

На наш взгляд, имеющиеся в науке базовые исследования, дающие представления о функциях культуры Б. Малиновского, А. С. Кармина, М. С. Кагана [8; 9; 10], дополненные современными представлениями о них О. Н. Любиной, Г. П. Выжлецова, И. Л. Галинской, Н. В. Шарковской, Ю. Р. Гореловой [11–14], позволили выделить в совокупности функции культуры: 1) коммуникативная; 2) информационная; 3) адаптивная; 4) социализация; 5) регулятивная (нормативная); 6) познавательная; 7) передача социального опыта; 8) аксиологическая; 9) креативная; 10) интегративная [11; 8, с. 690; 12; 13]; 11) сохраняющая; 12) трансмиссионная [14].

Для того чтобы рассмотреть функциональные особенности различных культурных институтов, связанных с сохранением и репрезентаций историко-культурной памяти, обратимся к анализу функций культурной памяти. Различные исследователи выделяют разные ее функции. В частности, проведем сравнительный анализ функций культурной памяти, выделенных

Н. У. Ярычевым [6, с. 13] и М. Л. Шуб [8].

Как видим, есть совпадение идентификационной и стабилизационной функций. Однако, на наш взгляд, несовпадающие функции, выделяемые М. Л. Шуб, включаются в другие функции: аккумулятивная в накопительную, интегративная в стабилизационную, интерпретационная в объяснительную, кроме того, выделяет легитимизирующую [8]. Итак, к функциям *историко-культурной памяти* относятся:

Функция гносеологической легитимизации определяет соответствие фактов исторической памяти культурному статусу, балансу устоявшимся эталонов восприятия культурных ценностей.

Трансмиссионная функция культурной памяти направлена на трансляцию ценностей значимости сохранившихся и зафиксированных ценностей культуры, выраженных в нематериальной форме.

Идентификационная функция памяти ориентирует на сближение ценностных установок, формирование социальной и коллективной однозначности в понимании культурного прошлого и его значения для современности.

Нормативно-регулятивная функция близка к гносеологической легитимизации, однако здесь на первый план выходит регуляция общественного сознания через нормы и правила устоявшегося понимания культурных ценностей.

Аксиологическая функция памяти культуры служит своеобразным индикатором норм, направленных

ных на выборку критериев осмысления прошлого в культурном выражении.

Функция сохранения культуры в историческом процессе отвечает запросам общества по интеграции общественного сознания в культурное пространство страны.

Прогностическая функция памяти культуры направлена на предвидение возможностей прогрессивного развития культуры в историческом контексте.

Воспитательная функция памяти основана на формировании у подрастающего поколения чувства памяти, необходимости ее сберечь и стремится к преемственной связи с настоящим.

Интегративная функция памяти культуры способствует слиянию образов прошлого и настоящего в поступках, действиях, культурных акциях.

Компенсаторная функция определяет возможности заполнения лакун недостаточности культурного самовыражения в обществе за счет реконструкции прошлого.

Стабилизационная функция культурной памяти направлена на достижение состояния прочности и защиты культурных ценностей, выраженных в памяти, от посягательств со стороны кого бы то ни было.

Знаково-семиотическая функция памяти культуры проявляется в формировании медиасредового пространства культуры в форме различных символов и знаков, выражающих сущность культуры в форме национального культурного кода.

Итак, функции историко-культурной памяти возникают путем преобразования функций культурной памяти. Идентификационная превращается в контекстно-идентификационную функцию историко-культурной памяти. Стабилизационная переходит в функцию устойчивой динамики. Накопительная преобразуется в функцию хронологизации культурных явлений. *Объяснительная функция памяти* становится функцией рефлексии этапов развития культуры, а легитимизирующая превращается в функцию легитимизации развития культурного пространства.

Рассмотрим цепочку «функции культуры – функции культурных институтов – функции историко-культурной культурной памяти – функции культурных институтов, связанных с историко-культурной памятью». На рис. 2 показано, как действует межфункциональная связь в процессе формирования производных функций культурных институтов, связанных с историко-культурной памятью (4) из исходных функций трех групп исходных функций культуры (1, 2, 3), культурных институтов и историко-культурной памяти. Возникает необходимость объяснить, из каких функций культуры выделяются соответствующие функции историко-культурной памяти и далее по цепочке, как происходит трансформации функций культуры, состоящие в выделении функций историко-культурной памяти, и далее – в некие *гибридные функции* историко-культурной памяти, ассоциированные с культурными институтами (табл. 1).

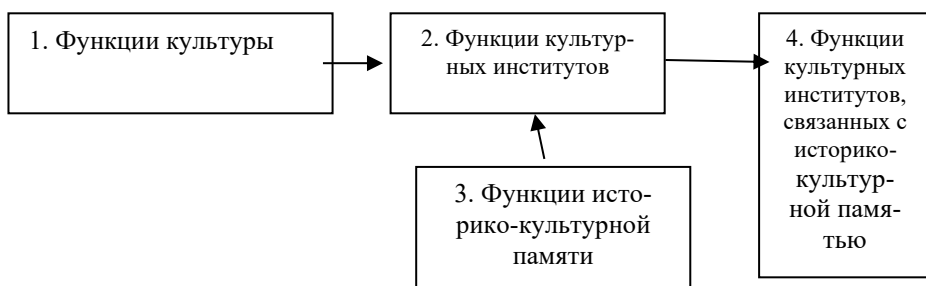

Рис. 2. Межфункциональная связь в процессе формирования производных функций культурных институтов, связанных с историко-культурной памятью из исходных функций

Налицо 12 цепочек трансформации, которые исходят из функций культуры и определяют характер функций историко-культурной памяти через соответствующие признаки трансформации и в итоге, формируют определенную совокупность из четырех блоков производных гибридных функций историко-культурной памяти, привязанных к культурным институтам:

- трансляционная;
- актуализация;
- систематизация и осмысление;
- культуроохранная.

Рассмотрим каждый из этих блоков в отдельности.

А. Блок гибридной трансляционной функции состоит из восьми функций культуры и десяти функций историко-культурной памяти: коммуникативной, которые трансформируются в трансмиссионную функцию памяти культуры в историческом процессе, что определяется по признаку передачи содержания историко-культурной памяти.

Б. Блок актуализации основан на шести функциях культуры. Информационная функция отражается в памяти через гносеологическую

легитимизацию и нормативную регуляцию, что способствует приданию определенного статуса историко-культурной памяти как формы нематериального наследия. В свою очередь адаптивная функция культуры определяет характер компенсаторных возможностей памяти культуры благодаря признаку установления точек пересечения ценностей памяти. Функция социализации культуры отражается в памяти через идентификацию и воспитания культуры памяти в процессе приобщение к культурным традициям. Рекреационно-досуговая привязана к воспитательной функции памяти в ходе формирования пространства культурной памяти. Аксиологическая дает толчок одноименной функции памяти культуры, выражаемой в живой или знаково-семиотической форме. Здесь дает о себе знать признак совпадение ценностей и их знаков. Наконец, креативная функция культуры обосновывает одноименную функцию памяти, дополняемую прогностической функцией, позволяющей увидеть горизонты прогрессивного развития форм культурной памяти.

Таблица 1

Цепочка трансформации функций культуры в функции историко-культурной памяти, и в гибридные функции историко-культурной памяти (ассоциированные с культурными институтами)

№	Функции культуры	Функции историко-культурной памяти	Признаки функциональной трансформации	Гибридные функции историко-культурной памяти, ассоциированные с культурными институтами
1.	Коммуникативная	Трансмиссионная	Передача историко-культурной памяти	А) трансляционная
2.	Трансмиссионная			
3.	Информационная	Гносеологическая легитимизация, нормативно-регулятивная	Придание статуса историко-культурной памяти	Б) актуализация
4.	Адаптивная	Компенсаторная	Установление точек пересечения ценностей памяти	
5.	Социализирующая	Идентифицирующая, воспитательная	Приобщение к традициям через память культуры	
6.	Рекреационно-досуговая	Воспитательная	Формирование пространства культурной памяти	
7.	Аксиологическая	Аксиологическая, знаково-семиотическая	Совпадение ценностей и их знаков	
8.	Креативная	Креативная, прогностическая	Развитие форм культурной памяти	В) систематизации и осмысления
9.	Регулятивная	Гносеологическая легитимизация	Формирование культурного кода памяти	
10.	Познавательная			
11.	Интегративная	Стабилизационная	Симбиоз форм и знаков памяти	Г) культуро-охранная
12.	Передача социального опыта	Сохранение историко-культурной памяти	Формирование культурной ответственности	

В. Блок систематизации и осмысления памяти культуры базируется на трех функциях культуры: регулятивной и познавательной, дающих начало функции гносеологической легитимизации. Здесь ключевую роль играет развитие форм культурной памяти. В свою очередь интегративная функция приводит к формированию стабилизационным проявлениям памяти культуры, выражаемой через признак оторефлексируемого симбиоза форм и знаков памяти.

Г. Блок важнейшей культуроохранной функции, ассоциированной с историко-культурной памятью, исходит из одной функции культуры: передачи социального опыта, которая приводит к функции сохранения историко-культурной памяти, которая определяется по признаку сформированной культурной преемственности.

С учетом современных представлений о культурных институтах [17; 18] нам представляются следующие гибридные функции, связанные с историко-культурной памятью.

Итак, появляется возможность выявить четыре гибридных функции культурных институтов, связанных с историко-культурной памятью.

1. Культуроохранная гибридная функция культурных институтов (фиксации, защиты и сохранения памяти) предполагает установление связи истории с культурой, выделение из множества фактов, сведений, мемориальной информации, принятие мер стабилизации и осмысленного отношения к памяти. Она тесно

связана с функцией культурных институтов – сохраняющей функцией культурных институтов, выраженной в сбережении культурных ценностей [19].

2. Функция трансляции, репрезентации для обеспечения культурной преемственности культурными институтами с помощью трансляции, в формах эстафеты, переключки и поддержания межпоколенной связи обращения к потомкам исходит из целого ряда функций, обеспечивающих порядок мемориальной коммуникации. Так, нормативно-регулятивная функция распределяет и направлена на стимулирование культурной деятельности путем активного взаимодействия на основе традиционной культуры. Креативная функция предусматривает новое понимание культурного прогресса и тенденций культурного развития. Интегративная функция направлена на слияние культурных артефактов в общественном сознании. Идентифицирующая функция направляет культурную деятельность на объединение культурно-ценностных смыслов. Особая роль в функционировании культурных институтов принадлежит коммуникативной функции, которая распространяет культурные смыслы и ценности в культурном пространстве. Благодаря образовательно-просветительской функции обеспечивается осмысление культурного прошлого в обществе. В свою очередь культурная трансмиссия распространяет культурные ценности во времени пространстве.

3. *Наделение смыслами и ценностями для актуализации и сакрализации* культурной памяти в исторических фактах, расстановка акцентов, доминант, придания им должного значения, их осмысленной интерпретации. Эта функция отвечает исходной роли социализации и инкультурации, посредством которых культура распространяется на социальную среду.

4. *Систематизация и осмысление памяти культуры в культурных институтах* предполагает обретение памятью историко-культурных

смыслов и значимости для современности и их накопление. Безусловно, эта функция не может не опираться на аксиологическую функцию – формирование ценностных ориентиров общества.

В качестве выводов приведем результаты сравнительного анализа, позволившие установить межфункциональную связь гибридных функций историко-культурной памяти и культурных институтов, ассоциированных друг с другом на основе рассмотренных нами структур функций (табл. 2).

Таблица 2

Межфункциональная связь гибридных функций историко-культурной памяти и культурных институтов, ассоциированных друг с другом

№	Гибридные функции историко-культурной памяти, связанные с культурными институтами	Гибридные функции культурных институтов, связанные с историко-культурной памятью	Межфункциональная связь
1.	Трансляционная	Трансляция, репрезентация и культурная преемственность	Репрезентативно-преемственная
2.	Актуализация	Актуализация и сакрализация культурной памяти	Нормативно-регулирующая и духовная
3.	Систематизация и осмысление	Систематизация и осмысление	Аккумулирующая
4.	Культуроохранная	Культуроохранная	Стабилизирующая

Итак, трансляционная функция памяти проявляется в специфической трансляции и репрезентации личностей, событий, мест памяти в культурных институтах, которые направлены на установление репрезентируемой преемственности. Актуализация памяти в культурных институтах ориентирует на установление значимого пространства культуры и актуальной значимости, а

также – сакрализации культурной памяти через связь духовной и нормативной регуляции данных функций. Систематизация и осмысление памяти культуры проявляется в культурных институтах в одноименном выражении. Однако между ними образуется своеобразная аккумулярующая связь спонтанных потоков памяти и форм их выражения.

Наконец, культуроохранная функция памяти культуры, отражаясь в одноименной форме в культурных институтах памяти, держится на основе важной стабилизирующей

связи, предполагающей взаимодействие культурных хронотопов, основанных на общечеловеческих ценностях и национальном коде России.

Список источников

1. Тетерина Е. А., Питерова А. Ю. Культурология. Теория культуры. Пенза : ИИЦ ПГУ, 2012. 130 с.
2. Бердникова А. Ю. Социальный институт культуры: понятие, процесс формирования, признаки, структура, функции // Молодой ученый. 2019. № 17(255). С. 191–193. URL: <https://moluch.ru/archive/255/58460> (дата обращения: 10.02.2026).
3. Гончарова А. В. Историко-культурная память как условие сохранения национальной идентичности // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8, № 4. С. 134–141. URL: <https://rrhumanities.ru/media/humanities/2022/1.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).
4. Дружинина Н. С. Концепция культурной памяти // Практическая философия: состояние и перспективы : сб. материалов III науч. конф. (Симферополь, 17–18 мая 2020 г.). Симферополь : Ариал, 2020. С. 205–210.
5. Буллер А., Линченко А. А. Культурная память как предмет философского осмысления // Диалог со временем. 2019. № 66. С. 5–18.
6. Ярычев Н. У. Культурная память как понятие и явление: основания концептуализации // Культура и искусство. 2022. № 12. С. 11–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-pamyat-kak-ponyatie-i-yavlenie-osnovaniya-kontseptualizatsii> (дата обращения: 02.03.2026).
7. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении. Т. 1 // Избранные статьи. Таллинн : Велес, 1992. С. 200–202.
8. Малиновский Б. Функциональный анализ. Антология исследований культуры. Т. 1 : Интерпретации культуры. СПб. : Университетская книга, 1997. 728 с.
9. Кармин А.С. Функции культуры // Кармин А.С. Культурология : краткий курс. СПб. : Питер, 2010. – С. 75–83.
10. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. 415 с.
11. Любина О. Н. Основные функции культуры и их роль в формировании инновационного общества // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. №5. С. 70–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-funktsii-kultury-i-ih-rol-v-formirovanii-innovatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 28.02.2026).
12. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры на рубежах веков // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 2(23). С. 15–26.
13. Галинская И. Л. А. С. Кармин. Функции культуры // Вестник культурологии. 2011. № 4(59). С. 9–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-s-karmin-funktsii-kultury> (дата обращения: 28.02.2026).
14. Горелова Ю. Р. Актуализация культурного наследия как значимая задача культурной политики // Журнал Института наследия. 2016. № 4 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualiztsiya-kulturnogo-naslediya-kak-znachimaya-zadacha-kulturnoy-politiki> (дата обращения: 27.05.2026).

15. Шуб М. Л. Функции культурной памяти // Вестник культуры и искусств. 2016. № 4(48). С. 71–76.

16. Шарковская Н. В. Социальные функции культурных институций и творческих кластеров // Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе. М. : МГИК, 2021. С. 53–60.

17. Грусман В. М. Музей как институт формирования исторической памяти // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 35. С. 92–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-kak-institut-formirovaniya-istoricheskoy-pamyati> (дата обращения: 05.03.2026).

18. Byrne A. Memory institutions shaping the past, present and future. URL: https://web.archive.org/web/20200715143311/http://campus.hesge.ch/la-bodoc/iflapac/00_Byrne_speaking%20version.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

19. Панькина Е. В., Казакова С. П. Социально-культурные институты как основные каналы распространения информации // Форум молодых ученых. 2019. №1–2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-instituty-kak-osnovnye-kanaly-rasprostraneniya-informatsii> (дата обращения: 27.05.2026).

References

1. Teterina E.A., Piterova A.Yu. Kul'turologiya. Teoriya kul'tury' [Culturology. Theory of Culture]. Penza, 2012. 130 p. [In Russ.].

2. Berdnikova A.Yu. Social'ny'j institut kul'tury': ponyatie, process formirovaniya, priznaki, struktura, funkcii [Social institute of culture : notion, formation process, features, structure, functions] // Molodoj ucheny'j [Young researcher]. 2019. № 17(255). Pp. 191–193. URL: <https://moluch.ru/archive/255/58460> (10.02.2026). [In Russ.].

3. Goncharova A. V. Istoriko-kul'turnaya pamyat' kak uslovie soxraneniya nacional'noj identichnosti [Historical and cultural memory as a condition for preserving national identity] // Nauchny'j rezul'tat. Social'ny'e i gumanitarny'e issledovaniya [Research result. Social and humanitarian studies]. 2022. V. 8, № 4. Pp. 134–141. URL: <https://rrhumanities.ru/media/humanities/2022/1.pdf> (10.02.2026). [In Russ.].

4. Druzhinina N. S. Konceptiya kul'turnoj pamyati [Concept of cultural memory] // Prakticheskaya filosofiya: sostoyanie i perspektivy' : sb. materialov III nauch. konf. (Simferopol', 17–18 maya 2020 g.) [Practical philosophy: state and perspectives : collection of the proceedings of the III scient. conf. (Simferopol, 17-18 May 2020)]. Simferopol, 2020. Pp. 205–210. [In Russ.].

5. Buller A., Linchenko A. A. Kul'turnaya pamyat' kak predmet filosofskogo osmy'sleniya [Cultural memory as an object of philosophical understanding] // Dialog so vremenem [Dialogue with time]. 2019. № 66. Pp. 5–18. [In Russ.].

6. Yarychev N. U. Kul'turnaya pamyat' kak ponyatie i yavlenie: osnovaniya konceptualizatsii [Cultural memory as a notion and phenomenon: foundations of conceptualization] // Kul'tura i iskusstvo [Culture and art]. 2022. № 12. Pp. 11–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-pamyat-kak-ponyatie-i-yavlenie-osnovaniya-kontseptualizatsii> (02.03.2026). [In Russ.].

7. Lotman Yu. M. Pamyat' v kul'turologicheskom osveshhenii. T. 1 [Memory in Cultural Studies. V.1] // Izbranny'e stat'i [Selected articles]. Tallinn, 1992. Pp. 200–202 [In Russ.].

8. Malinovsky B. Funkcional'ny'j analiz. Antologiya issledovaniy kul'tury'. T. 1 : Interpretacii kul'tury [Functional analysis. Anthology of cultural studies. V. 1: Interpretations of culture]. St.-P., 1997. 728 p. [In Russ.].

9. Karmin A.S. Funkcii kul'tury' [Functions of culture] // Karmin A.S. Kul'turologiya : kratkij kurs [Karmin A.S. Cultural studies : short course]. St.-P., 2010. Pp. 75–83. [In Russ.].

10. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury' [Philosophy of culture]. St.-P., 1996. 415 p.

11. Lyubina O. N. Osnovny'e funkcii kul'tury' i ix rol' v formirovanii innovacionnogo obshchestva [Main functions of culture and their role in forming innovative society // Prioritetny'e nauchny'e napravleniya: ot teorii k praktike [Priority scientific directions: from theory to practice]. 2013. No. 5. Pp. 70–73] // 2013. № 5. Pp. 70–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-funksii-kultury-i-ih-rol-v-formirovanii-innovatsionnogo-obshchestva> (28.02.2026) [In Russ.].

12. Vyzhletsov G. P. Aksiologiya kul'tury' na rubezhax vekov [Axiology of culture at the turn of the centuries] // Mezhdunarodny'j zhurnal issledovaniy kul'tury' [International journal of cultural studies]. 2016. № 2(23). Pp. 15–26. [In Russ.].

13. Galinskaya I. L. A. S. Karmin. Funkcii kul'tury' [A.S. Karmin. Functions of culture] // Vestnik kul'turologii [Bulletin of cultural studies]. 2011. № 4(59). Pp. 9–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-s-karmin-funksii-kultury> (28.02.2026). [In Russ.].

14. Gorelova Yu. R. Aktualizaciya kul'turnogo naslediya kak znachimaya zadacha kul'turnoj politiki [Updating cultural heritage as a significant task of cultural policy] // Zhurnal Instituta naslediya [Journal of heritage Institute]. 2016. № 4 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualiztsiya-kulturnogo-naslediya-kak-znachimaya-zadacha-kulturnoy-politiki> (27.05.2026). [In Russ.].

15. Shub M. L. Funkcii kul'turnoj pamyati [Functions of cultural memory] // Vestnik kul'tury' i iskusstv [Bulletin of culture and arts]. 2016. № 4 (48). Pp. 71–76. [In Russ.].

16. Sharkovskaya N. V. Social'ny'e funkcii kul'turny'x institucij i tvorcheskix klasterov [Social functions of cultural institutions and creative clusters] // Social'no-kul'turnaya deyatel'nost' v sovremennom gumanitarnom diskurse [Social and cultural activity in modern humanitarian discourse]. M., 2021. Pp. 53–60. [In Russ.].

17. Grusman V. M. Muzej kak institut formirovaniya istoricheskoy pamyati [Museum as an institution for the formation of historical memory] // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena [Bulletin of the State Pedagogical University of Russia of A.I. Herzen]. 2007 № 35. Pp. 92–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzej-kak-institut-formirovaniya-istoricheskoy-pamyati> (05.03.2026). [In Russ.].

18. Byrne A. Memory institutions shaping the past, present and future. URL: https://web.archive.org/web/20200715143311/http://campus.hesge.ch/la-bodoc/iflapac/00_Byrne_speaking%20version.pdf (28.05.2022). [In Engl.].

19. Pankina E. V., Kazakova S. P. Social'no-kul'turny'e instituty' kak osnovny'e kanaly' rasprostraneniya informacii [Socio-cultural institutions as the main channels for information dissemination] // Forum molody'x ucheny'x [Forum of young scientists]. 2019. №1-2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-instituty-kak-osnovnye-kanaly-rasprostraneniya-informatsii> (27.05.2026). [In Russ.].

Сведения об авторах

Горелова Юлия Робертовна, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; ученый секретарь, Сибирская автомобильно-дорожная академия, кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь (Россия, г. Омск). E-mail: gorelovaj@mail.ru.

Хилько Николай Федорович, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; старший научный сотрудник, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; доктор педагогических наук, доцент (Россия, г. Омск). E-mail: fedorovch59@mail.ru.

Information about the authors

Gorelova Yulia Robertovna, Siberian branch of the Russian research institute of cultural and natural heritage of D.S. Likhachev; scientific secretary, Siberian automobile and road academy, Ph.D. in History, associate professor (Russia, Omsk city). E-mail: gorelovaj@mail.ru.

Nikolai Fedorovich Khilko, Siberian branch of the Russian research institute of cultural and natural heritage of D.S. Lichachev; senior researcher, Omsk state university of F.M. Dostoevsky; Doctor of Sciences in Pedagogy, associate professor (Russia, Omsk city). E-mail: fedorovch59@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.04.2026;
одобрена после рецензирования: 20.05.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 02.04.2026;
approved after reviewing: 20.05.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

Научная статья

УДК 351.85:004

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-88-96

*Амгаланова Мария Викторовна,
Дымбрылова Анастасия Чингисовна*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

Одной из стремительно развивающихся областей современного мира становится цифровизация. Внедрение цифровых технологий обуславливают масштабные изменения во всех сферах деятельности, в том числе и в практике сохранения и трансляции культурного наследия. В статье обращено внимание на проблемы становления понятийно-категориального аппарата, правового регулирования, функций цифровизации культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, правовое регулирование, цифровизация, цифровое наследие, цифровые технологии, оцифровка.

Для цитирования: Амгаланова М. В., Дымбрылова А. Ч. Цифровизация культурного наследия: правовое регулирование и терминология // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 88–96.

*Amgalanova Maria Viktorovna,
Dymbrylova Anastasia Chingisovna*

DIGITALIZATION OF CULTURAL HERITAGE: LEGAL REGULATION AND TERMINOLOGY

Digitalization is becoming one of the rapidly developing areas of the modern world. The introduction of digital technologies is leading to large-scale changes in all areas of activity, including the practice of preserving and broadcasting cultural heritage. The article draws attention to the formation problems of a conceptual and categorical apparatus, legal regulation, and functions of digitalization of cultural heritage.

Keywords: cultural heritage, legal regulation, digitalization, digital heritage, digital technologies, digitization.

Цифровизация стремительно расширяет свои возможности, что делает актуальным изучение проблем в области культурного наследия. Несмотря на длительную историю рефлексии сущности культурного наследия, единого научного определения до сих пор не существует. Впервые на международном правовом уровне понятие «культурное наследие» было закреплено в Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и пере-

дачи права собственности на культурные ценности, принятой 14 ноября 1970 г. В этом документе «культурное наследие» рассматривается через призму понятия «культурные ценности», определяемые как специально назначенные государством движимые объекты, имеющие значение в области археологии, религии, науки, искусства, литературы [7].

Следующим международным документом стала Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая 16 ноября 1972 г. В нем понятие «культурное наследие» расширилось и получило конкретизацию, а именно закреплялось как совокупность выдающихся универсальных ценностей: памятников, ансамблей и достопримечательностей, «имеющих историческое, эстетическое, археологическое, научное, этнологическое и антропологическое значение для всего человечества» [6]. Помимо признания выдающейся универсальной ценности, Конвенция также закрепляла за государствами обязанность по выявлению и сохранению объектов культурного наследия. Согласно этому важному нормативно-правовому акту, объект культурного наследия является, с одной стороны, обособленным элементом, но с другой – неотъемлемой частью общей структуры культурного наследия, который выделяется благодаря своей особой ценности и уникальности.

Полагаем, что имеется необходимость обратиться к вопросу становления понятия «культурное

наследие» и его этимологии. Основы осмысления наследия как фундамента будущих науки и искусства было заложено уже в эпоху Античности. Для греков характерными чертами наследия стало почитание храмов и статуй богов как основополагающей ценности облика полиса, несущей в себе духовную составляющую героического эпоса и мифологических представлений, поддерживающей связь времен, общественной этики, эстетики и аксиологии. При этом главной мировоззренческой составляющей в определении наследия являлись гармония, строгая пропорция и симметрия. У более прагматичных римлян наследие понималось как переходящее по праву имущество кому-либо после смерти собственника. При этом «наследие» имплицитно содержало в себе функцию сохранения и приумножения. В таком же контексте имущественных оно воспринималось и в эпоху Средневековья. Но уже в эпоху Нового времени, особенно у представителей классической немецкой философии, вектор в понимании «наследия» сместился в сторону духовно-ценностного содержания, включающего культурные традиции и общечеловеческие ценности, связанные с сословием/классом, территорией, семьей, государством, народом/нацией.

Так, Г. Гегель важную роль в процессе поступательного развития общества отводил реализации принципа преемственности. Первым употребив понятие «культура» во множественном числе, он отмечал, что именно механизм преемственности

способствует передаче социокультурного опыта и сохранению культур и их достижений. Впоследствии эту мысль развил В. Дильтей, говоря, что фундаментом человеческого опыта являются традиция и обычай. Для Ф. Ницше оно стало пониматься как «наследие всех философов и жрецов, которые “исправляли” человечество»» [8, с. 588]. Таким образом, эта дефиниция эволюционировала от утилитарного понимания «передачи имущества умершего» к необходимости сохранения того созданного предками, что составляло значимость в их жизнедеятельности на протяжении эпох. Другими словами, одной из главных составляющих наследия стала традиция духовного опыта, закреплённая в материальных и нематериальных объектах.

В понимании сущности культурного наследия представители социально-гуманитарных наук исходят из того, что оно представляет собой социокультурный опыт предшествующих эпох и поколений, транслируемый в сегодняшний мир и в будущее. При этом культурное наследие часто определяется как «массив застывших форм и законсервированных традиций. Неслучайно данный тренд получил в среде его критиков название “музеефицирующий”» [4, с. 4]. Согласимся с авторами в том, что культурное наследие по своим сущностным характеристикам и функциям не является и не может являться ни застывшим, ни законсервированным. Отношение к культурному наследию связано с историческим самосознанием людей, которое изменяется в соответствии с

конкретными социально-политическими условиями и ценностно-нормативными установками эпохи. Последние существенно влияют на формирование мировоззрения, отношение к культурному наследию. Поэтому сегодня культурное наследие осмысливается не с позиций незыблемости, а как явление чрезвычайно гибкое и податливое к трансформациям.

Попытки правового регулирования исторического наследия в западноевропейских странах восходят к XV в.: «уже в конце XVIII – первой половине XIX в. общество начало более активно обращать внимание на сохранение культурного наследия. Между тем уже в конце XIX в. вопрос об охране исторических памятников и произведений искусства начал подниматься на международном уровне (в 1889 г. в Париже состоялся Конгресс по охране культурных ценностей)» [1, с. 178].

Что касается России, то в XVII–XVIII вв. указы Петра I свидетельствуют о начале деятельности по определению и охране объектов культурного наследия. В XIX в. появились специальные императорские комиссии, то охране исторических памятников. Уже в первое десятилетие Советского Союза государственная политика в этой области касалась выявления и постановки объектов наследия на учет и их охраны.

Сегодня российское законодательство определяет культурное наследие как «материальные и духовные ценности, созданные в про-

шлом, а также памятники и историко-культурные территории, и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» [9]. Важное место в этом процессе занимает оцифровка культурного наследия, значимость которого определяется необходимостью долгосрочного сохранения уникальных объектов, предотвращения их износа, а также доступности их для максимально широкой аудитории по всему миру через виртуальные музеи, галереи, архивы и т. п.

В условиях информатизации современных социальных процессов переход к формированию цифрового наследия становится вполне закономерным явлением. В целом можно говорить о создании цифровой ноосферы. Эти мировоззренческие и структурные изменения обуславливают корректировку не только имеющегося законодательства на международном и национальном уровнях, но и самого понятия «культурное наследие». Так, в классическое осмысление культурного наследия, включающего ценностные объекты и памятники материальной и духовной культуры прошлого, необходимо добавить новую сферу цифрового формата. Так, ЮНЕСКО был издан ряд актов, регламентирующих в том числе деятельность учреждений культуры и искусства: библиотек, архивов, музеев, галерей и т. д., осуществляющих оцифровку объектов наследия. Среди национальных нормативно-

правовых актов, на наш взгляд, важным стала Государственная программа, целью которой было формирование банка цифрового культурного наследия. Следует отметить реализацию российских национальных программы «Информационное общество (2011–2020 годы)» и проекта «Культура», в рамках которых осуществлена оцифровка 48 тысяч книжных памятников, созданы 500 концертных залов, появление цифрового банка данных наследия России.

Сегодня важное место в социально-гуманитарных исследованиях занимают не только вопросы осмысления цифровизации культурного наследия как новой сферы деятельности, создания нормативно-правовой базы ее регулирования, но и установления понятийно-категориального аппарата. В общем смысле цифровизация культурного наследия представляет собой процессы перевода материальных и нематериальных объектов в цифровую форму с целью их сохранения, а также возможности их репрезентации массовому зрителю. В этом аспекте актуализируется проблема формирования понятийного аппарата.

Цифровое наследие определяется как «ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информация технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых

носителях» [11]. Отсюда вытекает главная функция – масштабирование. Другими словами, несомненным плюсом является то, что цифровые технологии позволяют людям разных возрастов и из любой точки мира стать приобщенными к культурным ценностям, в целом вовлеченными во все многообразие культурной жизни. Именно этот факт определяет цифровизацию в качестве одного из приоритетных направлений государственной культурной политики РФ. «С 2019 по 2024 год предусмотрено создание 500 виртуальных концертных залов в городах России, проведение 450 выставочных проектов, снабженных цифровыми гидами в формате дополненной реальности, проведение 600 онлайн-трансляций мероприятий, размещаемых на портале Культура.РФ, пополнение фонда Национальной электронной библиотеки 48 тыс. оцифрованных единиц» [3, с. 192]. Конечно, они не станут полноценной заменой, например, театральной постановке, но способны улучшить качество жизни маломобильных людей или жителей отдаленных регионов, сельских местностей и т. п.

В определении цифрового наследия необходимо выделить важную составляющую, которая напрямую связана с проблемой его сущности, а именно: как коррелируют между собой цифровое и традиционное культурное наследие. Исследователи цифровой культуры и цифрового наследия полагают, что «циф-

ровое наследие, обладая яркими специфическими чертами, в части своих фундаментальных ценностных характеристик практически ничем не отличается от “традиционного” наследия: оно также отражает материальные и духовные культурные достижения социума, актуализируя сохраняющийся в пространстве общественной памяти исторический опыт» [5, с. 33].

Несмотря на объективно положительные результаты процесса цифровизации, многие исследователи высказывают также объективные сомнения: «цифровые данные существенно меняют наш подход к исследовательским материалам хотя бы потому, что оказываются недоступными для человека без какого-то специального устройства-посредника» [2, с. 10]; «в настоящий момент не существует не только четкого определения, что же мы понимаем под сохранением цифрового наследия, но мы достаточно слабо представляем себе сущность самого понятия “цифровое наследие”» [10, с. 76]. Отмечая объективные плюсы и минусы нового явления, следует учитывать, что сегодня цифровизация играет важную роль в жизни современного общества. Поэтому полагаем необходимым остановиться на основных социальных функциях цифровых ресурсов.

Во-первых, сохранение объектов культурного наследия, которые были созданы ранее. Перевод в цифровой формат, например книг или рукописей, позволяет избежать по-

вреждения при работе с ними. Цифровые копии дают безграничные возможности доступа к редким произведениям ученым, библиофилам и просто интересующимся. Во-вторых, доступ широких масс к объектам культурного наследия, которые находятся в труднодоступных местах или других странах. В-третьих, реконструктивная функция позволяет с помощью виртуального воссоздания и 3D-принтера восстанавливать разрушенные или утраченные архитектурные сооружения. В-четвертых, примером активного применения коммуникативной функции является музейная деятельность, когда посетители имеют возможность получить информацию об экспозиции, а также перевод (для иностранных посетителей) и т. п., просто нажав кнопку или перейти по QR-коду. В-пятых, информационная функция позволяет высветить «темные пятна», получить новые, ранее ускользнувшие сведения об объекте культурного наследия. В-шестых, образовательная функция, позволяющая вводить объекты в процесс образования и воспитания подрастающего поколения, начиная с дошкольных учреждений. В-седьмых, транслирующая функция, основной целью которой является доступность цифрового контента к объектам, чья культурная ценность имеет долговременный характер.

Под оцифровкой культурного наследия понимается перевод памятников, музейных экспонатов, документов, произведений архитектуры в цифровой формат с целью их

сохранения, изучения и популяризации. Процесс оцифровки – это ключевой инструмент для сохранения объектов культурного наследия, поскольку из-за временных и антропогенных рисков они физически уязвимы. Значение оцифровки заключается в том, что созданные электронные копии будут применены в научных, воспитательных, образовательных и культурных целях, способствуя популяризации культурного наследия. В качестве примера можно привести мировой популярный тренд историографии – Digital History, в рамках которой осуществляется создание электронных копий библиотечных, архивных и музейных фондов.

Таким образом, процессы цифровизации могут оказать существенное влияние на осмысление культурного наследия, определяя новые идеи, смыслы и границы вопросов его сохранения, трансляции и репрезентации. В нашей стране первые шаги в этом направлении демонстрируют активный интерес к первым опытам и пониманию значительных перспектив в этой сфере. Оцифрованные письменные памятники, произведения изобразительного искусства, объекты нематериального наследия и т. п., технологии 3D-моделирования позволят модернизировать проведение реставрационных и реконструкторских работ, воссоздать частично или полностью утраченные объекты. Отметим, что сегодня именно музейные практики наиболее оперативно реагируют на малейшие изменения социальных,

экономических, политических и цифровых технологий и виртуальных процессов, происходящих в них выставок, оцифровка произведений культуры и искусства.

Список источников

1. Бородин А. В. Понятие «культурное наследие» // Закон и право. 2024. № 10. С. 177–183. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnoe-nasledie> (дата обращения: 23.02.2026).
2. Володин Ю. А. Digital Humanities (цифровые гуманитарные науки): в поисках самоопределения // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2014. № 3. С. 5–12.
3. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Рябцева Л. Н. Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления совершенствования кадрового потенциала // Вестник КемГИК. 2020. № 50. С. 183–197.
4. Горлова И. И., Зорин А. Л. О трактовке понятия «культурное наследие» в современной гуманитаристике: теоретико-методологические подходы // Культурное наследие России. 2020. №3. С. 3–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-traktovke-ponyatiya-kulturnoe-nasledie-v-sovremennoy-gumanitaristike-teoretiko-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 15.02.2026).
5. Горлова И. И., Зорин А. Л., Гуцалов А. А. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы. М. : Институт Наследия, 2021. 383 с.
6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : офиц. сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900837> (дата обращения: 11.03.2025).
7. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : офиц. сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900836> (дата обращения: 11.03.2025).
8. Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1990. 829 с.
9. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : Федер. закон № 3612–115 от 09.10.1992 г. // ГАРАНТ : офиц. сайт. URL: <https://base.garant.ru/104540/> (дата обращения: 11.03.2025).
10. Пронина Л. А. Информационные технологии в сохранении культурного наследия // Аналитика культурологии. 2008. № 12. С. 73–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sohranении-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 23. 02.2026).
11. Хартия о сохранении цифрового наследия. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 11.03.2025).

References

1. Borodin A. V. Ponyatie «kul'turnoe nasledie» [Concept «cultural heritage»] // Zakon i parvo [Law and Right]. 2024. № 10. Pp. 177–183. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnoe-nasledie> (23.02.2026). [In Russ.].

2. Volodin Yu. A. Digital Humanities (cifrovyy'e gumanitarnyy'e nauki): v poiskakh samoopredeleniya [Digital Humanities (digital Humanities: in search of self-determination)] // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istoriya [Bulletin of Perm university. Series History]. 2014. № 3. Pp. 5–12. [In Russ.].

3. Gendina N. I., Kolkova N. I., Ryabtseva L. N. Cifrovizatsiya v sfere kul'tury': sushhnost', normativno-pravovoe regulirovanie, prioritetny'e napravleniya sovershenstvovaniya kadrovogo potentsiala [Digitalization in the sphere of culture: essence, legal framework, priority directions of improving human resources potential] // Vestnik KemGIK [Bulletin of KemGIK]. 2020. № 50. Pp. 183–197. [In Russ.].

4. Gorlova I. I., Zorin A. L. O traktovke ponyatiya «kul'turnoe nasledie» v sovremennoy gumanitaristike: teoretiko-metodologicheskie podkhody' [About the interpretation of the notion «cultural heritage» in modern Humanities: theoretical and methodological approaches] // Kul'turnoe nasledie Rossii [Cultural heritage of Russia]. 2020. № 3. Pp. 3–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-traktovke-ponyatiya-kulturnoe-nasledie-v-sovremennoy-gumanitaristike-teoretiko-metodologicheskie-podhody> (15.02.2026). [In Russ.].

5. Gorlova I. I., Zorin A. L., Gutsalov A. A. Soxranenie cifrovogo naslediya v Rossii: metodologiya, opyt, pravovy'e problemy' i perspektivy' [Preservation of digital heritage in Russia: methodology, experience, legal problems and perspectives]. M., 2021. 383 p. [In Russ.].

6. Konvenciya ob ohrane vseмирного kul'turnogo i prirodnogo naslediya // E'lektronny'j fond pravovy'x i normativno-texnicheskix dokumentov : ofic. sajт [Convention concerning protection of the world cultural and natural heritage] // Electronic fund of legal and normative technical documents : official site]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900837> (11.03.2025). [In Russ.].

7. Konvenciya o merax, napravlenny'x na zapreshhenie i preduprezhdenie nezakonnogo vvoza, vy'voza i peredachi prava sobstvennosti na kul'turnyy'e cennosti [Convention on the measures, directions of prohibiting and preventing the illegal import, export and transfer of ownership of cultural property] // E'lektronny'j fond pravovy'x i normativno-texnicheskix dokumentov : ofic. sajт. [Electronic fund of legal and normative technical documents : official website]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900836> (11.03.2025). [In Russ.].

8. Nietzsche F. Sochineniya : v 2 t. T. 2 [Works : in 2 v. V.2]. M., 1990. 829 p. [In Russ.].

9. Osnovy' zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture : Feder. zakon № 3612–115 ot 09.10.1992 g. [Fundamentals of legislation of the Russian Federation on culture : Feder. law № 3612-115 dated back to 9 October 1992] // GARANT : ofic. sajт [GARANT : official site]. URL: <https://base.garant.ru/104540/> (11.03.2025). [In Russ.].

10. Pronina L. A. Informacionny'e tehnologii v soxranenii kul'turnogo naslediya [Information technology in preserving cultural heritage] // Analitika kul'turologii [Analytics of Cultural Studies]. 2008. № 12. Pp. 73–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-soxranenii-kulturnogo-naslediya> (23. 02.2026). [In Russ.].

11. Xartiya o soxranenii cifrovogo naslediya [Charter on the preservation of digital heritage]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (11.03.2025). [In Russ.].

Сведения об авторах

Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент, заместитель директора по вопросам развития компетенций государственных и муниципальных служащих ГАУ ДПО «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации» (Россия, г. Анадырь), профессор кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 2168-5999. Author ID: 259147. E-mail: amgalanova@rambler.ru.

Дымбрылова Анастасия Чингисовна, магистрант кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: 551147403@mail.ru.

Information about the authors

Amgalanova Maria Viktorovna, Doctor of Sciences in Cultural Studies, associate professor, deputy director for developing competencies of the state and municipal employees of the SAI APE «Chukotka institute for education development and upgrading (Russia, Anadyr city), professor in the department of Cultural Studies and Art History, the FSBEI HE «East Siberian state institute of culture» (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 2168-5999. Author ID: 259147. E-mail: amgalanova@rambler.ru.

Dymbrylova Anastasiya Chingisovna, Master's student of the department of Cultural Studies and Art History, the FSBEI HE «East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: 551147403@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026;
одобрена после рецензирования: 28.05.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 07.04.2026;
approved after reviewing: 28.05.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

Научная статья

УДК 338.48-6:2(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-97-102

*Будаева Светлана Батоевна,
Гомбоева Дари Анатольевна*

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРА С РЕЛИГИОЗНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ «ДОЛИНА ПРЕДКОВ»

Рассматриваются особенности разработки познавательного проекта туристского маршрута с религиозными элементами «Долина предков», ориентированного на территорию Баргузинской долины, которая выделяется своими уникальными природными, историческими и религиозными ресурсами. Авторы уделяют внимание вопросам сохранения аутентичности, экологической устойчивости и уважительного отношения к сакральным объектам. Предложенный маршрут направлен на более глубокое понимание духовных традиций местного населения, расширение кругозора и способствует развитию познавательного туризма.

Ключевые слова: познавательный тур, туризм, сакральные объекты, Баргузинская долина.

Для цитирования: Будаева С. Б., Гомбоева Д. А. Разработка проекта познавательного тура с религиозными элементами «Долина предков» // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 97–102.

*Budaeva Svetlana Batoevna,
Gomboeva Dari Anatolyevna*

PROJECT DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE TOUR WITH RELIGIOUS ELEMENTS «VALLEY OF ANCESTORS»

The article considers the peculiarities of developing «Valley of Ancestors», a cognitive tourist project itinerary with the religious elements oriented towards the Barguzin valley territory which is distinguished by its unique natural, historical, and religious resources. The authors address the issues of authenticity preservation, environmental sustainability, and respectful attitude to the sacred sites. The proposed itinerary aims at understanding the spiritual traditions of the local population, broadening the scope, and promoting cognitive tourism development.

Keywords: educational tour, tourism, sacred sites, Barguzin valley.

В условиях роста интереса к и духовного наследия регионов. Республика Бурятия – уникальная территория, где гармонично сочетаются буддийские, шаманские и этнические традиции.

Баргузинский район имеет разнообразный ландшафт, богатую историю. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические памятники, например остатки погребений и наскальные рисунки эпохи бронзы. Привлекают внимание священные горы и минеральные источники. Баргузинская долина – дом для множества редких животных и растений. Термальные источники разбросаны по всей долине, каждый из которых уникален и имеет лечебные свойства [6].

Нами разработан туристский маршрут, который рассчитан на 4 дня, действует круглогодично [2].

Вид маршрута: комбинированный, автобусный + пешеходный.

Маршрут путешествия: г. Улан-Удэ – с. Турка – с. Ярикто – с. Алла – с. Ина – с. Суво – г. Улан-Удэ. Протяженность маршрута составит 1012 км.

Продолжительность путешествия составит 4 дня 3 ночи, в группе 10 человек. Для перемещения по маршруту и обеспечения комфорта был выбран 11-и местный транспорт Toyota Hiace.

В первый день туристы выезжают из г. Улан-Удэ от гостиницы «Байкал Плаза» на автобусе в с. Ярикто. По дороге предполагается обзорная экскурсия в с. Турка на маяке. Его возвели в 2014 г. за полгода, высота вместе со шпилем и фундаментом составляет 26 м, к верхней части ведут 56 ступенек. Конструкция стилизована под классический морской маяк: ставни и обшивка белые, а на их фоне стены мраморно-серые, под натуральный камень. Фундамент – с

песчаным отливом, а крыша на доме зрителя терракотовая. Маяк выполняет декоративно-навигационную функцию: подсвечивает вход в бухту, служит ориентиром для маломерных судов, особенно в тумане и темноте. С верхней площадки открывается вид на Баргузинский залив, п-ов Святой Нос, о-в Ольхон, туманные сопки возле оп. Турка и Байкальский хребет.

Точкой прибытия первого дня является Баргузинский дацан – буддийский монастырь в Баргузинской долине Республики Бурятия [1], известный как центр духовной и культурной жизни региона. Сегодня он тесно связан с культом богини Янжимы, чье самопроявленное изображение стало одной из пяти буддийских святынь Бурятии. Баргузинский дацан расположен в горах. Неподалеку от храма можно увидеть лик богини Янжимы – в Бурятии об этой святыне ходят легенды. Богиня, дарующая детей и семейное благополучие, и покровительница искусств, наук, ремесел, мудрости и благоденствия. Туристы заселяются в гостевой дом «Ярикто». Ужинают в кафе «Янжимын бууза».

Во второй день туристы с утра могут пойти на прием к ламам. Есть шэрээтэ-лама – настоятель дацана, имеют титул, который означает «лама, имеющий трон», эмчи-ламы – ламы-лекари, которые лечат прихожан средствами традиционной восточной медицины и практикуют методы тибетской диагностики, и ламы-астрологи – специализируются на предсказаниях и буддийских ритуалах.

После обеда группа выезжает до Аллинских источников [4]. Дорога пролегает под вершиной Бархан-Уула – одна из самых высоких на Баргузинском хребте [4]. Название горы Бархан-Уула одинаково упоминается как в древних бурятских мифах, так и в тибетских текстах. По тибетским текстам, в Бурятии и Монголии есть пять главных сабдаков – так называют места обитания главных духов. Самое северное из них – г. Бархан-Уула, она оберегает буддийское учение с севера. Говорят, что если человек поднимется на эту гору, то на целый год устанавливает связь с силой этого места и становится единым с Богом. Но увидеть на скалах огромное изображение Будды могут только те, кто ведет праведный образ жизни. В бурятской мифологии эта гора считается местом, где обитает Хажар Саганнойон – хозяин Баргузинской долины, один из тринадцати нойонов, которые, согласно мифам, спустились на Землю с неба. Сейчас на Бархан-Уула проходят буддийские молебны и разные обряды. Каждый год люди совершают паломничество на вершину горы. Тем, кто хочет подняться туда, нужно сперва получить «разрешение» от ламы. Женщинам подниматься на гору нельзя [1].

Барагханский холодный источник считается священным и лечебным, известен как «желудочный», «сердечный», «глазной». Дальше туристы заселяются на базу отдыха. Обедают в кафе «Алла». Посещение эвенкийского центра «Юктэ».

Эвенкийский центр «Юктэ» – муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования, расположенное в Курумканском районе Республики Бурятия. Он находится в с. Алла на территории сельского поселения Дырен эвенкийское [4], в месте компактного проживания коренных малочисленных народов Севера – эвенков. Туристы познакомятся с историей конных эвенков-мурченгов, послушают старинные легенды и предания, примут участие в мастер-классах по изготовлению сувениров.

В третий день туристами планируется посещение Аллинского водопада – часть системы водопадов, расположенных на притоках р. Алла. В ущелье можно увидеть каскады чистой воды, особенно мощные после дождей и таяния снегов. Река стремительно мчит по узкому каньону, прорезая скальные породы, а величественная панорама ущелья с бурлящей внизу водой поражает воображение. Также туристы могут искупаться на Аллинском аршане (термальные источники) – памятник природы регионального значения в Курумканском районе Республики Бурятия [4]. Насчитывается 46 выходов воды с температурой от 59 до 77°. Вода сульфатно-гидрокарбонатная, натриевая, слаборадоновая. Целебные воды помогают при заболеваниях опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, в том числе гастрита, успокаивают нервную систему, помогают при гинекологических и кожных болезнях. Есть легенда, что местные духи благоволят рождению детей у

бездетных семей. Легенда о горах, которые окружают Аллинские источники. Одна из них гласит, что в древности началась война между эвенкийскими родами. Бог Буга отправил двоих сыновей на землю, чтобы примирить людей. Они спустились на землю, сели на коней и установили мир. После этого сыновья поднялись на небо к своему отцу, а кони остались и превратились в скалы – Буралтар и Сахилтар. По другой легенде, эти скалы – коновязи богов. Здесь боги отдыхали по дороге на Байкал, привязывая своих коней за вершины скал. Вечером туристы ужинают в кафе «Алла».

В четвертый день туристы завтракают в кафе «Алла» и выезжают до «Золотой подковы Аргады» – это природное образование в Баргузинской долине. Это песчаная дюна, которая возникла на изгибе р. Аргады, делающей поворот на 180° в форме подковы. С вершины дюны открывается вид на многочисленные излучины реки и Баргузинский хребет [5].

Следующая точка обзора субурган Соодой-ламы. Фундамент кирпичный, надгробную чугунную плиту в буддийском исполнении отлили и доставили из Санкт-Петербурга, ее высота 5 м. В субурган замурован прах Соодой-ламы. Он направлен лицом на юг, установлена доска для простирания.

Далее группа выезжает в г. Улан-Удэ, по пути следования планируются остановки на некоторых объектах показа. Один из которых является Ининский сад камней – памятник природы [4]. Следующий объект

маршрута – сакральное место Буха шулуун, который считается одним из хозяев Баргузинского района. Местные жители молятся камню, считая, что в нем заключена мощная духовная сила, которая оберегает жителей долины. Бык – один из мифологических прародителей-тотемов бурятского народа, символ могущества природы, объект шаманистского культа [4], следующим объектом показа является Сувинский саксонский замок [Там же], который находится в с. Суво эвенк. *сувэ* – ушко иголки; с бурят. *хубэ* – ушко, дырочка [7]. Название «Саксонский замок» связано с внешним сходством скал с готической крепостью. Эти скалы могли служить последним форпостом баргутов – древних жителей долины.

Буряты верят, что в Сувинских скалах обитают хозяева-хранители этих мест – Суво Тумурши-нойон и его жена Тудугиш-хаитан. В их честь были установлены обо и деревянный бурхан. Раньше местные жители приносили в жертву этим духам барана. Очень интересный объект – Алгинское минеральное озеро, расположено в 4 км западнее с. Суво, берега озера покрыты соляной коркой – солончаком, что придает озеру уникальный вид. Вода в озере тоже с высокой степенью минерализации замечено, что купание в озере приносит облегчение при ревматических и кожных заболеваниях. Выезд группы в г. Улан-Удэ, обед предполагается в кафе «Байгал Далай» и санитарные остановки. Заселяются в гостиницу и ужинают.

Таким образом, маршрут «Долина предков» представляет собой гармоничное сочетание природных достопримечательностей, религиозных объектов и этнокультурных центров. Его реализация способствует не только развитию внутреннего туризма, но и сохранению культурного

наследия, популяризации духовных традиций и формированию экологического и культурного сознания у туристов [3]. Данный тур имеет высокий образовательный потенциал и может стать востребованным продуктом на рынке познавательного и религиозного туризма.

Список источников

1. Гомбоев Б. Ц. Культовые места Баргузинской долины. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2006. 272 с.
2. ГОСТ Р 54604-2011. Услуги туристские. Туристские услуги. Общие требования : дата введения 2012.01.01. М. : Стандартиформ, 2012. 14 с.
3. Дурович А. П. Организация туризма : учеб. пособие. Минск : РИПО, 2020. 295 с.
4. Кислов Е. В. Памятники природы (на примере Западного Забайкалья) : метод. пособие для студ. высш. учеб. заведений по специальностям 05.28.00 «Музейное дело и охрана памятников», 06.12.00 «Менеджмент в социальной сфере». Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 176 с.
5. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федер. закон № 132-ФЗ от 24.11.1996 г. // КонсультантПлюс : офиц. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 15.02.2026).
6. Природа Бурятии : учеб. пособие / сост.: В. А. Бабинов, О. К. Маладаева. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 96 с.
7. Топонимический словарь этнической Бурятии / сост.: И. А. Дамбуев, Ю. Ф. Манжуева, А. В. Ринчинова. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2007. 190 с.

References

1. Gomboev B. Cz. Kul'tovy'e mesta Barguzinskoj doliny' [Cult sites of the Barguzin valley]. Ulan-Ude, 2006. 272 p. [In Russ.].
2. GOST R 54604-2011. Uslugi turistskie. Turistskie uslugi. Obshhie trebovaniya : data vvedeniya 2012.01.01 [GOST R 54604-2011. Tourist services. General requirements : date of introduction 01.01.2012]. M., 2012. 14 p. [In Russ.].
3. Durovich A. P. Organizaciya turizma : ucheb. posobie [Organization of tourism : manual]. Minsk, 2020. 295 p. [In Russ.].
4. Kislov E. V. Pamyatniki prirody' (na primere Zapadnogo Zabajkal'ya) : metod. posobie dlya stud. vy'ssh. ucheb. zavedenij po special'nostyam 05.28.00 «Muzejnoe delo i ohrana pamyatnikov», 06.12.00 «Menedzhment v social'noj sfere» [Natural monuments (on the example of Western Transbaikalia) : method. manual for the students of higher educational institutions according to the specialties 05.28.00 «Museum activities and protection of monuments», 06.12.00 «Management in the social sphere»]. Ulan-Ude, 1999. 176 p. [In Russ.].

5. Ob osnovax turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii : Feder. zakon № 132-FZ ot 24.11.1996 g. [On the fundamentals of tourism activity in the Russian Federation : Federal law № 132-FL of 24.11.1996] // Konsul'tantPlyus : oficz. sajт [ConsultantPlus : official site]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (15.02.2026).

6. Priroda Buryatii : ucheb. posobie / sost.: V. A. Babikov, O. K. Maladaeva [Nature of Buryatia : manual / compiled by V.A. Babikov, O.K. Maladaeva]. Ulan-Ude, 2011. 96 p. [In Russ.].

7. Toponimicheskij slovar' e'tnicheskoj Buryatii / sost.: I. A. Dambuev, Yu. F. Manzhueva, A. V. Rinchinova [Toponymic dictionary of ethnic Buryatia / compiled by I.A. Dambuev, Yu.F. Manzhueva, A.V. Rinchinova]. Ulan-Ude, 2007. 190 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Будаева Светлана Батоевна, кандидат фармацевтических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма и сервиса, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 2667-9080. Author ID: 116674. E-mail: sbbudaeva@vsgaki.ru.

Гомбоева Дари Анатольевна, студент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: dgombоеva.02@gmail.com.

Information about the authors

Budaeva Svetlana Batoevna, Ph.D. in Pharmaceuticals, associate professor, chief of the department of tourism and service, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 2667-9080. Author ID: 116674. E-mail: sbbudaeva@vsgaki.ru.

Gombоеva Dari Anatolyevna, student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: dgombоеva.02@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.04.2026;
одобрена после рецензирования: 28.05.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 05.04.2026;
approved after reviewing: 28.05.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

Научная статья

УДК 004.946:398(=512.157)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-103-110

Давыдов Марк Дмитриевич

ГЕЙМ-ДИЗАЙН КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКОГО ЭПОСА «ОЛОНХО»)

В статье рассматривается потенциал гейм-дизайна как средства сохранения и продвижения традиционной культуры Якутии на материале эпоса «Олонхо». Актуальность темы связана с популярностью видеоигр среди молодежи и слабой представленностью культуры народов Севера в игровой индустрии. На основе анализа игровых проектов, обращающихся к локальной мифологии, выявлены основные принципы культурной репрезентации: опора на традиционные образы, визуальная стилизация и участие носителей культуры. Сделан вывод о перспективности использования образов Олонхо в региональном гейм-дизайне.

Ключевые слова: гейм-дизайн, «Олонхо», Якутия, традиционная культура, цифровое наследие.

Для цитирования: Давыдов М. Д. Гейм-дизайн как средство сохранения и продвижения традиционной народной культуры севера (на примере якутского эпоса Олонхо) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 103–110.

Davydov Mark Dmitrievich

GAME DESIGN AS A MEANS OF PRESERVING AND PROMOTING TRADITIONAL FOLK CULTURE OF THE NORTH (ON THE EXAMPLE OF THE YAKUT EPIC OLONKHO)

The article considers the potential of game design as a means of preserving and promoting traditional culture of Yakutia on the material of «Olonkho» epic. The relevance of the topic is connected with the popularity of video games among youth and poor representation of the people's culture of the North in the gaming industry. The key principles of cultural representation are identified on the analysis of the game projects addressing local mythology: reliance on traditional images, visual stylization, and participation of the representatives of culture. The conclusion is drawn regarding the perspectives of using Olonkho images in the regional game design.

Keywords: game design, Olonkho, Yakutia, traditional culture, digital heritage.

Введение

В современном цифровом обществе компьютерные игры не только

форма досуга, но и важный канал передачи знаний, ценностей и культурных образов. Исследователи отме-

чают, что игры обладают значительным образовательным и коммуникативным потенциалом, а также формируют у пользователя опыт активного взаимодействия с культурным материалом [2; 3; 14; 16]. В отличие от традиционных форм представления наследия, цифровая игра позволяет не только воспринимать информацию, но и проживать ее в интерактивной среде.

Актуальность исследования определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, компьютерные игры особенно популярны среди молодежи и выступают эффективным средством культурной коммуникации. Во-вторых, традиционная культура народов Арктики и Севера остается недостаточно представленной в игровой индустрии. В этом контексте особый интерес представляет якутский героический эпос «Олонхо» – уникальный памятник нематериального культурного наследия, признанный ЮНЕСКО [9]. Его мифологические образы, многослойная картина мира и богатая символика создают широкие возможности для художественной интерпретации средствами гейм-дизайна [4; 11].

Цель статьи – определить, каким образом гейм-дизайн может способствовать сохранению и продвижению традиционной культуры Якутии через визуальное и образное освоение эпоса «Олонхо».

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили современные игровые проекты, в которых традиционная куль-

тура выступает содержательной основой художественного мира: «Никогда не один» (Never Alone), «Скабма – снегопад» (Skábma – Snowfall), «Мулака» (Mulaka), «Человеколось» (The Mooseman) [7; 8; 13; 15]. Выбор данных кейсов обусловлен тем, что они демонстрируют различные способы репрезентации локальной мифологии, фольклора и этнокультурной идентичности в цифровой среде. Методологическую основу исследования составили сравнительный анализ игровых аналогов, визуальный анализ персонажей, среды и символики, а также культурологическая интерпретация способов адаптации традиционного наследия в интерактивной форме. Дополнительно использовались научные работы, посвященные образовательному потенциалу игр, проблемам репрезентации культурного наследия и вопросам аутентичности в игровом дизайне [1; 5; 6; 10; 12].

Результаты и обсуждение

Анализ современных игровых проектов показывает, что традиционная культура наиболее убедительно представлена в тех случаях, когда она является не внешним декоративным элементом, а основой повествования, визуального языка и игровой логики.

Одним из наиболее показательных примеров является *Never Alone* [8], созданная при участии представителей народа инуитов. Игра не только использует северный природный ландшафт и мифологический сюжет, но и включает документальные материалы, позволяющие игроку услышать живые голоса но-

сителей культуры. Важнейшей особенностью проекта стало то, что культура здесь не является фоновым антуражем: она встроена в повествование, механику совместного взаимодействия персонажей и художественный образ игры. Успех проекта связан именно с принципом культурного соавторства.

Игра *Skábma – Snowfall* [13], основанная на саамской мифологии, демонстрирует другой важный аспект – атмосферность. Здесь визуальная среда, музыка, мифологические существа и мотив борьбы за восстановление гармонии формируют целостный художественный мир, в котором этнокультурная специфика ощущается не как иллюстрация, а как способ существования игрового пространства. Для проектов, связанных с Якутией, это особенно важно: северная среда, свет, ритм сезона, ощущение пространства и природы могут стать самостоятельным носителем культурного смысла.

Mulaka [7], опирающаяся на культуру народа рарамури, показывает, что традиционная культура может быть переведена на язык современной динамичной игры без утраты своей идентичности. Здесь мифологические элементы сочетаются с понятной игровой логикой и яркой стилизованной графикой. Из этого следует важный вывод: аутентичность не исключает художественной стилизации, если последняя основана на уважении к культурным кодам.

Наконец, *The Mooseman* [15] демонстрирует, что даже небольшой

по масштабу проект способен привлечь внимание к малоизвестной мифологической традиции, если обладает цельным визуальным стилем. Для региональных студий, в том числе якутских, это особенно значимо: ограниченность бюджета не является непреодолимым препятствием при наличии сильной концепции и узнаваемого художественного языка.

Современные исследования в области цифрового культурного наследия подтверждают, что игры способны выполнять не только развлекательную, но и образовательную функцию [1; 5; 6]. При этом эффективность подобных проектов зависит от нескольких факторов: достоверности культурного материала, продуманной визуальной стилизации, включения символов и мифологических образов в игровую механику, а также от способности игры вызывать эмоциональное сопереживание и интерес к первоисточнику [1; 6]. Одновременно исследователи подчеркивают необходимость осторожного подхода к вопросам аутентичности, поскольку любое включение культуры в игровой медиум связано с ее художественным переосмыслением [10].

«Олонхо» представляет собой сложную эпическую систему с богатой космологией, многослойной символикой и выразительными персонажами [4; 11]. Для гейм-дизайна особенно перспективны следующие его особенности. Во-первых, это трехчастная модель мира: Верхний, Срединный и Нижний. Такая структура уже содержит готовую основу

для проектирования игровых локаций, визуальной драматургии и сюжетного движения. Каждый мир может обладать собственной пластикой пространства, цветовой гаммой, архитектурой, светом, ритмом и характером обитателей.

Во-вторых, это яркие архетипические персонажи: богатыри-*айыы*, духи-покровители, противостоящие им существа *абаасы*, мудрые старцы, помощники, чудесные кони, женские сакральные образы. С точки зрения *character design*, такие персонажи дают возможность формировать узнаваемые силуэты, контрастные типажи и глубокую символическую нагрузку.

В-третьих, «Олонхо» содержит множество визуально выразительных символов, пригодных для художественной адаптации: мировое древо *Аал Луук Мас*, конь как спутник героя, *сергэ*, *чороны*, орнаменты, элементы традиционного костюма, кузнечное искусство, образы алгысной обрядности, северный природный ландшафт. Эти элементы могут использоваться не только в декоре, но и в интерфейсе, анимации, предметном дизайне, системе артефактов и игровых задачах.

С точки зрения визуального проектирования, перспективной представляется следующая модель интерпретации: Верхний мир – светлые, воздушные, сияющие пространства с преобладанием белого, серебристого, голубого оттенков; плавные и вертикально устремленные формы; ощущение чистоты и сакральной высоты.

Срединный – более теплые природные цвета, образы *алааса*, деревьев, трав, неба, традиционного жилища, предметов повседневной культуры; визуальный баланс человека и природы.

Нижний – затемненные, асимметричные, тревожные пространства с преобладанием темных, бурых, красновато-черных тонов; деформированные формы, усиливающие ощущение опасности и хаоса.

Такое цвето-пластическое решение позволяет не только визуально разграничить миры «Олонхо», но и передать их семантику через художественные средства. В результате игрок будет знакомиться с эпической картиной мира не только через текст или диалоги, но и через саму организацию пространства.

Не менее важен дизайн персонажей. При создании героев, вдохновленных эпосом, следует избегать механического копирования западных фэнтезийных шаблонов. Визуальная выразительность должна строиться на местной традиции: особенностях костюма, силуэте, орнаменте, пластике движения, материале украшений, символике предметов. Например, герой-богатырь может быть представлен не как универсальный «воин в броне», а как персонаж, в котором воплощены представления о силе, достоинстве, связи с родом и землей. Антагонисты *абаасы*, напротив, могут проектироваться через деформацию пропорций, нарушение симметрии, агрессивную материальность и контраст к гармоничному образу Срединного мира.

Особую роль в знакомстве молодежной аудитории с культурным наследием играет средовой дизайн. В контексте Якутии это могут быть образы северного неба, зимней равнины, таежных пространств, летнего *алааса*, сакрального дерева, ритуальных объектов, традиционных хозяйственных практик. Важным художественным решением становится не просто воспроизведение «этнографической картинки», а создание эмоционально и символически насыщенной среды, в которой каждый объект работает на раскрытие эпической картины мира.

Представление традиционной культуры в игровой индустрии связано с рядом методологических и художественных трудностей. Главная из них – необходимость найти баланс между уважительным отношением к культурному первоисточнику и требованиями массовой цифровой медиасреды. Если игра оказывается слишком академичной, она теряет привлекательность для широкой аудитории; если же культура используется лишь как экзотический фон, возникает риск поверхностной стилизации и искажения образов.

Отдельного внимания заслуживает проблема аутентичности в игровой репрезентации культуры. Исследователи отмечают, что цифровая игра неизбежно сочетает историко-культурную основу с художественной условностью, игровыми механиками и требованиями массовой аудитории [9]. В связи с этим важнейшей задачей становится не буквальное воспроизведение традиции, а ее корректная и уважительная

интерпретация, при которой сохраняется мировоззренческое ядро культуры, ее символика и ценностные основания. Такой подход представляется особенно значимым при обращении к эпосу «Олонхо» как к объекту нематериального культурного наследия.

Для гейм-дизайна Якутии принципиально важно не механическое копирование этнографических деталей, а создание художественно цельного и современного визуального языка, основанного на местной культурной традиции. Перспективным представляется использование жанров приключенческой игры, нарративного квеста или атмосферного *action-adventure*, где пользователь может взаимодействовать с эпическими образами не только на уровне сюжета, но и через исследование пространства и символики. Такой подход делает традиционную культуру доступной для молодежной аудитории и способствует формированию интереса к национальному наследию.

Заключение

Таким образом, гейм-дизайн может рассматриваться как эффективное средство сохранения и продвижения традиционной народной культуры Севера. Популярность видеоигр среди молодежи делает их перспективной средой для актуализации локального культурного наследия. Анализ игровых аналогов показал, что успешная репрезентация традиционной культуры строится на сочетании аутентичности, визуальной выразительности и современной интерактивной формы.

Якутский эпос «Олонхо» обладает высоким потенциалом для цифровой адаптации благодаря богатству образов, мифологической структуре и символическому наполнению. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке игровых

проектов, образовательных приложений и интерактивных культурных продуктов в Якутии. Гейм-дизайн в данном случае выступает не только художественным инструментом, но и средством сохранения культурной памяти в цифровую эпоху.

Список источников

1. Anderson E. F., McLoughlin, L., Liarokapis, F. et al. Developing serious games for cultural heritage: a state-of-the-art review // *Virtual Reality*. 2010. № 14. P. 255–275.
2. Bogost I. *Persuasive Games: The Expressive Power of Videogames*. Cambridge, Mass. : MIT Press, 2007. 463 p.
3. Gee J. P. *What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy*. New York : Palgrave Macmillan, 2007. 264 p.
4. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. М. : Наука, 1980. 375 с.
5. Malegiannaki I., Daradoumis T. Analyzing the educational design, use and effect of spatial games for cultural heritage : A literature review // *Computers & Education*. 2017. Vol. 108. P. 1–10.
6. Mortara M., Catalano C. E., Bellotti F. et al. Learning cultural heritage by serious games // *Journal of Cultural Heritage*. 2014. Vol. 15. № 3. P. 318–325.
7. Mulaka // Steam : сайт. URL: <https://store.steampowered.com/app/454550/Mulaka/> (дата обращения: 09.04.2026).
8. Never Alone (Kisima Ingitchuna). URL: <https://neveralonegame.com/> (дата обращения: 09.04.2026).
9. Olonkho, Yakut heroic epic // UNESCO : сайт. URL: <https://ich.unesco.org/en/RL/olonkho-yakut-heroic-epic-00143> (дата обращения: 09.04.2026).
10. Politopoulos A., Mol A., Boom K. History is our playground: Action and authenticity in *Assassin's Creed Odyssey* // *Advances in Archaeological Practice*. 2019. Vol. 7. № 3. P. 317–323.
11. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 256 с.
12. Salen K., Zimmerman E. *Rules of play Games design fundamentals*. Cambridge (Mass.) : The MIT press, 2004. 672 p.
13. Skábma – Snowfall // Steam : сайт. URL: https://store.steampowered.com/app/1665280/Skabma_Snowfall/ (дата обращения: 09.04.2026).
14. Squire K. *Video Games and Learning: Teaching and Participatory Culture in the Digital Age*. New York : Teachers College Press, 2011. 263 p.
15. The Mooseman // Steam : сайт. URL: https://store.steampowered.com/app/574930/The_Mooseman/ (дата обращения: 09.04.2026).
16. Хейзинга Й. *Homo Ludens [человек играющий]* : статьи по истории культуры. М. : Прогресс-Традиция, 1997. 413 с.

References

1. Anderson E. F., McLoughlin, L., Liarokapis, F. et al. Developing serious games for cultural heritage: a state-of-the-art review // *Virtual Reality*. 2010. № 14. P. 255–275. [In Engl.].
2. Bogost I. *Persuasive Games: The Expressive Power of Videogames*. Cambridge, Mass. : MIT Press, 2007. 463 p. [In Engl.].
3. Gee J. P. *What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy*. New York : Palgrave Macmillan, 2007. 264 p. [In Engl.].
4. Emelyanov N.V. Syuzhety' yakutskix olonxo [Plot of the Yakut olonkho]. M., 1980. 375 p. [In Engl.].
5. Malegiannaki I., Daradoumis T. Analyzing the educational design, use and effect of spatial games for cultural heritage : A literature review // *Computers & Education*. 2017. Vol. 108. P. 1–10. [In Engl.].
6. Mortara M., Catalano C. E., Bellotti F. et al. Learning cultural heritage by serious games // *Journal of Cultural Heritage*. 2014. Vol. 15. № 3. P. 318–325. [In Engl.].
7. Mulaka // Steam : site. URL: <https://store.steampowered.com/app/454550/Mulaka/> (09.04.2026). [In Engl.].
8. Never Alone (Kisima Ingitchuna). URL: <https://neveralonegame.com/> (09.04.2026). [In Engl.].
9. Olonkho, Yakut heroic epic // UNESCO : site. URL: <https://ich.unesco.org/en/RL/olonkho-yakut-heroic-epic-00143> (09.04.2026). [In Engl.].
10. Politopoulos A., Mol A., Boom K. History is our playground: Action and authenticity in *Assassin's Creed Odyssey* // *Advances in Archaeological Practice*. 2019. Vol. 7. № 3. P. 317–323. [In Engl.].
11. Pukhov I.V. Yakutskij geroicheskij e'pos olonxo [Yakut heroic epic olonkho]. M., 1962. 256 p. [In Engl.].
12. Salen K., Zimmerman E. *Rules of play Games design fundamentals*. Cambridge (Mass.) : The MIT press, 2004. 672 p. [In Engl.].
13. Skábma – Snowfall // Steam : site. URL: https://store.steampowered.com/app/1665280/Skabma_Snowfall/ (09.04.2026). [In Russ.].
14. Squire K. *Video Games and Learning: Teaching and Participatory Culture in the Digital Age*. New York : Teachers College Press, 2011. 263 p. [In Engl.].
15. The Mooseman // Steam : site. URL: https://store.steampowered.com/app/574930/The_Mooseman/ (09.04.2026). [In Engl.].
16. Huizinga J. Homo Ludens [chelovek igrayushhi] : stat'i po istorii kul'tury' [Homo Ludens [playing man] : articles on the culture history]. M., 1997. 413 p. [In Engl.].

Сведения об авторе

Давыдов Марк Дмитриевич, старший преподаватель кафедры дизайна и декоративно прикладного искусства народов Арктики, Арктический государственный университет искусства, культуры и креативных индустрий (Россия, г. Якутск). E-mail: md.davydov@agiki.ru.

Information about the author

Davydov Mark Dmitrievich, senior teacher of the department of design and decorative applied art of the peoples of Arctic, Arctic state university of art, culture and creative industries (Russia, Yakutsk city). E-mail: md.davydov@agiki.ru.

Вестник ВСГИК. 2026. № 2(38)

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026;
одобрена после рецензирования: 15.05.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 20.04.2026;
approved after reviewing: 15.05.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

УДК 027.7(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-111–117

Езова Светлана Андреевна

О ПРОАКТИВНОМ ПОДХОДЕ К БИБЛИОТЕКЕ И К ПОДГОТОВКЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ

В статье делается попытка рассмотреть неологизм «проактивный», историю его возникновения, ряд производных от него терминов, имеющих отношение и к библиотечно-информационной сфере, и к учебному процессу в вузе, отраженных в интеллект-карте. Может представлять интерес как для библиотечных работников, так и преподавателей высшей школы.

Ключевые слова: проактивный, проактивная библиотека, проактивный библиотечный работник, проактивный студент, проактивный преподаватель.

Для цитирования: Езова С. А. О проактивном подходе к библиотеке и к подготовке библиотечных кадров в вузах культуры // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 111–117.

Ezova Svetlana Andreevna

ABOUT PROACTIVE APPROACH TO A LIBRARY AND TO TRAINING LIBRARY STAFF IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF CULTURE

The article attempts to consider the neologism «proactive», its origin, a number of the related terms concerning both library and information sphere and the educational process in the higher learning institution reflected in the mind map. The article may be of interest to the library professionals as well as to the teachers of higher school.

Keywords: proactive, proactive library, proactive librarian, proactive student, proactive teacher.

Термин «проактивность» и его производные акцент делается на приставке *pro* в значении «вперед», «в пользу» и *active* – деятельный. Идеи глубокие к проактивному подходу можно проследить в трудах Сократа, Аристотеля, Эпикура и др.

Виктор Франкл на своем личном опыте, находясь в годы войны в немецком концлагере, сформулировал понятие личности, которая берет за себя ответственность за свои действия, а не полагается на поиск причин, которые бы оправдали ее суще-

ствование. Несмотря на то, что *проактивность* еще не вошел в академические словари, он активно исследуется в различных областях, научных в том числе в библиотечно-информационной сфере.

В библиотековедении концепцию проактивного подхода разрабатывала Н. В. Лопатина. Она рассмотрела его как важнейшую методологическую проблему современного библиотековедения: «сущность, эвристичность и недочеты реактивного и проактивного подходов в библиотечных и информационных науках в условиях информатизации» (цит. по: [1]). «Одним из важнейших аспектов проактивного подхода в библиотековедении выступает выведение на приоритетные методологические позиции понимание активной роли информационно-библиотечных специалистов в цифровом развитии и социально преобразующий характер информационно-библиотечной деятельности» [1].

В стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации за период до 2030 г. заложено формирование проактивного подхода в библиотечно-информационном обслуживании пользователей библиотек.

Проактивный подход в контексте статьи можно было бы рассмотреть и с помощью интеллект-карты, выделив четыре ветви с существенными признаками – веточками: 1) проактивная библиотека, 2) проактивный библиотекарь, 3) проактивный преподаватель, 4) проактивный студент. Веточки должны отразить основные признаки ветвей. Что

касается ветвей 2, 3, 4, то для каждой из них характерны такие существенные качества, как осознание и ответственность. На других общих и специфических чертах субъектов учебного процесса в вузе и будет сконцентрировано внимание в публикации.

Р. А. Барышев трактует проактивность как предугадывание библиотекой, т. е. библиотекарями, потребностей пользователей и инициирование их, активное удовлетворение с проявлением уважения, заботы, внимания, культуры к пользователю [2]. Он описывает два типа библиотек: реактивную и проактивную. Первая работает по принципу «запрос – ответ» [2, с. 48–49], вторая – предвидит информационные запросы пользователей, воспринимает их на глубоком уровне, на перспективу. Библиотека совершенствует свою деятельность в сфере цифровых технологий, обеспечивает коммуникацию с пользователями информационной безопасностью [2].

Диссертация Р. А. Барышева «Модернизация библиотек высших учебных заведений на основе проактивного подхода» является масштабным, концептуально целостным и экспериментально подтвержденным исследованием (в ней были апробированы прототипы вузовских библиотек в ряде регионов страны) [4].

Его работа обогатила методологию библиотековедческого исследования, понятийный аппарат библиотековедения.

В то же время Ю. Н. Столяров назвал идею Р. А. Барышева о «проактивной библиотеке» как проявление дилетантизма [5].

Рассмотрим на примере Научной библиотеки Восточно-Сибирского государственного института культуры подвижки в использовании проактивного подхода. Проактивная библиотека вуза, т. е. проактивные библиотекари активны в работе с такой целевой группой, как педагоги, они осуществляют подборку источников к рабочим программам педагогов, активизируют их медиадеятельность (подготовка записей обзоров учебных пособий), совместно с педагогом участвуют в использовании интерактивных методов, подготовке информационных списков литературы, формирующих запросы на источники и т. д., т. е. предугадывающих запросы пользователей – педагогов по учебным дисциплинам.

Проактивность в деятельности библиотек проявляется во внедрении креативных технологий. Научная библиотека ВСГИК апробировала использование биографического метода посредством презентации интеллект-карт, посвященных известным специалистам библиотечно-информационной отрасли. Сошлемся на статью, посвященную проекту «Предъяви миру другого», обобщившую опыт работы библиотеки с кафедрой библиотечно-информационных ресурсов ВСГИК [6].

Так, перспективным направлением в деятельности национальных

библиотек является работа с целевыми группами в электронной среде. Для них как пользователей «создаются специальные фонды (модули с навигацией) или специальные сервисы и услуги (узкое значение)» [7, с. 9], с ними выстраивается электронная коммуникация. Данное направление в работе является перспективным и для Научной библиотеки ВСГИК.

Исследование запросов и поведения студентов ВСГИК в цифровой среде Научной библиотеки института подвигло сотрудников учесть в перспективе клиповое мышление опрошенных путем внедрения интерактивных методов в социальные сети, кратких видеороликов, инфографику [8].

Проактивный педагог обладает профессиональной гражданской ответственностью, прогностическим мышлением, повышению квалификации.

Проактивный педагог – это грамотный профессионал, инициатор в использовании интерактивных методов обучения, индивидуального подхода к обучаемым, он предвидит конфликтные ситуации в учебном процессе, умеет их квалифицированно разрешить и т. д.

Анализ учебной, научно-педагогической и учебно-методической деятельности и ряда преподавателей вуза позволяют отнести их к разряду проактивных. Они проявляют высокую активность, инициативность, строят конструктивный диалог со студентами, вдохновляют их своим подходом к обучению и поощряют

творчество в преподнесении материала. В связи с активизацией развития в обществе цифровых технологий, педагоги успешно осваивают искусственный интеллект и нейросети для учебного процесса, а также прогнозируют развитие цифровой среды в сфере культуры. В этом направлении они осуществляют большую работу в педагогическом коллективе вуза, занимаясь подготовкой проактивных студентов, в том числе будущих проактивных библиотекарей.

Проактивный студент обладает целеустремленностью, инициативностью, ответственностью, он способен прогнозировать свои проблемы и осознанно решать их, умеет рационально планировать свое времяпрепровождение, управлять собой и т. д. Для этого ему необходима сильная мотивация к проактивности. Вузу необходимо формировать у студентов «способность эффективно действовать в ситуации неопределенности» [9]. Поскольку проактивность рассматривается специалистами как навык, то важно научить студентов выстраивать цели для своей будущей профессиональной деятельности.

Проактивность студентов проявляется в осознании значимости таких компетенций, как работа с искусственным интеллектом, нейросетью, владение навыками коммуникации в традиционном общении и соцсетях, соблюдение этикета и нетикета и т. д., а также в ответственном отношении к их приобретению. При выборе темы выпускной квалификационной работы проактивный

студент ориентируется на значимые аспекты своей деятельности в библиотеке, пытается предугадать ее перспективу. Основываясь на опыте обучения магистрантов библиотечного профиля, хочется отметить такие подвижки в проявляемой ими творческой самостоятельности, как выбор объектов для исследования, например аудитории группы «ВКонтакте», «злой библиотекарь» (изучение отношения к «Кодексу этики российского библиотекаря»), аудитории библиотекарей вузовских библиотек г. Улан-Удэ для проведения обучающего тренинга по деловому этикету в библиотеке и т. д. Студенты по собственной инициативе попытались в своих исследованиях развить навыки использования интеллект-карт: «Я – коммуникатор» и «Предъяви миру другого», внеся вклад в изучение библиотечной биографики, разработав интеллект-карты ряда известных библиотечников и библиотекарей: Ю. Н. Столярова, Э. Р. Сукиасяна, Ю. А. Хараева, Е. Ю. Рябушевой и др.

Бесспорно, что увлеченность педагога тем или иным проектом студента, его поддержка и помощь играют ключевую роль в развитии проактивности студентов.

Для осмысления сути проактивного подхода студентам можно предложить проблемные вопросы: каковы критерии следующих терминов: проактивное мероприятие в библиотеке, проактивная книжная выставка, проактивная библиотеч-

ная среда и др. Суть заданий в активизации восприятия традиционных терминов, в активизации творческого потенциала студентов.

Важно рекомендовать студентам книгу Эрика Б. Лоукса «Проактивный студент. Как добиться успеха и построить жизнь, которую вы хотите во время обучения и после выпуска». В ней раскрываются буддийские техники развития осознанности и принятия решений, помогающие студентам стать проактивными [10].

Студенты могут определить свой потенциал с точки зрения проактивного подхода и развития у себя проактивности с помощью теста [11].

В заключение отметим, что рассмотренные в статье термины необходимо включить в терминологический словарь по библиотековедению. Они обогащают традиционную библиотечную терминологию посредством углубления ее смысловых значений. Таким образом, проактивных библиотекарей, проактивных педагогов и проактивных студентов характеризует активность, инициативность, способность к предвидению изменений в окружающей среде и их приближению, готовность к коллаборации с участием всех партнеров образовательного процесса в вузе и др. Эти характеристики могут послужить ориентиром в подготовке библиотечных кадров в вузе.

Список источников

1. Алтухова Г. А., Булдина Г. И. К вопросу о регламентации духовно-нравственных ценностей в работе библиотек // Культура: теория и практика : электрон. журнал. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/125/1536/> (дата обращения: 10.01.2026).
2. Барышев Р. А. Проактивность, реактивность и интерактивность в деятельности библиотек // Библиотековедение. 2024. № 73(2). С. 173–183. URL: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2024-73-2-173-183> (дата обращения: 10.01.2026).
3. Барышев Р. А. Моделирование проактивной и реактивной библиотек высшего учебного заведения // Научные и технические библиотеки. 2025. № 11. С. 38–59. URL: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-11-38-59> (дата обращения: 10.01.2026).
4. Барышев Руслан Александрович // Сибирский федеральный университет : офиц. сайт. URL: <https://structure.sfu-kras.ru/baryshev> (дата обращения: 04.03.2026).
5. Столяров Ю. Н. «Идея проактивной библиотеки» в монографии и диссертации Р. А. Барышева как проявление дилетантизма // Библиотековедение. 2022. Т. 71, № 4. С. 413–421. URL: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2022-71-4-413-421> (дата обращения: 04.03.2026).
6. Перемитина Ю. А., Астраханцева С. Ю. «Предъяви миру другого...» // Современная библиотека. 2025. № 4(154). С. 90–92.
7. Смолина Е. В. Библиотеки в электронной среде. Работа с целевыми группами пользователей: отечественный и зарубежный опыт. СПб. : [б.и], 2025. 371 с.

8. Перемитина Ю. А. Цифровая трансформация библиотеки: как учесть клиповое мышление студентов для создания востребованного контента // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2025. № 4(36). С. 126–130.

9. Зникина Л. С., Дивеева К. Д. Развитие проактивности будущего педагога как вектор формирования его профессиональной ответственности // Мир науки, культуры, образования. 2026. № 1(116). С. 100–102.

10. Как развить проактивность у студентов? // Образование 4.0: Скиллбокс Медиа : сообщество ВК. URL: https://vk.com/wall-203985655_6548 (дата обращения: 01.02.2026).

11. Эрик Б. Лоукс. Проактивный студент. Как добиться успеха и построить жизнь, которую вы хотите во время обучения и после выпуска. М. : Весь, 2022. 247 с.

References

1. Altukhova G. A., Buldina G. I. K voprosu o reglamentacii duxovno-nravstvenny'x cennostej v rabote bibliotek [To the issue of regulation of spiritual moral values in the work of the libraries] // Kul'tura: teoriya i praktika : e'lektron. zhurnal [Culture: theory and practice : electronic journal]. URL: <https://theoryofculture.ru/issues/125/1536/> (10.01.2026). [In Russ.].

2. Baryshev R. A. Proaktivnost', reaktivnost' i interaktivnost' v deyatel'nosti bibliotek [Proactivity, reactivity, and interactivity in the library activities] // Bibliotekovedenie [Librarianship]. 2024; 73(2):173-183. URL: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2024-73-2-173-183> (10.01.2026). [In Russ.].

3. Baryshev R. A. Modelirovanie proaktivnoj i reaktivnoj bibliotek vy'sshego uchebnogo zavedeniya [Modeling proactive and reactive libraries of a higher educational institution] // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki [Scientific and technical libraries]. 2025. № 11. Pp. 38-59. URL: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-11-38-59> (10.01.2026) [In Russ.].

4. Bary'shev Ruslan Aleksandrovich [Baryshev Ruslan Alexandrovich] // Sibirskij federal'ny'j universitet : ofic. sajt [Siberian federal university : official site]. URL: <https://structure.sfu-kras.ru/baryshev> (04.03.2026). [In Russ.].

5. Stolyarov Yu. N. «Ideya proaktivnoj biblioteki» v monografii i dissertacii R. A. Bary'sheva kak proyavlenie diletantizma [«Idea of a Proactive Library» in R.A. Baryshev's monograph and dissertation as a manifestation of dilettantism] // Bibliotekovedenie [Librarianship]. 2022. V. 71, № 4. Pp. 413–421. URL: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2022-71-4-413-421> (04.03.2026). [In Russ.].

6. Peremitina Yu. A., Astrakhantseva S. Yu. «Pred'yavi miru drugogo...» [«Show another to the world...»] // Sovremennaya biblioteka [Modern library]. 2025. № 4 (154). Pp. 90–92 [In Russ.].

7. Smolina E. V. Biblioteki v e'lektronnoj srede. Rabota s celevy'mi gruppami pol'zovatelej: otechestvenny'j i zarubezhny'j opy't [Libraries in the electronic environment. Working with target user groups: national and foreign experience]. St.-P., 2025. 371 p. [In Russ.].

8. Peremitina Yu. A. Cifrovaya transformaciya biblioteki: kak uchest' klipovoe my'shlenie studentov dlya sozdaniya vostrebovannogo kontenta [Library digital transformation: how to take into account students' clip thinking to create popular content] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2025. № 4(36). Pp. 126–130. [In Russ.].

9. Znikina L. S., Diveeva K. D. Razvitie proaktivnosti budushhego pedagoga kak vektor formirovaniya ego professional'noj otvetstvennosti [Developing future teacher's proactivity as a vector of forming the professional responsibility] // Mir nauki, kul'tury', obrazovaniya [World of science, culture, education]. 2026. № 1(116). Pp. 100–102. [In Russ.].

10. Kak razvit' proaktivnost' u studentov? [How to develop proactivity in the students?] // Obrazovanie 4.0: Skillboks Media : soobshhestvo VK [Education 4.0: Skillbox Media : community VK]. URL: https://vk.com/wall-203985655_6548 (01.02.2026). [In Russ.].

11. Eric B. Louks. Proaktivny'j student. Kak dobit'sya uspeha i postroit' zhizn', kotoruyu vy' xotite vo vremya obucheniya i posle vy'puska [Proactive student. How to achieve success and build the life you want during the studies and after graduation]. M., 2022. 247 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 1879-7767. Author ID: 250425. E-mail: svetlana.ezova@yandex.ru.

Information about the author

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library information resources, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude). SPIN-code: 1879-7767. Author ID: 250425. E-mail: svetlana.ezova@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2026;
одобрена после рецензирования: 16.05.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 14.04.2026;
approved after reviewing: 16.05.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

Научная статья

УДК [378.147.88:745/749]:303.64

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-118-128

*Батуева Эвелина Батуевна,
Гордеев Дмитрий Сергеевич,
Ланина Анастасия Алексеевна*

ПРИМЕНЕНИЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ КАФЕДРЫ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

В статье представлены результаты пилотажного исследования, полученные с применением контент-анализа выпускных квалификационных работ кафедры. Выполнен количественный анализ работ с учетом материала, техники практического исполнения изделия по годам, формам обучения. Количественные показатели наглядно показаны в диаграммах.

Ключевые слова: выпускные квалификационные работы, декоративно-прикладное искусство, видовая классификация, материалы, техника, технология, метод контент-анализа, категория анализа, единица анализа, статистические данные.

Для цитирования: Батуева Э. Б., Гордеев Д. С., Ланина А. А. Применение контент-анализа в изучении содержания выпускных квалификационных работ кафедры декоративно-прикладного искусства // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 118–128.

*Batueva Evelina Batuevna,
Gordeev Dmitry Sergeevich,
Lanina Anastasia Alekseevna*

CONTENT ANALYSIS USE IN STUDYING THE CONTENT OF THE FINAL YEAR PROJECTS OF THE DEPARTMENT OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS

The article presents the results of the pilot study got through the content analysis of the final year projects of the department. The quantitative analysis of the projects has been made taking into account the material, practical techniques of making an item according to the years and form training. The quantitative indicators are clearly presented in the diagrams.

Keywords: final year projects, decorative and applied arts, type classification, materials, technique, technology, method of content analysis, analysis category, analysis unit, statistical data.

Контент-анализ как один из междисциплинарных методов широко применяется во многих областях знаний. Известно, что он появился еще в 1920-е гг. в американской журналистике как средство ко-

личественно-качественного изучения содержания прессы. В современном мире трудно найти область знания или сферу общественной деятельности, которые не подвергались бы изучению информационных ресурсов методом контент-анализа в качественном и количественном отношении. Сегодня этот метод популярен в изучении содержания не только средств массовой информации, но и позволяет увидеть картину происходящего и считается довольно точной техникой в исследовании. Например, в историографии визуальные материалы изучаются как источник комплекс при определении видовой классификации документальных материалов, подсчете количественных и качественных характеристик визуальных первоисточников, таких как: кинофотодокументов, фотографии, альбомов, изобразительных материалов как средства формирования новой системы ценностей [4] или в целях реконструкции портрета государственных деятелей на основе политических карикатур [7], созданы учебно-методические материалы в образовательном процессе [8; 9].

Краткое описание метода контент-анализа представлено И. П. Дмитриевым [6]. Надо подчеркнуть, что понятийный аппарат метода контент-анализа, техника его применения подробно изложены в работе Е. В. Таршис [11]. Как тренд в учебном процессе рассматривается возможность применения метода контент-анализа для формулировки тем ВКР в автоматизированном режиме [10].

ВКР студентов кафедры декоративно-прикладного искусства (ДПИ) всегда привлекали внимание, получили освещение в ряде публикации. Например, изучение художественных традиций как способ межкультурного взаимодействия [3], сохранение и передача духовного опыта [1], создание сувенирной продукции [2] и др. В целом тематический анализ ВКР бакалавров в количественном и качественном разрезе не проводился. Рассмотрим содержание основных этапов контент-анализа. Главная сущность данного метода состоит в переводе содержания текста на язык счета. В нашем случае ВКР студентов ДПИ составили исходные данные в табличном процессоре Microsoft Excel для числовой обработки методом контент-анализа. Первичные данные: названия ВКР по годам, формам обучения, видам материалов подготовлены магистрами 2-го курса очного обучения Д. Гордеевым, А. Ланиной.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть метод контент-анализа применительно к выполненным выпускным квалификационным работам (ВКР) с 2016 г. включительно по 2024 г. Цель нашего пробного исследования основана на процедуре контент-анализа. Тематика ВКР и их количество определены в качестве базовой категории анализа [5; 10]. В исследовании важную часть составляет подсчет единицы анализа в соответствии с поставленной целью [8].

Формализованный формат структуры текста ВКР позволяет на интуитивном уровне вникнуть в суть содержания каждой темы ВКР. Итак, оглавление представляет структурированный указатель текста. Введение четко формулирует объект, предмет исследования, раскрывает цель, задачи, технику исполнения изделия. Названия глав и параграфов раскрывают содержание текста, позволяют выделить основной набор ключевых слов, составляющих содержание текста для перевода в числовой ряд. Здесь же важно заметить, что при определении категории и единиц анализа не рассматривали данные, составляющие приложение ВКР, как эскизную часть, процент относительно заимствования, позволяющие оценивать качество ВКР. Эта задача другого исследования по экспертизе качества, нами не ставилась задача проводить лингвистический анализ текста ВКР.

Итак, название темы принято в качестве основной категорией анализа. Общеизвестно, что в теории и практике существует общепризнанное деление материалов, используемых в декоративно-прикладном искусстве (ДПИ, народном творчестве), которые классифицируются по нескольким признакам. Основные из них – это материал изготовления, техника исполнения и функциональное назначение изделия. Видовая классификация в нашем случае послужила основой при определении единиц счета в качестве единиц анализа. Известно, как раз они являются идентификаторами при

определении объекта и предмета исследования ВКР, которые составляют исходное положение при изготовлении изделий ДПИ в материале. В качестве основной категорией единиц анализа в нашем исследовании принят материал изготовления изделия: дерево, металл, керамика, текстиль, также разные природные материалы и широко применяемая техника исполнения: художественная обработка по дереву, металлу кости, камню; художественная роспись: текстиль, вышивка. Важно отметить, что многие изделия могут сочетать в себе разные материалы и техники, например, деревянная шкапулка может быть украшена резьбой и росписью.

Применение метода контент-анализа обосновано тем, что он представляет собой универсальное средство, которое широко используется в теории и практике при работе с текстовой информацией [5]. Тематика ВКР кафедры, на первый взгляд, не позволяет говорить о взаимосвязи, тем более интерпретировать подходы формулировки тем по годам [10]. Итак, сформулирован основной вопрос нашего исследования. Рассмотреть темы ВКР как информационный ресурс по учебным годам в качестве основного источника анализа. Согласно положению, ВКР подлежат к загрузке в ЭК Научной библиотеки для формирования базы данных VKR. Возможен только просмотр и чтение, отсутствует тематический поиск, копирование не предусмотрено. В ходе разработки структуры данных нами была поставлена задача обеспечить кон-

текстный поиск, проводить фильтрацию данных по видам материала, техникой, применяемых в ходе выполнения изделия ДПИ в материале, возможно, дать ориентир в разработке новых тем.

Поэтому основной вопрос нашего исследования заключался в перспективности выполнения изделий, выработке практико-ориентированных предложений с целью внедрения в практическую деятельность: возможность создания авторских работ или линейки сувенирных изделий, посвященных событийным мероприятиям по формированию художественного образа территории и в целом способствовать продвижению региона.

Исходная БД ВКР кафедры ДПИ включает 114 работ бакалавров и магистров, из них по бакалавриату очной формы – 46 ; по заочной – 51; магистратуре очная форма – 7; заочная – 10, выполненные с 2016 по 2024 гг. Важно пояснить, количественному подсчету подверглись работы только бакалавров, которые носят прикладной характер. Как известно, магистерские ВКР имеют научно-исследовательский характер, углубленное изучение темы, применение сравнительно-сопоставительного анализа, создание аналитического обзора первоисточников с целью выработки учебно-методических и практических рекомендаций для составления рабочих программ или определения темы научного исследования.

В нашей БД предусмотрен список полей сводной таблицы, который позволяет проводить поиск и

сортировку данных: год, форма обучения, автор, название, работы, техника и виды ДПИ, ключевые слова. Названные поля непосредственно участвуют в сортировке, выдают материал для количественного анализа. Существует мнение, что контент-анализ лучше применять при анализе однопорядковых единиц подсчета [6]. Таким образом, можно сгруппировать данные по формам обучения, видам материала, а также знать общее количество работ. В ходе пилотажного исследования выявлено, что в ВКР деревообработка занимает важное место. Рассмотрим фрагмент сводной таблицы по художественной обработке дерева. Например, в зависимости от запроса используется фильтр для создания быстрых отчетов по годам и формам обучения (табл.).

Как видно из таблицы, в арсенале выполненных работ студентов кафедры особое место занимает художественная резьба по дереву. Изготовлены различные изделия – скульптура, шкатулки, музыкальные инструменты, посуда (рис. 1).

Например, технология изготовления и декорирования деревянной посуды на примере сувенирного набора «Таежный след» (В. В. Тулбуреева); Зундуева Ринчима Ширабдоржиевна «Художественная резьба по дереву в оформлении буддийского алтаря», Ритуальная тарелка табак; декоративная роспись по дереву в стиле буряад зураг (Д. Б. Дугаржапова); «проектирование музыкальной шкатулки в форме *хурдэ* выполнено Д. Гордеевым. Надо ска-

зять, что профессиональное мастерство студентов сформировалось и оттачивалось на традиционной резьбе и символики народной культуры. Представим распределение работ по формам обучения очники и заочники (рис. 2).

Богатое наследие народного ремесла в ВКР представлено в технике Батик – роспись по ткани с разнообразными узорами и орнаментами. Всего 15 работ, из них 11 выполнено заочниками и 4 – очниками.

Таблица

Художественная обработка дерева

Вид материала- дерево	Форма обучения	
	очное	заочное
2017	3	-
2018	4	-
2019	4	3
2020	4	1
2021	1	-
2022	1	2
2023	1	1
2024	2	
Итого	20	9

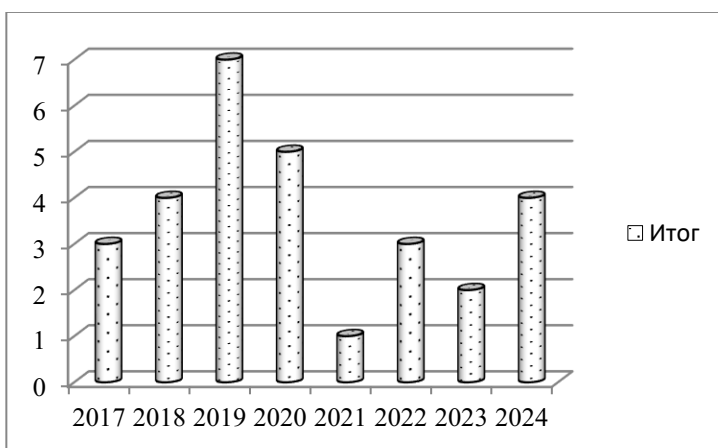

Рис 1. Резьба по дереву (всего 29 работ)

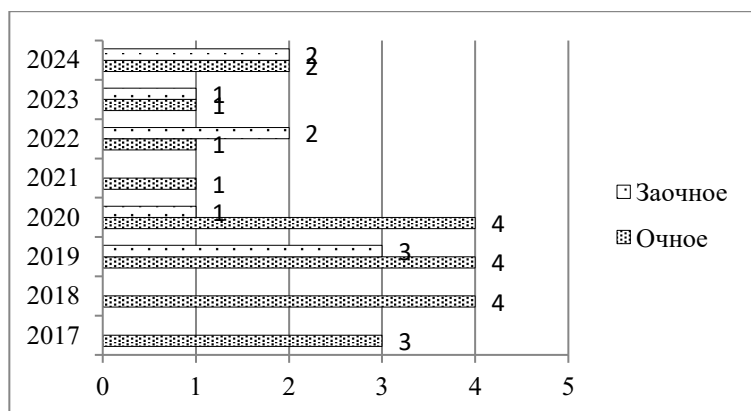

Рис.2. Резьба по дереву по формам обучения

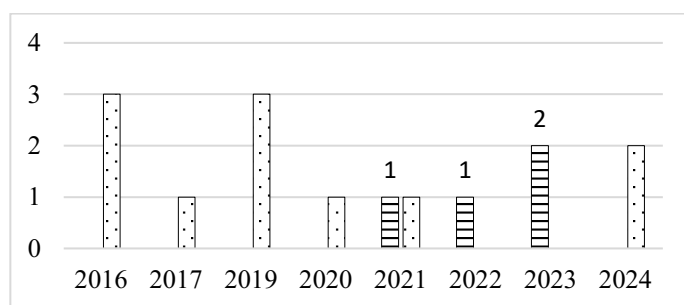

Рис. 3. Техника батик по формам обучения

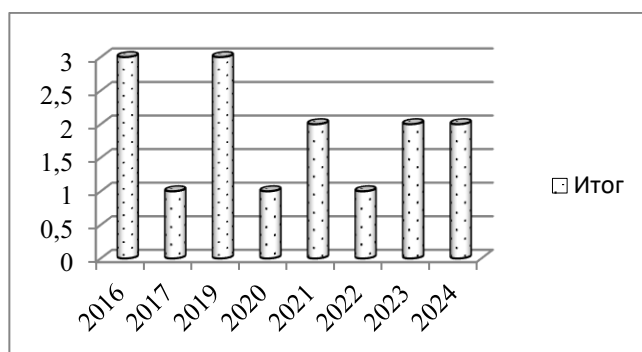

Рис. 4. Техника батик по годам обучения (всего 15)

Недаром ювелирное дело у бурят воспето в песнях, сказаниях и является уникальным даром, непреходящим искусством, унаследованным от предков и передающееся из поколения в поколение (рис. 5).

Назовем наиболее удачные работы, выполненные в технике чеканка:

Соелма Батоевна Цыдыпова. Женское ювелирное украшение бурят. Филигрань, инкрустация

Любовь Буладовна Раднаева. Традиционное бурятское национальное женское украшение *ниихэ-хонхо* и *гуу*.

Арюна Лопсон-Дамбиевна Аюшеева. Бурятское национальное женское украшение хонгодоров.

Арюна Олеговна Доржиева. Ювелирное искусство в Бурятии: традиция и современность. Техника чеканки.

Мария Жамсарановна Шобоева. Конструктивное преобразование бурятского конского седла на основе южноамериканской модели (вестерн).

Интересны и новинки ВКР в плане освоения художественно-технологических особенностей по созданию керамических изделий. Например, посуда: сервиз «Мелодия, застывшая в фарфоре»; набор пиал «Пять природных элементов»; скульптурная композиция «Жили-были» представляет образ семейских Забайкалья.

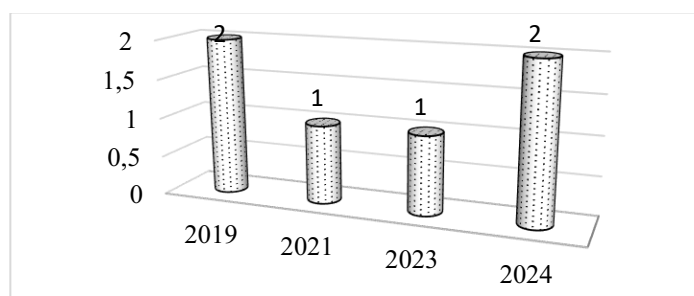

Рис. 5. Техника чеканка

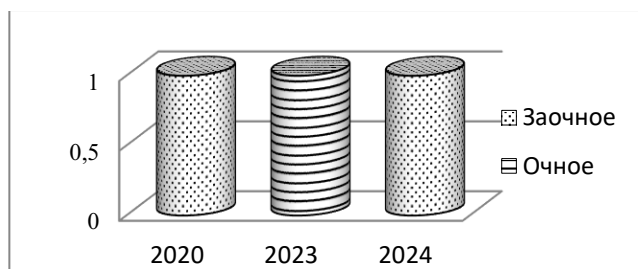

Рис. 6. Керамика. Техника шликерное литье

Исторически самое известное и почитаемое ремесло у бурят – это изготовление изделий из натурального сырья. Высоко ценилось умение обрабатывать, а также знание секретов окрашивания кожи и шерсти. В целом создавали предметы быта и нарядные украшения с декором. Мастерство выпускников кафедры ДПИ проявилось в изготовлении великолепной пейзажной серии работ. Сегодня они украшают холлы

учебного корпуса нашего института, выполненные под научным руководством профессора С. П. Ренчиновой:

Очная форма обучения – С. Б. Намсараева Мурэн-река; И. В. Байнзурова Нютаг – Родина; Е. Н. Грудинина Рассвет; Н. Б. Мункуева Родные просторы; М. Ц. Цыренова Урадхал – Течение.

Заочная форма обучения – Г. А. Иванченко Декоративное панно «Календарь времен года» в технике

чичковского плетения; А. В. Горновская, Технология изготовления гобелена из конского покрывного волоса и овечьей шерсти «Сказочный конь» (рис. 7).

Сегодня на кафедре в экспериментальном плане практикуется восстановление уникальной техники войлоковаления. Энтузиастом является старший преподаватель кафедры Т. С. Жанчипова. Важно назвать эти ВКР, например, «Трансформация и стиль моды как элемент межкультурной коммуникации»

(А. Ланина) и «Технология войлоковаления в создании декоративного панно – диптиха “Солнце и Луна” (Я. Батуева) (рис. 8).

Визуализация данных по видам материалов ДПИ представлена в виде диаграммы. Секторы наглядно показывают предпочтение студентов в выборе материала для изготовления изделия – художественная резьба по дереву, батик и чеканка, гобелен как вид ДПИ. В поле нашего зрения находятся и другие материалы, техники (рис. 9).

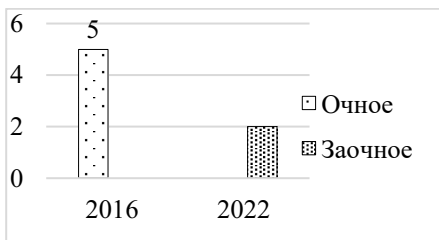

Рис. 7. Гобелен

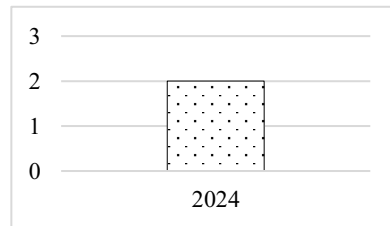

Рис. 8. Техника войлоковаления

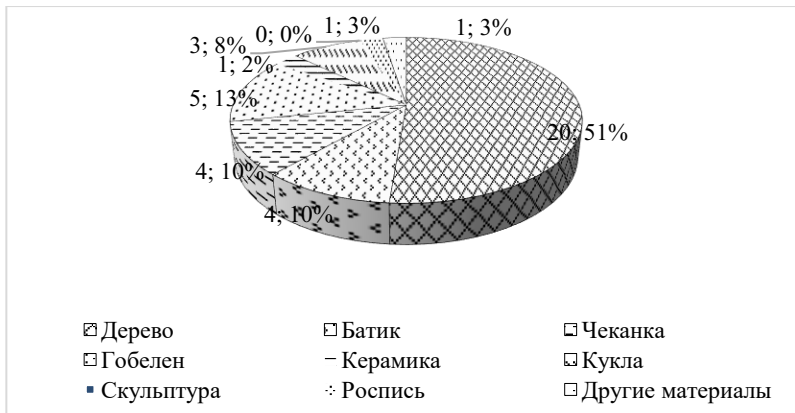

Рис. 9. Виды материалов ДПИ

В данной статье сделан упор на количественный анализ, выполненных ВКР по формам обучения и видам материалов. Выпускные квалификационные работы посвящены

изучению и освоению культурного наследия с целью сохранения для потомков. В дальнейшем вектор изучения ВКР важно ориентировать на структурный контент-анализ.

Анализировать внутреннюю организацию текста: выбор материала и техники изготовления изделия ДПИ с упором на содержание текстовой части, особо обратить внимание на художественно-техническое описание, проектно-эскизную часть, композиционное построение и зрительное восприятие художественного образа выполненного изделия.

Список источников

1. Батуева Э. Б. Народное декоративно-прикладное искусство как способ трансляции духовного опыта // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2021. № 4(20). С. 53–59.

2. Батуева Э. Б. Формирование профессиональных интересов у студентов ДПИ к художественно-творческой деятельности // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2022. № 4(24). С. 125–132.

3. Батуева Э. Б., Дулгаров А. Я. Декоративно-прикладное искусство как доминанта межкультурного взаимодействия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2021. № 2(18). С. 105–112.

4. Батурин С. А. Визуальные материалы по истории Бурятии как источниковый комплекс: 1923–1941 гг. : автореф. дис.... канд. ист. наук / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2012. 26 с.

5. Везетиу Е. В., Вовк Е. В. Контент-анализ как метод качественно-количественного анализа содержания документов // МедиаВектор. 2022. № 3. С. 9–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-kak-metod-kachestvenno-kolichestvennogo-analiza-soderzhaniya-dokumentov> (дата обращения: 20.02.2026).

6. Дмитриев И. П. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры // ПСИ-ФАКТОР : сайт. URL: <http://psyfactor.org/lib/k-a.htm> (дата обращения: 10.02.2026).

7. Дягилев М. В. Использование метода контент-анализа в изучении визуальных исторических источников (на примере английских политических карикатур) // Шаг в историческую науку : материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, (Екатеринбург, 27 апр. 2018 г.). Екатеринбург : [б. и.], 2018. С. 28–30.

8. Ефимова Н. В. Практикум по контент-анализу : учеб.-метод. пособие. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2015. 135 с.

9. Караваева Ю. В., Литвинова С. В. Контент-анализ документов : учеб. пособие. Липецк : ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. 82 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2158029> (дата обращения: 10.03.2026).

10. Салтыкова А. А., Милов В. Р. Применение процедур тематического контент-анализа для автоматизации формулирования тем ВКР // Инновационные технологии в образовательной деятельности : материалы XXIV Междунар. науч.-метод. конф. (Нижний Новгород, 2 марта 2022 г.). Н. Новгород : Нижегородский гос. технический ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2022. С. 137–142.

11. Таршис Е. Я. Контент-анализ: принципы методологии. (Построение теоретической базы. Онтология, аналитика и феноменология текста. Программа исследования). 2-е изд. стереотип. М. : ЛЕНАНД, 2018. 176 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=5899 (дата обращения: 12.02.2026).

References

1. Batueva E. B. Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kak sposob translyacii duxovnogo opy'ta [Folk decorative applied art as the way of passing on spiritual experience] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2021. № 4(20). Pp. 53–59. [In Russ.].
2. Batueva E. B. Formirovanie professional'ny'x interesov u studentov DPI k xudozhestvenno-tvorcheskoj deyatel'nosti [Formation of the professional interests of the students of applied and decorative art in artistic and creative activities] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2022. № 4 (24). Pp. 125–132. [In Russ.].
3. Batueva E.B., Dulgarev A.Ya. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo kak dominanta mezhekul'turnogo vzaimodejstviya [Decorative and applied arts as a dominant of intercultural interaction] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2021. № 2(18). Pp. 105–112. [In Russ.].
4. Baturin S. A. Vizual'ny'e materialy' po istorii Buryatii kak istochnikovy'j kompleks: 1923–1941 gg. : avtoref. dis.... kand. ist. nauk / In-t mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN [Visual materials on the history of Buryatia as a source complex: 1923–1941 : abstract of dis. ...cand. of Historical Sciences / Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB RAS]. Ulan-Ude, 2012. 26 p. [In Russ.].
5. Vezetiu E. V., Vovk E. V. Kontent-analiz kak metod kachestvenno-kolichestvennogo analiza sodержaniya dokumentov [Content analysis as a method of qualitative quantitative analysis of the documents' content] // MediaVektor [MediaVector]. 2022 № 3. Pp. 9–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-kak-metod-kachestvenno-kolichestvennogo-analiza-soderzhaniya-dokumentov> (20.02.2026). [In Russ.].
6. Dmitriev I. P. Kontent-analiz: sushchnost', zadachi, procedury' [Content analysis: essence, tasks, procedures] // PSI-FAKTOR : sayt [PSI FACTOR : site]. URL: <http://psyfactor.org/lib/k-a.htm> (10.02.2026). [In Russ.].
7. Dyagilev M. V. Ispol'zovanie metoda kontent-analiza v izuchenii vizual'ny'x istoricheskix istochnikov (na primere anglijskix politicheskix karikatur) [Use of the content analysis method in the study of visual historical sources (on the example of the English political caricatures)] // Shag v istoricheskuyu nauku : materialy' XVIII Vseros. nauch.-prakt. konf. molody'x ucheny'x, (Ekaterinburg, 27 apr. 2018 g.) [Step into historical sciences : proceedings of the XVIII All-Russian scientific and practical conf. of young scientists, (Yekaterinburg, 27 April 2018)]. Pp. 28–30. [In Russ.]. Yekaterinburg, 2018. Pp. 28–30. [In Russ.].
8. Efimova N. V. Praktikum po kontent-analizu : ucheb.-metod. posobie [Workshop on content analysis : manual]. Minsk, 2015. 135 p. [In Russ.].
9. Karavaeva Yu. V., Litvinova S. V. Kontent-analiz dokumentov : ucheb. posobie [Content analysis of the documents : manual]. Lipetsk, 2020. 82 p. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2158029> (10.03.2026). [In Russ.].
10. Saltykova A. A., Milov V. R. Primenenie procedur tematicheskogo kontent-analiza dlya avtomatizacii formulirovaniya tem VKR [Application of thematic content analysis procedures for formulation automation of final graduation projects' themes] // Innovacionny'e tekhnologii v obrazovatel'noj deyatel'nosti : materialy' XXIV Mezhdunar. nauch.-metod. konf. (Nizhnij Novgorod, 2 marta 2022 g.) [Innovation technologies

in educational activity : proceedings of the XXIV Intern scient. and method. conf. (Nizhny Novgorod, 2 March 2022]. N. Novgorod, 2022. Pp. 137–142. [In Russ.].

11. Tarshis E. Ya. Kontent-analiz: principy' metodologii (Postroenie teoreticheskoy bazy'. Ontologiya, analitika i fenomenologiya teksta. Programma issledovaniya). 2-e izd. stereotip. [Content analysis: principles of methodology (Construction of theoretical basis. Ontology, analytics and text phenomenology. Research program). 2nd ed. stereotyped]. M., 2018. 176 p. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=5899 (12.02.2026). [In Russ.].

Сведения об авторах

Батуева Эвелина Батуевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: batuevaevelina@mail.ru.

Гордеев Дмитрий Сергеевич, магистрант кафедры декоративно-прикладного искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: dmitriygordey98@mail.ru.

Ланина Анастасия Алексеевна, магистрант кафедры декоративно-прикладного искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: naslanina2016@gmail.com.

Information about the authors

Batueva Evelina Batuevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of decorative and applied art, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: batuevaevelina@mail.ru.

Gordeev Dmitry Sergeevich, Master's student of the department of decorative and applied art, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: dmitriygordey98@mail.ru.

Lanina Anastasia Alekseevna, Master's student of the department of decorative and applied art, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: naslanina2016@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026;
одобрена после рецензирования: 28.03.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 05.02.2026;
approved after reviewing: 28.03.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

*Величко Марина Викторовна,
Пошелюжная Елена Анатольевна*

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается творческий проект как эффективная педагогическая технология в системе хореографического образования. Особое внимание уделяется роли проектной деятельности в сохранении и популяризации народных традиций. Представлен практический опыт реализации коллективного проекта на тему «Традиции – живая нить народного творчества», направленного на осмысление и сценическое воплощение элементов культуры различных народностей.

Ключевые слова: народные традиции, проектная технология, творческий проект, художественное образование, популяризация.

Для цитирования: Величко М. В., Пошелюжная Е. А. Сохранение и популяризация народных традиций средствами проектной деятельности в системе художественного образования // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры: научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 129–134.

*Velichko Marina Victorovna,
Poshelyuzhnaya Yelena Anatolyevna*

PRESERVATION AND POPULARIZATION OF FOLK TRADITIONS THROUGH PROJECT ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF ARTISTIC EDUCATION

The article considers the creative project as an effective pedagogical technology in the system of choreographic education. Particular attention is paid to the role of project-based activities in preserving and promoting folk traditions. It presents the practical experience of implementing a group project on the theme «Traditions – a living thread of folk art» aimed at understanding and stage representation of the elements of various people's cultures.

Keywords: folk traditions, project technology, creative project, artistic education, popularization.

В современных условиях глобализации проблема сохранения культурной самобытности приобретает особую значимость. Система художественного образования, в том

числе хореографического, активно ищет формы, позволяющие объединить теоретическую подготовку и практическую деятельность. Одним

из наиболее результативных подходов становится проектная деятельность.

Творческий проект выступает не только как способ организации учебного процесса, но и как средство включения обучающихся в освоение народной культуры. В ходе работы над проектом студенты изучают историю танцев, особенности региональных традиций, символику движений, музыкальное сопровождение и элементы костюма. Полученные знания реализуются в постановочной практике – создании хореографических композиций, реконструкций и стилизованных сценических форм.

Особую роль проектная деятельность играет в сохранении нематериального культурного наследия. Обращение к традиционным формам народного танца и их творческая интерпретация позволяют не только сохранить культурные образцы, но и адаптировать их к современному восприятию, делая более доступными для молодежной аудитории.

Проект в педагогическом смысле можно рассматривать как замысел, требующий последующего воплощения. Его концептуальная основа остается неизменной, тогда как результат зависит от творческого подхода участников – постановщиков, исполнителей и организаторов. Таким образом, каждая реализация проекта уникальна.

Проектная деятельность строится по принципу постепенного усложнения задач и направлена на развитие профессиональных компе-

тенций. Она предполагает самостоятельную или коллективную работу, в ходе которой обучающиеся разрабатывают идею и доводят ее до сценического воплощения.

Ключевая характеристика творческого проекта – оригинальность, самостоятельность, значимость процесса работы и использование креативных методов. Его структура включает формулировку темы, обоснование актуальности, постановку цели и задач, разработку концепции, планирование этапов, реализацию, презентацию результатов и рефлексию.

Работа над проектом проходит несколько этапов. Подготовительный направлен на формирование необходимых знаний и навыков, включая основы педагогического проектирования. Практический этап включает постановку целей, разработку идеи, сбор и анализ материала, создание художественного решения и непосредственную реализацию проекта [1, с. 9–11].

В качестве примера рассмотрим коллективный творческий проект «Традиции – живая нить народного творчества», который, кстати сказать, стал реальной итоговой работой по предметам «Композиция и постановка танца» и «Теория и методика преподавания казахского танца» и получил высокую оценку не только как результат учебного процесса, но и как полноценный сценический продукт, выставленный на площадке республиканского семинара-практикума «Реализация творческих проектов в подготовке специалистов в сфере культуры и искусства». Его содержание было

связано с изучением обрядов, праздников, народных игр и трудовых процессов различных культур.

Значительное место в проекте заняло обращение к русской традиции колядования. Она была представлена в виде трех взаимосвязанных сценических эпизодов, объединенных общей идеей воссоздания атмосферы рождественского праздника. Хореографическая композиция передавала настроение зимних гуляний через характерные движения и образность. Театрализованная часть включала элементы обряда с участием ряженых, а вокальный компонент усиливал эмоциональное воздействие за счет исполнения традиционных колядок.

Стоит отметить, что студентами и педагогами было изучено достаточное количество литературы, видеоматериалов и изображений. Особое внимание привлекла работа Полины Поваляевой «Маски славянского народа и их влияние на современный театр в России» [2], основываясь на которой студенты самостоятельно изготовили маски для постановки. Также выявился еще один «плюс» для педагогического процесса – связь с другими отделениями. С «козой» и «чертом» пели и разыгрывали представление учащиеся отделения «Музыкальные работники», что, несомненно, повысило разнообразие и интерес зрителей. Основанный на базе этого отделения ансамбль народной песни «Злато» исполнил народные колядки.

Украинская культура была представлена через весенний обряд «Ма-

ринонька», отражающий идею обновления природы. Композиция начиналась с живого исполнения народной песни под аккомпанемент баяна, что создавало атмосферу подлинного народного действа. На сцену выносилось символическое дерево – важный атрибут обряда, олицетворяющий жизнь и возрождение природы. Участницы украшали его лентами, что символизировало девичьи мечты, надежды и обращение к силам природы. Контраст плавных и динамичных элементов позволил раскрыть эмоциональную многогранность национальной традиции.

Татарская тема была связана с праздником Сабантуй, символизирующим завершение сельскохозяйственных работ. В композиции нашли отражение элементы состязательности, а также традиции дарения, что подчеркнуло культурные и этические особенности народа.

Молдавская культура раскрывалась через праздник Мэрцишор. Особенностью стало активное вовлечение зрителей в обрядовое действие: участники вручали им мэрцишоры – традиционные украшения, изготовленные собственноручно. Этот прием способствовал созданию атмосферы сопричастности и позволил глубже прочувствовать смысл народной традиции. К слову сказать, мэрцишоры были выполнены в виде куколки (девочки) в казахской национальной стилистике. То есть произошел некий симбиоз культур, народов, живущих на разных концах континента, но близких по духу. Хо-

реографическая композиция включала элементы, отражающие один из важнейших аспектов молдавской культуры – виноделие. В танце были переданы характерные трудовые процессы: сбор винограда, его переработка, что органично сочеталось с игровыми элементами.

Центральное место в проекте заняла казахская культура. Были представлены такие традиции, как «Киіз басу», «Кыз куу» и праздник Наурыз [3, с. 98–103]. Через пластические решения передавались особенности быта, обрядов и народных игр. Так, в номере «Киіз басу» через пластику движений передавался один из важнейших видов традиционного женского труда – валяние войлока. Танец включал синхронные движения, имитирующие раскладывание шерсти, скатывание и утрамбовывание войлока [4, с. 3–16]. В постановке, посвященной Наурызу, были использованы массовые композиции, создающие атмосферу общего праздника. Включение игры «Кыз куу» [5, с. 32] позволило подчеркнуть элементы взаимодействия и национального колорита [6, с. 138].

Дополнительную выразительность постановкам придавало использование орнаментальных мотивов, отраженных в пластике движений. Женская и мужская манера исполнения различались по характеру, что способствовало более точной передаче национальных образов.

Современная направленность проекта обусловлена особенностями контингента аудитории и участников. В качестве объединяющего об-

раза использован искусственный интеллект, который в доступной форме представлял информацию молодежи о народных традициях. Интерактивные элементы включали участие зрителей через цифровые технологии. С помощью мессенджеров зрителям предлагалось поделиться семейными традициями, что повысило интерес к происходящему.

Включение различных культурных традиций в проект способствовало формированию уважительного отношения к наследию разных народов. Синтез хореографии, музыки, театрализации и декоративного искусства обеспечил более глубокое понимание смыслового содержания обрядов.

Стоит отметить, что литературная разработка этого проекта вошла в состав сборника методических рекомендаций «В помощь молодому специалисту». Данное пособие является плодом многолетнего опыта и коллективных усилий авторов и составителей: Марины Викторовны Величко, Ольги Владимировны Кайгородовой и Анары Оралбековной Исановой.

Таким образом, проектная деятельность в системе хореографического образования является действенным инструментом сохранения и популяризации народных традиций. В условиях современного мира она не только обеспечивает передачу культурного опыта, но и формирует национальную идентичность, духовные ценности и устойчивый интерес к культурному наследию.

Список источников

1. Методические рекомендации по оформлению и защите творческих проектов / сост.: Л. А. Дейко, О. Л. Грибовская. Л. : Ленинградский учебный центр, 2022. 18 с.
2. Поваляева П. Маски славянского народа и их влияние на современный театр в России // HSEUNIVERSITY : сайт. URL: <https://hsedesign.ru/project/647b9c52036e4126b1543bb0f5746462> (дата обращения: 10.05.2026).
3. Джелбулдин Е. Традиции и обычаи казахов. Алматы : Мир печати, 2010. 341 с.
4. Кииз басу (казахский народный танец) / Гос. ком. КазССР по культуре, Респ. науч.-метод. центр нар. творчества и культпросветработы; [постановка и запись танца Ж. Кожабековой]. Алма-Ата : Өнер, 1989. 33 с.
5. Кенжеахметулы С. Казахские народные традиции и обряды. Алматы : Ана тілі, 2000. 95 с.
6. Казахские обычаи и обряды. Алматы: Атамұра, 2015. 223 с.

References

1. Metodicheskie rekomendacii po oformleniyu i zashhite tvorcheskix proektov / sost.: L. A. Dejko, O. L. Gribovskaya [Methodical recommendations for the design and defense of creative projects / compiled by L.A. Deyko, O.I. Gribovskaya]. L., 2022. 18 p. [In Russ.].
2. Povalyaeva P. Maski slavyanskogo naroda i ix vliyanie na sovremenny'j teatr v Rossii [The Slavic people's masks and their influence on modern theatre in Russia] // HSEUNIVERSITY : sajt [HSEUNIVERSITY : site]. URL: <https://hsedesign.ru/project/647b9c52036e4126b1543bb0f5746462> (10.05.2026).
3. Dzhelbuldin E. Tradicii i oby'chai kazaxov [Traditions and customs of the Kazakh people]. Almaty, 2010. 341 p. [In Russ.].
4. Kiiz basu (kazaxskij narodny'j tanecz) / Gos. kom. KazSSR po kul'ture, Resp. nauch.-metod. centr nar. tvorchestva i kul'tprosvetraboty'; [postanovka i zapis' tancza Zh. Kozhabekovoj] [Kiiz Basu (Kazakh folk dance). State Com. of the Kazakh SSR on culture; Rep. scient. and method. centre of folk art and cultural educational work; [cho-reography and recording of Zh. Kozhabekova]. Alma-Ata, 1989. 33 p. [In Russ.].
5. Kenzheakhmetuly S. Kazaxskie narodny'e tradicii i obryady' [Kazakh folk traditions and rituals]. Almaty, 2000. 95 p. [In Russ.].
6. Kazaxskie oby'chai i obryady' [Kazakh customs and rituals]. Almaty, 2015. 223 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Величко Марина Викторовна, преподаватель специальных дисциплин, КГКП «Восточно-Казахстанское училище искусств имени народных артистов братьев Абдуллиных» (Казахстан, г. Усть-Каменогорск). E-mail: marvelld@mail.ru.

Пошелюжная Елена Анатольевна, преподаватель специальных дисциплин, КГКП «Восточно-Казахстанское училище искусств имени народных артистов братьев Абдуллиных». (Казахстан, г. Усть-Каменогорск). E-mail: 09_elena_@mail.ru.

Information about the authors

Velichko Marina Victorovna, teacher of special disciplines, KGKP «East Kazakhstan college of arts of People's artists Abdullin brothers» (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk city). Email: marvel1d@mail.ru.

Poshelyuzhnaya Yelena Anatolyevna, teacher of special disciplines, KGKP «East Kazakhstan college of arts of People's artists Abdullin brothers» (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk city). E-mail: 09_elena_@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2026;
одобрена после рецензирования: 15.05.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 26.03.2026;
approved after reviewing: 15.05.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

Научная статья

УДК 373.3(571.54-25)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-135-145

Сергеева Юлия Викторовна

**ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ РОЛЕВАЯ ИГРА КАК МЕТОД
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ
ШКОЛЬНЫХ БАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ МАОУ СОШ № 46
г. УЛАН-УДЭ)**

В статье раскрывается потенциал историко-литературной ролевой игры как интерактивного метода обучения и воспитания на основе эмпирического опыта организации школьных балов в МАОУ СОШ № 46 г. Улан-Удэ. Представлено описание 13 мероприятий за период 2014–2026 гг., дана их классификация, определены их инвариантные структурные компоненты. Методом кейс-стади (*case study*) проанализирован бал 2026 г., посвященный 360-летию г. Верхнеудинска: раскрыты содержание и структура сценария, выявлены реализованные в нем воспитательные и обучающие задачи, показана интеграция предметных областей и проведен сопоставительный анализ с требованиями ФГОС. Сделан вывод, что историко-литературная ролевая игра (бал) обеспечивает достижение личностных и метапредметных результатов, представляет собой эффективный инструмент реализации ФГОС, преодолевающий разрыв между учебной и воспитательной деятельностью.

Ключевые слова: методы обучения и воспитания, ролевая игра, историко-литературная стилизация, патриотическое воспитание, внеурочная деятельность, балльная культура, ФГОС.

Для цитирования: Сергеева Ю. В. Историко-литературная ролевая игра как метод обучения и воспитания: опыт организации школьных балов (на примере МАОУ СОШ № 46 г. Улан-Удэ) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 135–145.

Sergeeva Yulia Victorovna

**HISTORICAL AND LITERARY ROLE-PLAY GAME AS A METHOD
OF TEACHING AND UPBRINGING: EXPERIENCE
OF ORGANIZING SCHOOL BALLS (ON THE EXAMPLE OF THE
MAEI GENERAL SECONDARY SCHOOL № 46 OF ULAN-UDE CITY)**

The article reveals the potential of historical and literary role-play as an interactive method of teaching and upbringing on the basis of the empirical experience in organizing school balls at the MAEI General secondary school №46 of Ulan-Ude city. 13 events within the period of 2014–2026 have been described, classified, and their invariant structural components have been defined. The ball of 2026, dedicated to the 360th anniversary of Verkhneudinsk, has been analyzed on the basis of case study method: the content and

structure of the scenario have been revealed, the objectives of upbringing and learning tasks have been identified, the integration of subject fields is demonstrated, and the comparative analysis with the requirements of the Federal State Educational Standard (FSSES) has been made. It is concluded that historical and literary role-play (the ball) ensures the achievement of personal and meta-subject results and is an effective tool for implementing the FSSES bridging the gap between educational and up-bringing activities.

Keywords: methods of teaching and upbringing, role-playing game, historical and literary stylization, patriotic education, extracurricular activities, ballroom culture, Federal State Educational Standard (FSSES).

Введение. Модернизация российского образования актуализирует поиск эффективных форм не только предметного обучения, но и организации дополнительного образования и внеурочной деятельности. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) третьего поколения нормативно закрепляют единство учебной и воспитательной деятельности, что предполагает развитие личностных качеств обучающихся в гражданском, патриотическом, духовно-нравственном и эстетическом направлениях. В свете этого особую значимость приобретают вопросы патриотического воспитания, формирования российской гражданской идентичности и сохранения культурного наследия. Однако традиционные вербально-репродуктивные формы воспитательной работы (классные часы, лекции, беседы) не всегда способны обеспечить глубокую эмоциональную вовлеченность школьников и сформировать устойчивую мотивацию к изучению истории и культуры. В этой связи возрастает научно-практический интерес к активным и интерактивным методам, имеющим диалоговый характер, предполагающим взаимодействие

педагога и обучающихся, их взаимопонимание и совместное решение общих задач. К таким методам относятся игровые методы, в том числе метод ролевой игры, разновидностью которого может являться историко-литературная ролевая игра. Историко-литературную ролевою игру можно определить как педагогическую технологию, предполагающую организованную педагогом деятельность по воссозданию духовной культуры и социальных отношений определенного исторического периода с опорой на исторические и литературные источники. Она основывается на деятельностном погружении в социокультурный контекст эпохи и ролевом моделировании с использованием соответствующего музыкального и хореографического наследия, а также применением элементов театрализации. Проблема ролевой игры как метода обучения и воспитания разрабатывается в научной литературе достаточно интенсивно, многопланово, однако не равномерно. Одним из наиболее изученных аспектов является роль ролевой игры в формировании компетенций у дошкольников и младших школьников [1–3].

Значительный пласт публикаций посвящен применению метода в отдельных дисциплинах, таких как иностранный язык, литература, физическая культура [4–7]. Относительно новое и активно развивающееся направление – цифровая геймификация и компьютерные ролевые игры [8; 9]. Заметно расширяется корпус исследований, посвященных воспитательным и инклюзивным возможностям ролевой игры [10; 11]. Вопрос о ролевой игре как инструменте развития личностных качеств школьников в аспекте обучения и нравственно-патриотического воспитания освещен лишь в ряде научных публикаций [12–14], по большей части представлен на уровне отдельных методических разработок, что обуславливает необходимость теоретико-эмпирических исследований в этой области.

Цель настоящей статьи – на основе эмпирического опыта организации школьных балов в МАОУ СОШ № 46 г. Улан-Удэ раскрыть потенциал историко-литературной ролевой игры как интерактивного метода обучения и воспитания. Данная цель предполагает обоснование соответствия указанного метода требованиям ФГОС, выявление его интегративного характера в преподавании дисциплин гуманитарного и художественно-эстетического цикла, а также определение его роли в формировании личностных качеств обучающихся и их патриотическом воспитании.

Научная новизна состоит в том, что впервые представлен и проанализирован школьный бал как форма

реализации метода историко-литературной ролевой игры. Количественный и качественный контент-анализ сценариев позволил выявить состав и соотношение воспитательных и обучающих задач, а также продемонстрировать их интеграцию.

Практическая значимость исследования заключается в том, что апробированная модель организации школьных балов может быть тиражирована в других образовательных учреждениях.

Материалы и методы. Исследование выполнено в русле культурно-исторического подхода (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин) [15; 16], согласно которому ролевая игра рассматривается как ведущий механизм развития личности в подростковом и раннем юношеском возрасте. Работа представляет собой качественное описательное исследование, основанное на обобщении педагогического опыта и дополненное кейс-стади.

Эмпирическую базу исследования составили 13 тематических балов, организованных на базе МАОУ СОШ № 46 г. Улан-Удэ в период 2014–2026 гг. Совокупный охват участников всех мероприятий превысил 2 тыс. человек. Материалами исследования послужили Положение о проведении бала для старшеклассников в МАОУ СОШ № 46 г. Улан-Удэ, полные тексты сценариев тематических балов, планы внеурочной деятельности и отчетная документация школы, фото- и видеоматериалы, зафиксировавшие ход мероприятий, отзывы участников в устной и письменной форме.

На первом этапе исследования проведен ретроспективный анализ и обобщение опыта организации тематических балов с применением методов классификации и систематизации (выделены типы балов; определен инвариантный набор структурных компонентов).

На втором реализован метод кейс-стади (объект – бал 2026 г., посвященный 360-летию г. Верхнеудинска) с использованием метода анализа документов (содержание и структура сценария) и контент-анализа (какие воспитательные и обучающие задачи реализованы в сценарии).

На третьем этапе выполнен сопоставительный анализ целей, содержания и образовательных результатов бала с требованиями ФГОС.

В работе также применялся метод включенного наблюдения за деятельностью и взаимодействием участников (учащихся, педагогов, родителей) на этапах подготовки, репетиций и проведения мероприятий, а также анализ рефлексивных высказываний обучающихся (устные и письменные отзывы).

Результаты и обсуждение. Инициатором и организатором всех школьных балов выступила группа учителей МАОУ СОШ № 46 г. Улан-Удэ при содействии Комитета по образованию Администрации г. Улан-Удэ и МАУ КДЦ «Рассвет». Участниками были учащиеся 9–11-х классов школы, других общеобразовательных учреждений мкрн Загорск и пос. Восточный, а также педагоги и родители. Реализованные

за 2014–2026 гг. балы можно классифицировать следующим образом:

1. Балы, основанные на сюжетах и образом строе классических произведений (лермонтовский бал «Маскарад» (2014 г.), гусарский – по мотивам произведений А. С. Грибоедова и Л. Н. Толстого (2018 г.), эпохи Возрождения по произведениям английских, итальянских и испанских авторов (2021 г.)).

2. Балы, посвященные определенным историческим событиям и воссоздающие конкретную историческую эпоху (купеческий бал к 350- и 360-летию Верхнеудинска (2017 и 2026 гг. соответственно), декабристские балы к 190- и 195-летию восстания (2015 и 2020 гг. соответственно), «Недаром помнит вся Россия» – бал по истории военных конфликтов XIX века (2023 г.)).

3. Балы, объединенные общей эстетической или смысловой идеей, но не привязанные к какой-то конкретной эпохе (волшебный бал к юбилею фильма «Три орешка для Золушки» (2019 г.), весенний бал «Еще раз о любви...» (2022 г.), «Честь имею!» (2025 г.)).

Все мероприятия проводились в форме стилизованного светского приема. Обязательная танцевальная программа включала полонез, вальс, менуэт, падеграс, бальную польку, кадрили и мазурку, дополненные массовыми танцевальными играми (котильоны «Ручеек», «Беседка»). Необходимым условием для участия являлось владение техникой исполнения вальса. Программа бала интегрировала элементы театрализации (мизансцены, монологи, декламация), а также концертные номера

(вокальные и инструментальные произведения, преимущественно романсы).

Наиболее показательным с точки зрения личностного развития обучающихся и патриотического воспитания стал бал, посвященный 360-летию основания г. Верхнеудинска, проведенный 14 февраля 2026 г. в МАУ КДЦ «Рассвет». Сценарий бала представляет собой педагогическую разработку массового внеурочного мероприятия, имитирующего бальный этикет, распорядок и социокультурные практики купеческого бала в провинциальном городе на основе исторических источников [17; 18]. Сценарий выстроен по классической бальной схеме XIX в.: 1) сбор и приветствие (выход гостей под полонез); 2) представление хозяйки (Е. И. Голдобина-Кукель); 3) открытие танцевальной программы (полька-тройки); 4) театрализованная сцена (диалог с городским головой П. Т. Труневым и купцом А. К. Кобылкиным); 5) танцевальная программа (вальс, падеграс, полька, вальс-мазурка, марш-карусель); 6) салонные игры (фанты, котильоны «Ручеек», «Цветок», «Снежный ком»); 7) благотворительная часть (сбор средств для защитников Отечества, проходящих лечение в госпиталях); 8) финал (кадриль, общее фото). В программу бала также включена викторина по истории г. Верхнеудинска, которая в XIX в. на балах не практиковалась. Однако анахронизмы (сбор средств, викторина) не разрушили общую историческую атмосферу, так как носят педагогически обоснованный ха-

рактер. Остальные элементы сценария характеризовались достаточно высокой фактологической точностью: реалии Верхнеудинска (купеческие фамилии, городской голова П. Т. Трунев, меценатская деятельность предпринимателей); социальный состав участников бала (купцы, предприниматели, интеллигенция, врачи, учителя); танцевальный репертуар, типичный для провинциальных балов; бальные игры. Согласно Положению о проведении бала, целью мероприятия является утверждение эстетических и духовно-нравственных ценностей на основе изучения культурного наследия прошлого, привлечение внимания к более глубокому изучению истории, литературы, искусства XIX – начала XX в., воспитание гендерной, эстетической, этической культуры у старшеклассников. Данная цель предполагает следующие группы педагогических задач: 1) личностно-развивающие задачи (пропаганда и внедрение новых форм организации досуга молодежи; создание условий для творческой самореализации; развитие и поддержка стремления к здоровому образу жизни); 2) этикетно-коммуникативные (социально-поведенческие) задачи (закрепление знаний правил этикета, совершенствование навыков поведения в обществе; развитие коммуникативных умений; развитие культуры речи); 3) эстетические задачи (формирование эстетических ценностей); 4) патриотические задачи (развитие патриотических ценностей); 5) познавательные задачи (знакомство с региональным историческим материалом (на примере

купеческого Верхнеудинска) в общероссийском культурном контексте).

Контент-анализ показал следующее количественное распределение педагогических задач в тексте сценария: этикетно-коммуникативные – 94 %, личностно-развивающие – 76 %, эстетические – 71 %, патриотические – 41 %, познавательные – 18 %.

Этикетно-коммуникативная доминанта пронизывает все фазы мероприятия: от церемониального входа и представления хозяйки до обращения друг к другу исключительно как к «дамам» и «господам». Коммуникативные навыки отрабатываются благодаря участию в котильонах, которые требуют быстрой смены партнеров и, как следствие – вербального и невербального взаимодействия. Многократное, эмоционально окрашенное повторение ритуалов приглашения, передачи фантов и т. п. развивает уважение к партнеру, привычку соблюдать правила этикета, самоконтроль. Личностно-развивающие задачи реализованы через деятельностное участие в программе бала: участники вовлекаются в танцы, котильоны, салонные игры, читают стихи, исполняют романсы, участвуют в театрализации. Это не только пропагандирует активный досуг и здоровый образ жизни, но и создает условия для творческой самореализации. Эстетические задачи реализованы через погружение в художественную культуру XIX в. танцевальные и вокально-инструментальные номера, соответствующая атмосфера (зал,

костюмы, театрализованные мизансцены) способствуют формированию эстетического вкуса.

Особого внимания заслуживает патриотический компонент. Идеи патриотизма не просто декларируются, а гармонично интегрируются в сюжетную канву бала. Благотворительный сбор «в пользу защитников Отечества», объявленный хозяйкой бала, соединяет традиции милосердия XIX в. с современной гражданской позицией. Театрализованные диалоги городского головы П. Т. Трунева и купца А. К. Кобылкина насыщены конкретными краеведческими реалиями (60 фонарей, установленных на Николаевской; устройство катка и зон отдыха для работников стекольного завода; встреча цесаревича Николая Александровича) и вызывают эмоциональную сопричастность к истории родного города. Предстоящее празднование 100-летия памяти А. В. Суворова, вплетенное в разговор, рождает чувство преемственности и гордости. Такая подача исторического материала способствует более глубокому усвоению ценностей, поскольку они проживаются участниками лично, а не предъявляются педагогом в готовом виде.

Познавательный аспект бала состоит в усвоении исторического материала, которое не сводится к пассивному запоминанию дат, фамилий и т. п., а реализуется через активное участие в театрализованных сценах, которые содержат точные исторические детали. Викторина по истории города, хотя и является анахронизмом, благодаря соревновательному азарту закрепляет знания гораздо

эффективнее, чем традиционный опрос.

Анализ соответствия целей мероприятия требованиям ФГОС выявил следующие корреляции:

– Обеспечение единства образовательного пространства и взаимосвязи учебной и воспитательной деятельности (ФГОС): бал интегрирует содержание предметных областей дисциплин «История», «Литература», «Музыка», «Хореография» и «Этика», а также задачи учебной и воспитательной деятельности.

– Формирование российской гражданской идентичности (ФГОС): реализуется через гордость за вклад верхнеудинских купцов и меценатов в развитие города, через осознание истории г. Верхнеудинска как части истории России.

– Сохранение и развитие культурного разнообразия (ФГОС): достигается введением в сценарий исторической викторины, содержащей вопросы этнокультурного характера.

– Достижение личностных результатов (патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое воспитание) (ФГОС): осуществляется через участие в благотворительности, освоение ценностных смыслов исторических диалогов и мизансцен, овладение балльным этикетом и танцевальной культурой.

– Ориентация на коллективную деятельность и личностно значимый результат (ФГОС): подготовка бала требует кооперации, распределения ответственности и взаимопомощи.

Особую значимость представляет интегративный характер метода, при котором в рамках одного события объединяются: 1) история и краеведение (события истории г. Верхнеудинска с момента основания до рубежа XIX – XX вв. в контексте общероссийской истории); 2) литература (поэзия А. С. Пушкина, романсы); 3) музыка (романс в сопровождении гитары, танцевальная музыка, соответствующая эпохе); 4) хореография (разучивание и исполнение историко-бытовых танцев); 5) этикет (реконструкция поведенческих норм и речевого этикета). Тем самым обеспечивается достижение метапредметных результатов и формирование целостной картины мира, что соответствует требованиям ФГОС.

Следует отметить, что этот метод имеет свои ограничения. Прежде всего это высокая ресурсоемкость: требуются специальные костюмы, качественное музыкальное сопровождение, репетиционные площадки и др. Существенным являются и временные затраты – подготовка занимает несколько недель, что требует интеграции мероприятия в календарный план внеурочной деятельности.

В целом проведенный анализ показывает, что метод ролевой игры способен обеспечить:

– перевод предметных знаний в деятельностьную форму: подготовка к балу требует глубоких познавательных усилий (изучение документов, литературных источников, хореографическая подготовка). При этом сама форма мероприятия воспринимается старшеклассниками

как добровольный и эмоционально привлекательный досуг;

– развитие рефлексивных умений (анализ мотивации поступков героев, самооценка поведения);

– формирование навыков продуктивной межличностной коммуникации, партнерского взаимодействия и осознанного социального выбора;

– достижение эффекта эмоционального погружения в эпоху, вследствие чего историческое знание становится личностно значимым, а нравственные и гражданские ценности устанавливаются через реальное социальное взаимодействие, что сложно достичь в рамках классно-урочной системы.

Заключение. Эмпирический опыт МАОУ СОШ № 46 г. Улан-Удэ демонстрирует высокий потенциал

историко-литературной ролевой игры как метода, отвечающего актуальным задачам модернизации образования. Проведенное Исследование показывает, что ролевая игра в форме бала является комплексным интерактивным методом обучения и воспитания. Это эффективный инструмент реализации ФГОС, обеспечивающий достижение личностных и метапредметных результатов и преодолевающий разрыв между учебной и воспитательной деятельностью.

Вместе с тем необходимо признать определенные ограничения данного исследования, которое преимущественно опирается на качественные методы и кейс-стади одного образовательного учреждения, что не позволяет делать широких статистических обобщений.

Список источников

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 // ГАРАНТ : офиц. сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 15.05.2026).
2. Буза О. В. Ролевая игра как средство развития психологической готовности старших дошкольников к обучению в школе // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2025. № 1(31). С. 408–411.
3. Ильина М. В., Кольцова Н. А., Ефимова И. А. Сюжетно-ролевая переговорная игра «Мирись-мирись». Обучение основам медиации в младшей школе // Magisterium. Журнал о педагоге и для педагога. 2023. № 8. С. 208–212.
4. Насута Е. А. Ролевая игра как прием развития критического мышления на уроках иностранного языка в общеобразовательной школе // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2023. № 2. С. 75–83.
5. Супруненко А. В. Ролевая игра как средство обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе // Научный Лидер. 2022. № 27(72). С. 21–23.
6. Зигангирова Ю. Ф. Ролевая игра как инновационная технология при изучении литературы в средней школе // Проблемы современного образования : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 10–11 сент. 2012 г. Пенза – Ереван – Шадринск : Социосфера, 2012. С. 77–78.

7. Игнатов Д. М., Капинова Е. С. Сюжетно-ролевая игра по физическому воспитанию как средство интегрирования знаний в начальной школе // Перспективы науки и образования. 2018. № 2(32). С. 160–163.
8. Богданова Е. В., Мусиенко М. С. Использование инструментов геймификации в практике современного образования // Вестник педагогических инноваций. 2021. № 3. С. 173–181.
9. Капустина Л. В., Черпакова Н. А. Методы геймификации в образовании // Молодой ученый. 2023. № 47(494). С. 162–165. URL: <https://moluch.ru/archive/494/108062> (дата обращения: 15.05.2026).
10. Богачева Т. В. Использование ролевых игр для обучения незрячих и слабовидящих обучающихся // Образование и воспитание. 2024. № 4(50). С. 3–5. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/272/9327> (дата обращения: 15.05.2026).
11. Пискун О. Ю., Сморгонская Е. А. Проблема развития навыков общения у детей дошкольного возраста с умственной отсталостью посредством сюжетно-ролевой игры // Наука и социум : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск : Сибирский ин-т практ. психологии, педагогики и социальной работы, 2020. С. 124–128.
12. Кодаченко А. Ю. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников посредством сюжетно-ролевой игры // Молодой ученый. 2024. № 50(549). С. 513–516. URL: <https://moluch.ru/archive/549/120443> (дата обращения: 15.05.2026).
13. Самойлова В. С. Развитие нравственно-патриотических качеств у детей посредством сюжетно-ролевой игры // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. Т. 4, № 10. С. 23–25.
14. Семкина В. И. Историческая реконструкция как форма организации воспитательной и патриотической работы с молодежью // Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск : сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 14–15 сент. 2021 г.). Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2021. С. 353–356.
15. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М. : Эксмо, 2004. 512 с.
16. Эльконин Д. Б. Психология игры. 2-е изд. М. : ВЛАДОС, 1999. 358 с.
17. Жалсараев А. Д., Жалсараева Б. Д. Верхнеудинская старина: очерки о жизни, быте и нравах горожан в XIX и XX вв. Иркутск : Время странствий, 2016. 370 с.
18. Танский М. В. Записки Верхнеудинского доктора : [очерки]. Улан-Удэ : НоваПринт, 2018. 279 с.

References

1. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovaniya : Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31 maya 2021 g. № 287 [On Approval of the Federal State Educational Standard of basic general education : Order of the Ministry of Education of the RF dated back to 31 May 2021 № 287] // GARANT : ofic. sajt [GARANT : official site]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (15.05.2026). [In Russ.].
2. Buza O. V. Rolevaya igra kak sredstvo razvitiya psixologicheskoy gotovnosti starshix doshkol'nikov k obucheniyu v shkole [Role-play game as a means of developing psychological readiness of the senior preschoolers for school learning] // Na peresechenii

yazy'kov i kul'tur. Aktual'ny'e voprosy' gumanitarnogo znaniya [At the intersection of languages and cultures. Actual issues in the humanitarian knowledge]. 2025. № 1(31). Pp. 408–411. [In Russ.].

3. Ilyina M.V., Koltsova N. A., Efimova I. A. Syuzhetno-rolevaya peregovornaya igra «Miris'-miris'». Obuchenie osnovam mediatsii v mldashej shkole [Role-play negotiation game «Make Peace, Make Peace» Teaching the basics of mediation at primary school] // Magisterium. Zhurnal o pedagoge i dlya pedagoga [Magisterium. Journal about a teacher and for a teacher]. 2023. № 8. Pp. 208–212. [In Russ.].

4. Nasuta E. A. Rolevaya igra kak priem razvitiya kriticheskogo my'shleniya na urokax inostrannogo yazy'ka v obshheobrazovatel'noj shkole [Role-play game as a technique for developing critical thinking at the foreign language lessons in the general secondary schools] // Vestnik nauchnogo obshhestva studentov, aspirantov i molody'x ucheny'x [Bulletin of the scientific society of the students, postgraduates and young scientists]. 2023. № 2. Pp. 75–83. [In Russ.].

5. Suprunenko A. V. Rolevaya igra kak sredstvo obucheniya inostrannomu yazy'ku v srednej obshheobrazovatel'noj shkole [Role-play game as a means of teaching a foreign language at the general secondary school] // Nauchny'j Lider [Scientific Leader]. 2022. № 27(72). Pp. 21–23. [In Russ.].

6. Zigangirova Yu. F. Rolevaya igra kak innovacionnaya texnologiya pri izuchenii literatury' v srednej shkole [Role-play game as an innovative technology in studying literature at the secondary school] // Problemy' sovremennogo obrazovaniya : materialy' III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 10–11 sent. 2012 g. [Problems of modern education : proceedings of the III Intern. scient.-pract. conf. 10-11 September 2012]. Penza–Erevan– Shadrinsk, 2012. Pp. 77–78. [In Russ.].

7. Ignatov D. M., Kapinova E. S. Syuzhetno-rolevaya igra po fizicheskomu vospitaniju kak sredstvo integrirovaniya znaniy v nachal'noj shkole [Role-play game in physical education as a means of integrating knowledge in primary school] // Perspektivy' nauki i obrazovaniya [Perspectives of science and education]. 2018. № 2(32). Pp. 160–163. [In Russ.].

8. Bogdanova E. V., Musienko M. S. Ispol'zovanie instrumentov gejmifikatsii v praktike sovremennogo obrazovaniya [Using gamification tools in the practice of modern education] // Vestnik pedagogicheskix innovatsij [Bulletin of pedagogical innovations]. 2021. № 3. Pp. 173–181. [In Russ.].

9. Kapustina L. V., Cherpakova N. A. Metody' gejmifikatsii v obrazovanii [Gamification methods in education] // Molodoj ucheny'j [Young scientist]. 2023. № 47(494). Pp. 162–165. URL: <https://moluch.ru/archive/494/108062> (15.05.2026). [In Russ.].

10. Bogacheva T. V. Ispol'zovanie rolevy'x igr dlya obucheniya nezryachix i slabovidyashhix obuchayushhixsy [Using role-play games for teaching blind and visually impaired learners] // Obrazovanie i vospitanie [Education and upbringing]. 2024. № 4(50). Pp. 3–5. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/272/9327> (15.05.2026). [In Russ.].

11. Piskun O. Yu., Smorgonskaya E. A. Problema razvitiya navy'kov obshheniya u detej doshkol'nogo vozrasta s umstvennoj otstalost'yu posredstvom syuzhetno-rolevoj igry' [Problem of developing communication skills in preschool children with mental retardation through role-play games] // Nauka i socium : materialy' VI Vseros. nauch.-prakt. konf. [Science and society : proceedings of the VI All-Russian scient. and pract. conf.]. Novosibirsk, 2020. Pp. 124–128. [In Russ.].

12. Kodachenko A.Yu. Nравstvenno-patrioticheskoe vospitanie doshkol'nikov posredstvom syuzhetno-rolevoj igry' [Moral and patriotic education of preschoolers through role-play games] // Molodoj ucheny'j [Young scientist]. 2024. № 50 (549). Pp. 513–516. URL: <https://moluch.ru/archive/549/120443> (15.05.2026). [In Russ.].

13. Samoilova V. S. Razvitie нравstvenno-patrioticheskix kachestv u detej posredstvom syuzhetno-rolevoj igry' [Development of moral and patriotic qualities in children through role-play games] // Aktual'ny'e problemy' pedagogiki i psixologii [Actual problems of pedagogy and psychology]. 2023. V. 4, № 10. Pp. 23–25. [In Russ.].

14. Semkina V.I. Istoricheskaya rekonstrukciya kak forma organizacii vospitatel'noj i patrioticheskoy raboty' s molodezh'yu [Historical reconstruction as a form of organizing educational and patriotic work with young people] // Teoriya i praktika voennogo obrazovaniya v grazhdanskix vuzax: pedagogicheskij poisk : sb. materialov IV Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Ekaterinburg, 14–15 sent. 2021 g.) [Theory and practice of military education in the civilian universities: pedagogical search : proceedings of the materials of the IV All-Russian scient. and pract. conf. with intern. participation (Yekaterinburg, 14-15 September 2021)]. Yekaterinburg, 2021. Pp. 353–356. [In Russ.].

15. Vygotskij L. S. Psixologiya razvitiya rebenka [Psychology of child development]. M., 2004. 512 p. [In Russ.].

16. Elkonin D. B. Psixologiya igry'. 2-e izd. [Psychology of game. 2nd ed.] M., 1999. 358 p. [In Russ.].

17. Zhalsaraev A. D., Zhalsaraeva B. D. Verxneudinskaya starina: ocherki o zhizni, by'te i нравax gorozhan v XIX i XX vv. [Verkhneudinsk antiquity: essays on the life, everyday life, and morals of the townspeople in the XIX and XX centuries]. Irkutsk, 2016. 370 p. [In Russ.].

18. Tansky M. V. Zapiski Verxneudinskogo doktora : [ocherki] [Notes of a Verkhneudinsk doctor : [essays]. Ulan-Ude, 2018. 279 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

Сергеева Юлия Викторовна, учитель истории и обществознания, СОШ № 46 (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: sergeevakanz@gmail.com.

Information about the author

Sergeeva Yulia Victorovna, teacher of history and social science, General secondary school № 46 (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: sergeevakanz@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026;

одобрена после рецензирования: 15.05.2026;

принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 20.04.2026;

approved after reviewing: 15.05.2026;

accepted for publication: 02.07.2026.

Научная статья

УДК 391:371.214(571.53)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-146-150

Банаева Виктория Андреевна

**ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПРОГРАММЕ УСТЬ-ОРДЫНСКОЙ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ
ИСКУССТВ: СОХРАНЕНИЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

В статье представлена программа учебного предмета «Прикладная композиция» для дополнительной предпрофессиональной программы в области изобразительного искусства «Живопись». Основное внимание уделено развитию навыков работы с материалами, творческих способностей и эстетического восприятия у учащихся. Программа включает изучение традиционных ремёсел и народных костюмов, что способствует сохранению культурных ценностей. Описан образовательный процесс с элементами экскурсий и практических заданий.

Ключевые слова: программа, прикладная композиция, традиции, народный костюм.

Для цитирования: Банаева В. А. Традиционный костюм в образовательной программе Усть-Ордынской детской школы искусств: сохранение и актуализация культурного наследия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 2(38). – С. 146–150.

Banaeva Victoria Andreevna

**TRADITIONAL COSTUME IN THE EDUCATIONAL PROGRAM
OF THE UST-ORDYNSKY CHILDREN'S SCHOOL OF ARTS:
PRESERVATION AND ACTUALIZATION OF CULTURAL
HERITAGE**

The article presents the curriculum of the subject «Applied composition» of the additional pre-professional program in the field of fine arts «Painting». The primary focus is on developing students' skills of work with the materials, their creative abilities, and aesthetic perception. The program includes the study of traditional crafts and folk costumes contributing to the preservation of cultural values. The educational process with the elements of excursions and practical assignments is described.

Keywords: curriculum, applied composition, traditions, folk costume.

Программа учебного предмета «Прикладная композиция», разработанная в соответствии с федеральными государственными требованиями к дополнительной предпрофессиональной программе в области

изобразительного искусства «Живопись», занимает важное место в образовательном процессе Усть-Ордынской детской школы искусств. Она направлена на формирование у учащихся навыков работы с различными материалами и техниками, выявление и развитие их творческого потенциала, а также на воспитание эстетического восприятия и интереса к национальной культуре. Методологическая основа программы структурирована в четыре раздела, включающих задания, адаптированные к возрастным особенностям учащихся и упорядоченные по степени сложности. Задания по изобразительной деятельности развивают композиционные навыки, умение работать с пятном, линией и цветом. Они также углубляют понимание декоративно-прикладного искусства и помогают освоить создание уникальных предметов. Особое внимание уделяется традиционным ремеслам, что является ключевым аспектом передачи культурных ценностей [5, с. 4]. В первый год обучения особое внимание уделяется работе с бумагой, в частности аппликации по мотивам народного костюма. Это задание включено в программу для изучения и анализа народного костюма, что дает возможность сформировать представления о традиционной культуре, эстетике и моральных ценностях [5, с. 13].

Народный костюм служит носителем коллективной памяти, социализации и культурной преемственности. Включение народного костюма в образовательные и культурные практики укрепляет национальное самосознание и идентичность.

В современном мире, где национальные традиции подвержены унификации, обращение к народному костюму как символу «народного вообще» становится стратегией сопротивления обезличиванию культуры. Это имеет принципиальное значение для формирования идентичности современных поколений. Интегрируясь в систему современных практик, народный костюм перестает выполнять исключительно этнографическую функцию, трансформируясь в динамичный компонент культурного кода, обеспечивающий преемственность поколений и способствующий сохранению национального своеобразия в контексте стремительно меняющихся реалий [4, с. 132].

Как объект материальной и духовной культуры народный костюм – явление настолько многоплановое и уникальное, что может рассматриваться в контексте различных научных, культурологических, искусствоведческих и прочих исследований, открывая большие возможности как для теоретического осмысления, так и практического воплощения [3, с. 324].

В традиционной культуре народный костюм выполнял не только утилитарную функцию защиты от внешней среды, но и играл важную роль в ритуалах, праздниках и обрядах, закрепляя социальные роли, подчеркивая региональные различия и способствуя воспитанию, формируя у подрастающего поколения нормы и ценности, передаваемые из поколения в поколение. Он был инструментом коммуникативного вза-

имодействия, отражая возраст, семейное и социальное положение человека через различные элементы, такие как головные уборы, верхняя одежда и обувь [4, с. 136], воплощая целостную модель, интегрирующую универсалии традиционной картины мира [3, с. 324].

Цвет и декор народного костюма имели глубокий символический смысл. Красный ассоциировался с благополучием и защитой, белый – с чистотой и применялся в свадебных и религиозных нарядах. Черный цвет обозначал плодородие или траур, синий и зеленый – природные стихии. Орнаменты, такие как ромбы, кресты и солнечные узоры, имели защитную и символическую функцию, отражая ремесленные традиции и культурные нормы [4, с. 136].

Современные условия трансформировали функции и формы народного костюма, но его роль как культурного символа остается неизменной. Он продолжает существовать в различных сферах, таких как народные ансамбли, этнографические постановки, сценическое искусство и музейные фонды. В Национальном музее Усть-Ордынского бурятского округа хранится коллекция бурятского костюма. В рамках образовательной программы учащиеся Усть-Ордынской детской школы искусств посетили постоянную экспозицию, где познакомились с бурятским народным костюмом, его символикой. Это позволило им глубже понять знания и почувствовать свое культурное наследие и почувствовать с ним связь.

В рамках реализации программы также было организовано изучение коллекции народного костюма на сайте Российского этнографического музея Санкт-Петербурга – одного из ведущих этнографических музеев мира [1]. В его коллекции представлены предметы по народам и этнографическим группам России и сопредельных стран. Учащиеся исследовали крой и символику костюмов различных этнографических групп, создали собственные эскизы и аппликации бурятских, русских, белорусских, калмыцких, армянских и грузинских костюмов, что способствовало развитию межкультурного диалога и расширению их кругозора.

Созданные работы были представлены в рамках проекта Усть-Ордынского национального центра художественных народных промыслов «В слове “МЫ” сто тысяч “Я”», реализованного в рамках Года единства народов России и направленного на сохранение культурного наследия. Фестивали и выставки, приобщающие подрастающее поколение к народному искусству, играют важную образовательную роль, стимулируя интерес к традициям. В экспозиции, наряду с аппликациями костюмов, были представлены работы с изображением обычаев и сказок народов России, выполненные учащимися художественного отделения Усть-Ордынской детской школы искусств [2].

Таким образом, представленная программа нацелена на введение народного костюма в образовательный процесс как ключевого фактора,

оказывающего влияние на моральные, духовные и эстетические ценности личности. Она акцентирует внимание на значимости народного костюма в контексте воспитания

патриотических чувств и уважения к культурным традициям, а также развитие эстетического восприятия.

Список источников

1. Альбомы. Костюм // Российский этнографический музей : офиц. сайт. URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ARTICLE?seria=1734263> (дата обращения: 04.10.2025).
2. Банаева В. А. Выставка учащихся и преподавателей Усть-Ордынской детской школы искусств в рамках Окружного конкурса-проекта «В слове “МЫ” сто тысяч “Я”», посвященного Году единства народов России // Усть-Ордынской ДШИ : офиц. сайт. URL: <https://ordadmsh.ru/news/693> (дата обращения: 17.03.2026).
3. Ефремичева Н. В. Народный костюм как объект материальной и духовной культуры // Ученые записки Орловского государственного университета. 2025. № 1(106). С. 324–329. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnyy-kostyum-kak-obekt-materialnoy-i-duhovnoy-kultury> (дата обращения: 11.10.2025).
4. Малхасян А. Е. Народный костюм как феномен социализации и воспитания в традиционном и современном обществе // Наука. Искусство. Культура. 2025. № 4(48). С. 103–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnyy-kostyum-kak-fenomen-sotsializatsii-i-vospitaniya-v-traditsionnom-i-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Рабочая программа по учебному предмету «Прикладная композиция» / МУДО «Усть-Ордынская ДШИ». Усть-Ордынский, 2026. 27 с.

References

1. Al'bomy'. Kostyum [Albums. Costume] // Rossijskij e'tnograficheskij muzej : oficz. sajт [Russian ethnographic museum : official site]. URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ARTICLE?seria=1734263> (04.10.2025). [In Russ.].
2. Banaeva V. A. Vy'stavka uchashhixsya i prepodavatelej Ust'-Ordyn'skoj detskoj shkoly' iskusstv v ramkax Okruzhnogo konkursa-proekta «V slove «MY» sto ty'syach «Ya», posvyashhennogo Godu edinstva narodov Rossii [Exhibition of the learners and teachers of the Ust-Ordynsky children's school of arts in the framework of the Okrug contest project «There is a hundred thousand «I» in the word «WE» dedicated to the Year of unity of the peoples of Russia] // Ust'-Ordyn'skoj DSHI : oficz. sajт. URL: <https://ordadmsh.ru/news/693> (17.03.2026). [In Russ.].
3. Efremicheva N. V. Narodny'j kostyum kak ob''ekt material'noj i duxovnoj kul'tury' // Ucheny'e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of Orel state university]. 2025. № 1(106). S. 324–329. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnyy-kostyum-kak-obekt-materialnoy-i-duhovnoy-kultury> (11.10.2025). [In Russ.].
4. Malkhasyan A. E. Narodny'j kostyum kak fenomen socializacii i vospitaniya v tradicionnom i sovremennom obshhestve [Folk costume as an object of material and spiritual culture] // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura [Science. Art. Culture]. 2025. № 4(48).

Pp. 103–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnyy-kostyum-kak-fenomen-sotsializatsii-i-vospitaniya-v-traditsionnom-i-sovremennom-obschestve> (20.03.2026). [In Russ.].

5. Rabochaya programma po uchebnomu predmetu «Prikladnaya kompoziciya» / MUDO «Ust'-Ordyn'skaya DShI» [Working program of the academic subject «Applied composition» / MIAE «Ust-Ordynsky children's school of arts». Ust-Ordynsky, 2026. 27 p.].

Сведения об авторе

Банаяева Виктория Андреевна, кандидат исторических наук, преподаватель, Муниципальное учреждение дополнительного образования «Усть-Ордынская детская школа искусств» (пос. Усть-Ордынский, Иркутская область, Россия). E-mail: viktoriyabanaeva@mail.ru.

Information about the author

Banaeva Victoria Andreevna, Ph.D. in History, teacher, Municipal institution of additional education «Ust-Ordynsky children's school of arts» (Ust-Ordynsky village, the Irkutsk region, Russia). E-mail: viktoriyabanaeva@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026;
одобрена после рецензирования: 15.05.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 20.04.2026;
approved after reviewing: 15.05.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия

УДК 792.82(091)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-2-38-151-156

Багадаева Анастасия Григорьевна

**ВОЗРОЖДЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКОГО БАЛЕТА «БАБОЧКА».
РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «БАБОЧКА». ЛИБРЕТТО –
ЖЮЛЬ-АНРИ ВЕРНУА ДЕ СЕН-ЖОРЖ И АЛЕКСАНДРА
МИШУТИНА. ХОРЕОГРАФ-ПОСТАНОВЩИК, РЕЖИССЕР:
АЛЕКСАНДР МИШУТИН**

Bagadaeva Anastasiya Grigoryevna

**REVIVAL OF THE ROMANTIC BALLET «BUTTERFLY».
REVIEW OF THE PERFORMANCE «BUTTERFLY». LIBRETTO
ON JULES HENRI VERNON DE SAINT-GEORGES AND ALEXAN-
DER MISHUTIN. STAGING CHOREOGRAPHER, DIRECTOR:
ALEXANDER MISHUTIN**

В мае 2026 г. на сцене Бурятского государственного академического театра оперы и балета имени Г. Ц. Цыдынжапова состоялась премьера балета «Бабочка» в постановке Александра Мишутина. Этот спектакль является сценической реконструкцией утраченного балета, сочиненного Марией Тальони в 1860 г.

История постановки балета «Бабочка» на музыку французского композитора Жака Оффенбаха начинается во второй половине XIX в., знаменовавшей завершение эпохи романтического балета. Время расцвета романтического балета стало поворотным периодом не только в формировании эстетики балетного искусства, но и в невероятном развитии исполнительской техники клас-

сического танца, каким мы понимаем его сегодня. Именно тогда совершенствуется техника воздушных прыжков, ювелирная техника мелких заносок, формируется облик балерины, появляется пальцевая техника, изобретение которой приписывают величайшей балерине эпохи романтизма Марии Тальони.

Мария Тальони – «воздушное божество» влюбленных в балет зрителей XIX в., первая исполнительница легендарной партии Сильфиды, балерина, открывшая миру образы белотюниковых балетов, образы легких, порхающих и одухотворенных ирреально-фантастических существ балетной сцены. Мария Тальони вошла в историю мирового балета как один из ярчайших символов романтической эпохи. По-

сле завершения сценической карьеры она занялась преподавательской деятельностью. Единственным балетом, сочиненным Марией Тальони в качестве балетмейстера, стала именно «Бабочка», поставленная в Париже в 1860 г.

Главную партию в балете исполняла талантливая ученица Тальони – Эмма Ливри. После ее трагической гибели балет больше не исполнялся, но романтическая фабула «Бабочки» не оставляла воображение балетмейстеров. В 1874 г. флагман академического балета России XIX в. Мариус Петипа поставил в Петербурге свою версию «Бабочки» на музыку Людвиг Минкуса. В 1976 г. известный реставратор старинной хореографии Пьер Лакотт сочинил *pas de deux* на музыку Жака Оффенбаха, которое почитатели балетного искусства знают в исполнении легендарных советских артистов Ирины Колпаковой и Сергея Бережного. Необходимо также вспомнить «Бабочку» канадского балетмейстера Питера Куанца на музыку Жака Оффенбаха, постановка которой в том числе была осуществлена и в Бурятии силами Бурятского хореографического колледжа в 2012 г. В версии Питера Куанца на сцене словно бы воскрешали светлые воспоминания самой Марии Тальони о времени ее работы с учениками, ее уроки и репетиции в танцевальном классе, выступления ее талантливых воспитанников.

Наконец, в мае 2026 г. атмосферу ушедшей эпохи в балете «Бабочка» воссоздал на сцене Бурятского государственного академического театра оперы и балета им. Г. Ц.

Цыдынжапова балетмейстер Александр Мишутин. Возрождение старинного драгоценного шедевра прошлого – не первая балетная реконструкция мастера. В 2019 г. Александр Мишутин уже ставил на бурятской сцене утраченный балет Мариуса Петипа «Талисман», который впоследствии был удостоен нескольких номинаций Российской национальной театральной премии «Золотая маска». Кроме того, балетмейстер осуществлял для бурятской сцены постановку национального балета «Лик богини» и альтернативную редакцию балета «Тысяча и одна ночь».

Сегодня реконструкция старинных спектаклей занимает одну из значительных ниш в современном балетном искусстве. Отсутствие эффективной системы записи танцев и нотации хореографических текстов привело к тому, что многие прекрасные балеты прошлого были потеряны в связи с невозможностью сохранения их подлинной хореографии. Поэтому, беря за основу стиль великих предшественников, хореографы-реставраторы XX и XXI вв. сочиняли новую танцевальную ткань такой, какой она могла бы быть в оригинальных версиях.

Вознамерившись воссоздать исчезнувший спектакль Марии Тальони и традиции романтического балета, Александр Мишутин взял за основу хореографический стиль великого датского балетмейстера XIX в. Августа Бурнонвиля. Этот стиль классического танца известен по многим сохранившимся балетам Бурнонвиля и отличается невероятным обилием мелкой техники ног,

россыпью двойных и тройных *ronds en l'air*, различных *entrechats*, заносок, *brisée* и другой бисерно-виртуозной текстуры танцевальных рисунков. Техника, кажущая со стороны легкой, подвижной и невесомой, на самом деле требует тщательной скрупулезной работы, профессиональной выучки и безупречного исполнительского мастерства балетных артистов.

Фабула «Бабочки», наполненная бесконечными волшебными превращениями, фантастическими существами и потоком сценарных нелепиц и противоречий, отвечает традициям сюжетных повествований в балетах XIX в., когда главным поводом сюжетных поворотов и коллизий в балете зачастую была лишь демонстрация красивых эффектных танцев и великолепной танцевальной техники артистов. Поэтому драматическое развитие спектакля в балетном искусстве на протяжении долгого периода оставалось на второстепенном месте. В 1860 г. автором либретто «Бабочки» выступил известный в ту пору сценарист Анри де Сен-Жорж, его сюжетные линии и переплетения сохранил и реконструированный спектакль.

Действие «Бабочки» происходит в Черкессии, что объясняет наличие кавказских персонажей и кавказских танцевальных мотивов в хореографии. Главная героиня – прекрасная девушка по имени Фарфалла, что переводится с итальянского как «бабочка», служит в доме старой и злой колдуньи по имени Гамзе. На самом деле девушка является украденной в младенчестве принцессой и дочерью

эмира. Старуха, желая вновь обрести молодость и женскую привлекательность, прибегает к магическим заклинаниям и мечтает о «волшебном» поцелуе принца Джамиля, который, в свою очередь, влюблен в ее служанку Фарфаллу. Действия колдуньи, замеченные Фарфаллой, вызывают у девушки смех, и это приводит к заклятию старухи, превращающее Фарфаллу в бабочку. В череде сюжетных коллизий и конфликтных противоборств Гамзе хитростью удается заполучить поцелуй принца, и она превращается в молодую, но все еще зловредную женщину. Ее заклятия то снимаются, то снова обретаются несчастной Фарфаллой, которая по ходу действия то превращается обратно в девушку, то снова становится бабочкой, обитающей на лоне природы в окружении подруг-бабочек. В конце концов Фарфалла возвращается к облику земной девушки, обретает свое законное родство с правителем эмиром и, благодаря волшебству добрых фей, остановивших злые чары колдуньи и превративших Гамзе в статую, Фарфалла счастливо обручается с возлюбленным принцем Джамилем.

Как и в XIX в. зрителям XXI в. необходимо прочесть либретто, чтобы досконально разобраться в перипетиях запутанного сюжета. Однако это не мешает наслаждаться прекрасной мелодичной музыкой и кружевными узорами старинной классической хореографии.

Хореография «Бабочки» разделяется на два плана: реально действующие люди (черкесы, цыгане, жители и гости дворца) существуют на сцене в характерно-бытовом стиле и в гротескно-ритмизованной пантомиме. А населяющие балет фантастические существа (бабочки, феи, наяды, нимфы) танцуют на пуантах, живописуя узорчатые плетения классического танца. Основную нагрузку, как и в большинстве спектаклей классического наследия, на себя принял женский балет. Подобная расстановка гендерных сил также является продолжением традиций XIX в., когда женский танец на пуантах был главным выразительным средством в балетном искусстве.

Первая картина целиком соткана из закручивающей сюжет танцевально-пантомимной материи. Гротескная пластика Гамзы с ее колдовской клюкой и безмолвные «разговоры» персонажей перемежаются с танцевально-бытовыми вкраплениями волшебного-магических явлений, таких как танцы заколдованных овощей, появление принца в зеркальном отражении или стол, который по мановению колдуньи сам собой накрывается вкуснейшими яствами.

Но главной колдовской завязкой становится превращение Фарфаллы в бабочку, когда героиня из земной девушки в мягких балетных башмачках вдруг поднимается на пуанты, обретает крылышки и легкое балетное одеяние. Пластическая характеристика главной героини также меняется с обретением ею

волшебных качеств: из бытовых «наземных» движений ее танец превращается в непрерывность порхающих над сценой прыжков с завораживающим трепетом «острых» ножек, воплощающих красоту и очаровательное великолепие классических танцевальных пассажей.

Балетная хореография в ее классическом значении проявляется в полной мере во второй картине, где в лесных просторах «летают» бабочки в исполнении женского кордебалета. Сложнейшая, не вполне привычная для бурятского балета стилистика Бурнонвиля, несомненно, подняла мастерство балетных артисток, усовершенствовав их исполнительский профессионализм. С точки зрения зрительского восприятия, именно картина с бабочками наиболее рельефно воплотила ажурно-танцевальную материю спектакля. Пестрые фигуры крылатых красавиц на фоне сценографической лесной зелени, кружась в маленьком и резвом *allegro* и выстраивая вальсирующие танцевальные переплетения, производят эффект ненавязчивой беззаботности и легкого воодушевления.

Второй акт балета после пантомимной сцены,двигающей действие, наполняется дивертисментными танцами появляющихся друг за другом фантастических существ. По сюжету действие переносится в волшебные «сверкающие золотым светом» сады колдуньи. Перед зрителем предстают джины с золотыми арфами, прекрасные наяды и нимфы, пленяющие своими танцами

лесных фавнов. Наиболее развернутую хореографическую ткань в этой танцевальной сюите получили четыре добрые феи в исполнении ведущих балетных солисток, они танцуют не только протяженное адажио, но и каждая по виртуозной вариации и общую коду.

Великолепную танцевальную технику в сочетании с актерской игрой показали исполнители главных партий «Бабочки» в двух составах. Партию Фарфаллы одинаково хорошо исполнили обе солистки. Молодость, легкая подвижность и изысканная прелесть читалась и в исполнении Александры Богдановой, и в танцах японской балерины Харуки Ямады. Опыт и артистическую зрелость показал в партии принца Джамиля Эльдар Ванданов. Романтичным и задумчиво-прекрасным выглядел в этой же роли начинающий солист бурятского балета Александр Абашеев.

Наилучших похвал заслуживает исполнительница гротескной партии Гамзе Анастасия Цыбенова. В своих выразительных пантомимных речах она продемонстрировала потрясающее владение актерско-мимическим даром, убедительную игру пластическими интонациями и вдумчивое прочтение каждого жеста, движимого отчаянным желанием стареющей женщины сохранить молодость и привлекательность. Более бесстрастное исполнение показала Лия Балданова, которая изобразила коварство злостной волшебницы в холодновато-скульптурной пластике. По-разному, но

одинаково творчески и по-актерски осмысленно подошли к роли лесничего Полада Михаил Овчаров и Аюша Аюшеев.

Балет «Бабочка», воссозданный творческими трудами слаженного коллектива Бурятского театра оперы и балета, получил новую жизнь и новое музыкально-хореографическое дыхание. Танцевальная музыка Оффенбаха в превосходном звучании оркестра театра под руководством главного дирижера Валентина Богданова очаровала свежестью и мелодичностью. Красочные и внушительные декорации были возобновлены для премьеры художником-постановщиком Алексеем Амбаевым по сохранившимся в архивах эскизам Юга Мартина, Эдуарда Деплешена, Рошетта Рене. Старинные эскизы костюмов Альберта Альфреда также ожили в руках художника по костюмам Татьяны Тышкеновой. Балетмейстер-режиссер Александр Мишутин воссоздал классическую хореографию «Бабочки» с явным почерком Бурнонвиля и добавлением танцевальных цитат Петипа. Большую творческую работу провели артисты балета, репетиторы и ассистент хореографа-постановщика Алиса Шикина. В результате новый балет обрел дух и атмосферу балетных спектаклей более чем полуторавековой давности.

Постановка старинного балета интересна и важна, прежде всего, как взгляд в прошлое, как попытка понять историческую ретроспективу. Реставрация исторического произведения искусства помогает

осознать пути развития и наивысшие точки расцвета балетного искусства в целом и в его театрально-сценических нюансах, заставляет вспомнить и заново прочесть балетмейстерские изыскания великих мастеров прошлого и сохраняет культурно-театральную ценность для нынешних и будущих поколений.

Сведения об авторе

Багадаева Анастасия Григорьевна, доцент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 1026-2800. Author ID: 548527. E-mail: anastassia.bagadaeva@yandex.ru.

Information about the author

Bagadaeva Anastasiya Grigoryevna, associate professor, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 1026-2800, Author ID: 548527. E-mail: anastassia.bagadaeva@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.06.2026;
принята к публикации: 02.07.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 01.06.2026;
accepted for publication: 02.07.2026.

Информация для авторов

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» является изданием, публикующим результаты теоретических и прикладных исследований по следующим научным направлениям: искусствоведение, культурология, исторические науки.

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» отражен на крупнейшем российском информационном портале – научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU <https://elibrary.ru/> и включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал интегрирован в поисковые системы CrossRef <https://www.crossref.org/webDeposit/>

Выпуски журнала доступны на платформе публикаций SciUp <https://sciup.org/vestnikvsgik>

Публикация статей в журнале бесплатная.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

С требованиями к оформлению материалов можно ознакомиться на официальном сайте издания: <https://vsgiki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Представляемая к публикации статья должна являться новым, оригинальным, логически завершенным произведением, оформленным в соответствии с требованиями журнала, выдержанным в рамках научного стиля. В журнал принимаются статьи на русском языке.

Авторские материалы для публикации подаются в электронном виде, на адрес vestnikvsgik@mail.ru и должны содержать следующие файлы:

1. Рукопись статьи.

2. Скан-копия заверенного бланка – письма-согласие (подписывается автором, заверенной организацией, в которой он работает или учится)

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов 1, Иванов 2).

Авторы присылают в редколлегию выверенную ими рукопись статьи. Объем статьи не должен превышать 1 а. л. = 40 тыс. знаков (с пробелами и учетом всех сносок), без учета названия статьи, аннотации и ключевых слов на русском и английском языках.

Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только после индивидуального согласования с ответственным секретарем, а к публикации – по решению редколлегии.

Материалы подаются в электронном виде в формате текстового редактора Word (расширение .doc, .docx).

Шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, поля все – 2 см, абзацный отступ – 1,25 см. Страницы рукописи без нумерации.

Рукопись статьи включает:

1. Название раздела журнала (выбрать из списка: «Искусствоведение», «Культурология», «Исторические науки», «Образование в сфере культуры и искусства»).

2. Тип статьи.

3. Сведения об авторе (авторах) /аффилиация:
 - имя, отчество, фамилия автора (полностью);
 - наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
 - электронный адрес автора (e-mail);
 - персональные научные идентификаторы (ORCID, SCIENCE INDEX для авторов (РИНЦ), при наличии);
 - если один из авторов является сотрудником ВСГИК, указываются таким образом, что первым следует именно указание на ВСГИК.
4. Название публикации (на русском и английском языках).
5. Аннотацию (не более 250 слов). Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract).
6. Ключевые слова (не менее 10 и не более 15 слов или словосочетаний). Их предваряют словами «Ключевые слова» (Keywords).
7. Благодарности (включая информацию о грантовой поддержке). Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности» (Acknowledgments).
8. Список сокращений (при наличии аббревиатур в тексте статьи, списке источников) на основном языке.
9. Приложения (при наличии).
10. Список источников / References.

Передавая рукопись статьи в редколлегию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующим образом: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения путем размещения в сети интернет, публичный показ на территории Российской Федерации.

Адрес редакции
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.
Восточно-Сибирский государственный институт культуры.
E-mail.ru: vestnikvsgik@mail.ru.

**График приема работ для публикации в научном журнале
«Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры»
на 2026 г.**

№ 1 март:

1 февраля – заканчивается прием работ.

27 марта – сдача номера в печать.

Выход номера – март.

№ 2 июнь:

1 мая – заканчивается прием работ.

29 мая – сдача номера в печать.

Выход номера – июнь.

№ 3 октябрь:

30 сентября – заканчивается прием работ.

26 октября – сдача номера в печать.

Выход номера – октябрь.

№ 4 декабрь:

1 ноября – заканчивается прием работ.

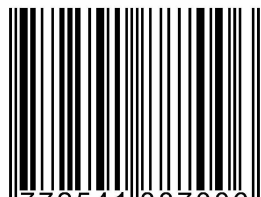
26 ноября – сдача номера в печать.

Выход номера – декабрь.

Вестник ВСГИК. 2026. № 2(38)

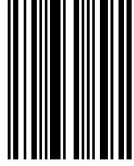
Для заметок

ISSN 2541-8874

9 772541 887006

2 6 0 0 2

>